

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА»

№3(56)
2013 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2013

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

С.А. Синенко, начальник института, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

В.И. Степанюк, начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях;

Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, кандидат философских наук, доцент;

Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент;

И.И. Нефедова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. Калужный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 42-31-14, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и переменным составом Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, а также других вузов Российской Федерации. Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Роголёв

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ57-00249 от 19.08.13 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области

Подписано в печать 21 октября 2013 г. Формат 60х90^{1/8}.

Усл. печ. л. 18,1 Тираж 50 экз.

ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова». Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

**№ 3 (56)
2013 г.**

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

П.А. Роголёв, редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Антохина Н.Ю. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНТРАБАНДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	6
Баранчикова М.В. К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	9
Белевский Р.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УБИЙСТВ.....	11
Бондарев А.А. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ГИБДД.....	14
Булыжкин А.В., Власов В.В. К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ СВЯЗАННЫХ С ОСКВЕРНЕНИЕМ КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ ПО СТАТЬЕ 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	17
Гришин А.В., Мельник С.В. ПРАВО НА ИСК ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РОССИИ) И В ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	20
Грядун В.М. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	23
Давыдов М.В. ПСИХОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ.....	26
Екимцев С.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	29
Жиляева С.К. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.....	32
Зейналов Ф.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	35
Калюжный Ю.Н. ЗАДАЧИ, СИСТЕМА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДПС ГИБДД МВД РОССИИ.....	37
Капустина Е.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	41
Кириленко С.Н. ПОКАЗАТЕЛИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ДОРОГИ.....	44
Клевцов С.В. ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА И ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ.....	45
Коробов А.А. О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, ЭКСТРЕМИЗМУ И КСЕНОФОБИИ	48
Кузминова Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВКИ РЕКЛАМНОЙ КОНСТРУКЦИИ.....	51
Леонова И.А. ЭТИКЕТНЫЕ НОРМЫ НОШЕНИЯ МУНДИРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	54
Ляшенко Е.А. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ГИБДД.....	57
Маслова И.С. СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК РОДОВАЯ СПЕЦИФИКА ЧЕЛОВЕКА.....	60
Мигущенко О.Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	64

Нефедова И.И. РОЛЬ ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	67
Подчерняев А.Н. ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	70
Сальников Е.В. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ РАННЕЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЛИЦА В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСНОВЕ СУБКУЛЬТУРНЫХ МАРКЕРОВ.....	73
Семенов Е.А. О СООТНОШЕНИИ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ» И «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ».....	76
Степанюк В.В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, РОЛЬ И МЕСТО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	79
Сумникова О.Г., Бадиков Д.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА.....	82
Тишков С.А. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	85
Флоря Д.Ф. ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	88
Харыбин А.Ю. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	91
Чаплыгина В.Н. ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	94
Шепарнева А.И. К ВОПРОСУ О РОЛИ И МЕСТЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА.....	96

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Алдошин А.В. ТЕХНОЛОГИИ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ САМОПОЗНАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	100
Баркалов С.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	103
Герасимов И.В. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	105
Кузнецов А.С. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ».....	108
Марачинский Ю.Л. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД».....	110
Мишин Д.С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНОМУ ДОСТУПУ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	112

Савкин А.Н. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ.....	115
Савчук Н.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ «ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ» В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	117
Степанюк В.И. ПРАВОМЕРНОСТЬ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	120
Тихонович М.И. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД.....	123
Шумилин В.П. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	127

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Другова К.В. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	129
Фоминова Е.М. ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО СОВРЕМЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ).	131

Трибуна молодого ученого

Борисов Д.А., Коновалов Н.А. ОБОСНОВАНИЕ НЕОТЛОЖНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ.....	134
Имашева Г.К. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ.....	137

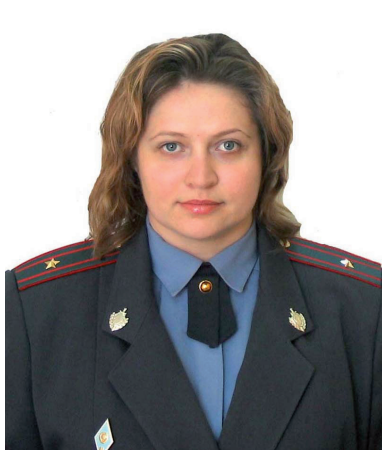
ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Базавлук Л.М. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	140
Щербенко Л.Р. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США.....	143

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОНТРАБАНДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Антохина Н.Ю.,

преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Борьба с контрабандой предполагает должную информационно-аналитическую, прогностическую и иную общую организационную деятельность, а также предупредительную и правоохранительную. Содержание предупреждения данной преступности заключается в воздействии на те обстоятельства, о которых говорилось ранее. Речь идет об их устранении либо нейтрализации их отрицательного воздействия.

Учитывая общественную опасность контрабандных преступлений, их предупреждение, нейтрализация криминогенной ситуации в сфере общественной безопасности должны стать стратегическим, приоритетным направлением государственной политики в области борьбы с преступностью.

Предупреждение контрабандных преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, включающий применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер. При этом предупреждение может быть успешным только при комплексном воздействии на причины контрабандной преступности и условия, ее порождающие.

Учитывая такую особенность контрабанды, как ее связь с проблемами таможенных границ и международного общения, необходимо сосредоточение усилий мирового сообщества в борьбе с ней. Это особенно важно в деле борьбы с организованной таможенной преступностью. В апреле 1998 г. в рамках мирового сообщества обсуждались основные моменты создания международной уголовной юрисдикции, где главными стали две позиции: разработка и принятие Конвенции ООН (Совета Европы) о борьбе с транснациональной организованной преступностью¹ и создание Международного уголовного суда, компетентного рассматривать дела о транснациональных организованных преступлениях и международном терроризме.

Конвенция заложила правовые основы взаимодействия правоохранительных органов различных государств с целью выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, представляющих высокую степень общественной опасности и затрагивающих юрисдикцию и интересы двух и более стран.

Одним из основных документов целостного организационно-правового механизма, обеспечивающего таможенное регулирование на единой таможенной

территории, является Таможенный кодекс таможенного союза, нормы которого базируются на содержании и смысле Договора о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., решений Межгосударственного совета ЕврАзЭС: от 16 августа 2006 г. №313 «О формировании таможенного союза государств - членов Евразийского экономического сообщества»; от 6 октября 2007 г. №1 «О формировании правовой базы таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества» и международных норм права.

В целях улучшения положения Евразийского экономического сообщества в лице правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации необходимо выполнить ряд мероприятий по подготовке международно-правовой базы таможенного союза (ТС), формирования Единого таможенного тарифа (ЕТТ), институциональной структуры таможенного союза, реализовать положения международных договоров, формирующих правовую базу таможенного союза, гармонизировать таможенное законодательство, унифицировать торговые режимы по отношению к третьим странам, создать единую таможенную территорию, в том числе и для обеспечения признания Единого сертификата происхождения товара из таможенного союза, после признания государств-членов таможенного союза торговыми партнерами.

Необходимо способствовать реальному развитию безопасности стран, увеличению собираемости таможенных платежей и налогов, предназначенных для перечисления в федеральный бюджет, решать задачи укрепления нормативно-правовой базы таможенного дела, в первую очередь в части обеспечения качественного таможенного оформления перемещаемых через границу товаров и повышения полноты взимания таможенных платежей в федеральный бюджет.

Не менее значимой задачей является модернизация механизма таможенного

контроля, развитие системы таможенных органов и объектов околотаможенной инфраструктуры и технологии их работы. В этом вопросе следует ориентироваться на последовательное упрощение таможенных процедур, приближение их к мировой практике таможенной очистки товаров и транспортных средств, что благоприятно скажется на привлечении иностранных инвесторов.

Решение данного вопроса, в свою очередь, потребует:

а) оснащения таможенных органов современными техническими средствами таможенного контроля;

б) разработки научно обоснованной методики определения оптимальной численности таможенников в каждом органе на основе изучения интенсивного труда, объема выполняемых функций и т. п.;

в) совершенствования технологических схем таможенного контроля;

г) внедрения современных компьютерных систем автоматизированной системы контроля и учета таможенных платежей на счетах таможенных органов;

д) создания единого таможенного информационного пространства на территории РФ и таможенного союза государств.

Необходимо, чтобы таможенная служба России соответствовала модели таможенного мира XXI в. и была конкурентоспособной. В основу таких перемен должны быть положены идеи и принципы обновленной Международной конвенции по упрощению и гармонизации процедур таможенного оформления, известной больше под названием Киотской конвенции², новая редакция которой принята в июне 1999 г. Советом Всемирной таможенной организации.

Учитывая значительность ущерба, причиняемого экономике России, вполне возможно ввести специальные службы тайных таможенных агентов, как это было в истории нашего государства. Кроме того, можно предусмотреть дополнительные контрольные пункты вне зон таможенного контроля, организовать специальные досмотровые группы с особым статусом³.

Целесообразно ограничить круг лиц, обслуживающих таможенные терминалы, имеющих возможность перемещения предметов без таможенного контроля (работники железнодорожных вокзалов, ресторанов, буфетов, складов, носильщики, грузчики и т.д.), усилить за ними контроль путем тщательного пропускного режима, видеонаблюдения, допуска только в определенный сектор и т.д.

Крайне необходимо совершенствовать скоординированную совместную деятельность различных служб и ведомств по вопросам предупреждения таможенной преступности (ОВД, ФСБ, ГИБДД, ТС и т.д.). В этих целях полезна: разработка универсальных нормативных актов о совместной деятельности. Невозможно активизировать работу без совершенствования взаимоотношений с населением, проживающим на территориях, прилегающих к таможенным границам. Должна быть предусмотрена в том числе система поощрений за сообщения отдельных лиц о совершении внешнеэкономических преступлений.

В этой связи стратегическими направлениями работы таможенной службы в XXI в. являются:

а) упрощение процедур таможенного оформления и контроля, создание центров таможенного оформления (ЦТО);

б) максимальное использование современных информационных технологий и автоматизированных систем управления;

в) выявление и пресечение экономических преступлений и правонарушений, наносящих ущерб безопасности страны, установление эффективного контроля за внешнеторговыми операциями;

г) повышение роли таможенной службы в совершенствовании и реализации таможенно-тарифной политики;

д) развитие института таможенных брокеров (поверенных);

е) развитие партнерских отношений между таможенными органами и деловыми кругами;

ж) усиление борьбы с коррупцией;

з) реализация программы модерниза-

ции таможенных органов.

Определенную нагрузку по профилактике и предупреждению таможенных преступлений несут средства массовой информации и в первую очередь специализированные издания Государственного таможенного комитета РФ: газета «Таможня», журнал «Таможенные ведомости».

Проведенный анализ показывает, что исследование причинности и детерминации контрабанды позволяет определить некоторые обстоятельства, способствующие росту преступности в таможенной деятельности: прозрачность границ между бывшими странами СНГ, миграция населения, несовершенство российского околотаможенного законодательства и отставание от темпов развития международного таможенного регулирования, коррумпированность таможенных и иных должностных лиц, что в условиях формирования Таможенного союза и планируемого коллективного вступления его членов в ВТО остро ставит проблему создания не только единого таможенного, но и единого правоохранительного пространства стран - членов ТС.

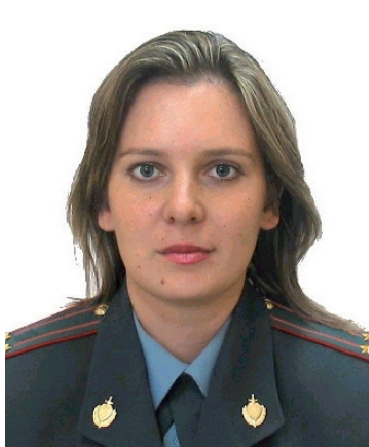
¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. Подписана Российской Федерацией 12 декабря 2000 г., ратифицирована 14 апреля 2004 г.

² См.: Kyoto Convention (1999), General Annex, Chapter 6, Guidelines on Customs Controls.

³ Нарышкин В.Л. Уголовно-правовая охрана внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С.148.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Баранчикова М.В.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В современный период коррупция является одной из серьезных проблем российского общества, бороться с которой, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, надо последовательно и настойчиво. В своем выступлении на пресс-конференции, состоявшейся 20 декабря 2012 года, он отметил, что «нужно санкции повышать и добиться того, чтобы наказание за любое нарушение в этой сфере было неотвратимо».

В свою очередь председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин рассказал, что за 2012 год было заведено порядка 20 тысяч дел о коррупционных преступлениях. По сравнению с прошлым годом показатель вырос в полтора раза. Он отметил, что 16,5 тысяч дел от общего числа были возбуждены в отношении чиновников¹.

По справедливому утверждению Е.В. Красниковой, сегодня оценивать эффективность антикоррупционных процессов необходимо с системных позиций, рассматривая юридические нормы и регулирующую ими деятельность как единое целое, функционирующее в интересах заранее запланированной цели².

Коррупционные преступления, будучи актуальным направлением научных исследований в разных областях знаний, вызывают интерес прежде всего с позиций их правового анализа. Они не выделяются в уголовном законодательстве России в особую группу, как это делается, например, в

Глобальной программе против коррупции ООН, что позволяет специалистам вкладывать в понятие коррупционных преступлений различное содержание, неодинаково определять их перечень и субъектов.

В юридической литературе справедливо отмечается, что коррупция – понятие скорее социальное или криминологическое, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как явление³. Между тем важное значение в борьбе с нею принадлежит уголовно-правовым мерам, связанным с привлечением к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений.

Законодательное определение коррупции сформулировано в ст. 1 данного закона РФ, где отмечается, что коррупция – это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Данная дефиниция не способствует формированию единообразного подхода в оценке системы коррупционных преступлений. В ней не содержится исчерпывающего перечня коррупционных преступлений, что может порождать различия в статистической оценке регистрируемой коррупционной преступности в России, произвольно манипулировать заинтересованным властным и политическим структурам не только общественным мнением, но и бюджетными ресурсами для целей борьбы с коррупцией⁴.

По справедливому утверждению С.В. Максимова, «исчерпывающий перечень коррупционных преступлений – это не только технологическая проблема (эффективный учет и контроль над распространенностью коррупционной проявлений), но и этическая»⁵. Нормативное закрепление такого перечня является необходимым условием для успешной организации борьбы с коррупционной преступностью, перспективным направлением совершенствования антикоррупционного законодательства.

Очевидно, что система коррупционных преступлений шире перечня должностных составов, закрепленных в главе 30 УК РФ. Она включает наряду с последними целый ряд составов из других глав и разделов уголовного закона. При этом в юридической литературе существуют разные точки зрения на систему коррупционных преступлений.

Так, Б.В. Волженкин к числу коррупционных преступлений относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения (в широком смыс-

ле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях.

Наряду с вышеуказанными составами к числу коррупционных преступлений В.Я. Пекарев относит халатность⁶, что представляется не вполне логичным. Важным признаком типичного коррупционного преступления выступает наличие корыстного мотива, что не является характерным признаком халатности.

Анализ разных подходов к системе коррупционных преступлений позволяет выделить несколько групп типичных общественно опасных деяний данного вида.

Первую группу образуют преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. К таким деяниям относятся злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, присвоение полномочий должностного лица, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог.

Вторую группу составляют преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. В эту группу входят составы – ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 УК «Коммерческий подкуп».

Преступления первых двух групп имеют схожие уголовно-правовые объекты, что порождает в юридической литературе предложения объединить главы 23 и 30 УК в раздел «Преступления против интересов службы»⁷. Подобная законодательная позиция имела место в главе 7 УК РСФСР 1960г, предусматривающей ответственность за должностные преступления. Однако, по справедливому утверждению А.В. Галаховой, несмотря на схожесть, эти группы преступлений посягают на различные общественные отношения, необходимость уголовно-правовой защиты которых обусловлена изменениями экономической

и политической жизни в российском обществе⁸.

К третьей группе коррупционных преступлений можно отнести корыстные посягательства, совершенные с использованием виновным своего должностного положения, в числе которых ч.3 ст. 159 УК «Мошенничество», совершенное с использованием виновным своего должностного положения, ч.3 ст. 160 УК «Присвоение или растрата», совершенное с использованием виновным своего должностного положения, и др.

Четвертая группа включает иные коррупционные преступления. Не являясь в традиционном понимании коррупционными преступлениями, составы этой группы становятся таковыми в случаях, когда виновный, совершая их, действует из корыстных побуждений, используя свое должностное положение. К этой группе можно отнести ст.ст. 141.1, 174, 174.1, 184, 286, ч.3 ст. 210, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, 170, 202, 203 УК РФ и др.

Предложенная классификация коррупционных составов может способствовать формированию единообразного подхода к их уголовно-правовой оценке и

квалификации. Установление четкой системы коррупционных преступлений позволит не только учесть их особенности, общественную опасность, но и оценить реальные масштабы коррупции в России.

¹ Бастрыкин А. Борьба с коррупцией вышла на новый этап // Российская газета. 2012. 20 декабря.

² Красникова Е.В. Проблемы повышения эффективности борьбы с коррупцией в современной России // Следователь. 2012. № 7. С. 13.

³ Агыбаев А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления. Алматы, 1997. С.181.

⁴ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. : ЮрИнфоР, 2008. С.26.

⁵ Там же. С.18-19.

⁶ Пекарев В.Я. Правовые аспекты борьбы с коррупцией на национальном и международном уровнях. М. : Изд-во РУДН, 2001. С. 7.

⁷ Егорова Н.А. Преступления против интересов службы. Волгоград, 1999. С. 36.

⁸ Галахова А.В. Должностные преступления. М., 1998. С. 3.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УБИЙСТВ

Белевский Р.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Развитие негативных процессов и явлений, интенсивно проявляющихся в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений, было предопределе-

но предыдущими этапами развития общества и государства, прежде всего крупными просчетами в формировании и реализации политики по отношению к семье, моло-

дежным проблемам в бытовой сфере. Эти просчеты в свою очередь послужили базой воспроизводства негативных процессов и явлений для других сфер, что нашло выражение, например, в том, что многие годы приоритетными считались обязанности семьи и гражданина перед государством, нередко даже в ущерб обязанностям и правам государства перед ними; воспитание в семье считалось менее значимым и эффективным, чем воспитание в учебных заведениях¹.

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление причин или нейтрализацию причин и условий преступности².

Правовые меры профилактики преступности включают совершенствование уголовного, административного, трудового и других отраслей законодательства с тем, чтобы обеспечить оптимальные условия для устранения причин (ограничения действия) и условий преступлений, общей и индивидуальной превенции, ресоциализации правонарушителей.

Предупреждение преступлений должно осуществляться по ряду направлений:

первое - правильная социальная политика, ориентированная на человека, его нужды, интересы, потребности;

второе - необходимо создавать и развивать на современном уровне систему профилактических мероприятий с привлечением широкого слоя общественности.

Мировой опыт профилактической работы подтверждает, что огромная роль отводится общественным организациям, включая благотворительные.

Третье направление должно включать уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых отдельными категориями, путем их гуманизации либо их ужесточения с учетом индивидуальных черт личности преступника.

Четвертое направление - реформа пенитенциарной системы, деятельность кото-

рой не отвечает международным стандартам. Исправительные учреждения должны соответствовать европейским и мировым стандартам, а также служить адаптации заключенных к нормальным условиям человеческой жизни.

Пятое направление - широкое и последовательное использование зарубежных рекомендаций применительно к нашей российской преступности. Здесь как никогда особое место должны занимать законодательные органы различных уровней, начиная с субъектов Федерации и заканчивая Федеральным Собранием Российской Федерации.

Шестое направление - активное психологическое изучение личности, включая разработку психологических тестов, поиск новых методик, создание центров распределителей преступников в зависимости от психической запущенности.

Седьмое направление - совершенствование и квалифицированная подготовка кадров для правоохранительных органов, включая исправительные учреждения.

Особое внимание следует уделить мерам специального предупреждения преступлений, в частности индивидуальной профилактике. Для недопущения формирования криминогенной мотивации профилактические мероприятия должны быть направлены на устранение и нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих ее формированию, на позитивное изменение (корректировку) мотивационной сферы профилактируемого лица.

При этом очень важен дифференцированный подход к выбору предупредительных мер по отношению к конкретным типам личности-преступника. В зависимости от степени и устойчивости криминогенной деформации личности будут зависеть частота воздействия на профилактируемого и содержание предупредительных мер.

Анализ особенностей личности преступника свидетельствует, что одним из объектов ранней профилактики следует признать сферу непосредственного социального окружения личности, включаю-

щую в себя лиц с явно выраженной деформацией образа жизни.

Одно из значимых направлений в системе предупредительной деятельности принадлежит виктимологической профилактике, так как ее основная цель - защита потенциальной жертвы.

Таким образом, предупреждение убийств на уровне специальных криминологических мероприятий, как мы видим, осуществляется на основе взаимосвязанных, дополняющих друг друга направлений: во-первых, применительно к типам преступного поведения и сферам общественной жизни, в которых происходит формирование человека и складываются ситуации, детерминирующие его поведение, социальным группам, характеризующимся специфическими показателями; во-вторых, отраслям народного хозяйства и сферам деятельности, для которых характерны криминогенные факторы, территориальным зонам.

Приоритетное место в системе этой профилактики по праву должны занимать крупномасштабные меры по снижению социальной напряженности, возрождению утраченных российским обществом моральных ценностей, развитию в нем гуманистических начал, воспитание готовности соблюдать общественный порядок и правила человеческого общежития. Это основа предупреждения тяжких насильственных преступлений и хулиганства.

Криминальная ситуация, как отмечают криминологи, в развитых западных странах начала стабилизироваться после того, как правительство стало поощрять самостоятельные формы участия населения в предупреждении преступности. Желание людей жить в справедливом демократическом правовом государстве подталкивает население к участию в этих мероприятиях. Квартальное наблюдение, соседский присмотр - это далеко не весь перечень профилактических мероприятий, где самое активное участие могло бы принять население, при соответствующей законодательной базе.

Что же касается специально-криминологической профилактики, то сюда входит следующее:

1. Своевременное и жесткое реагирование правоохранительных органов на любые нарушения общественного порядка, оскорбления, угрозы убийства, причинения тяжкого вреда здоровью.

2. Подъем активности граждан в борьбе с тяжкими насильственными преступлениями, общественное осуждение равнодушия и невмешательства в их пресечение.

3. Последовательная борьба с незаконным ношением огнестрельного и холодного оружия; привлечение к ответственности лиц, нарушающих правила приобретения оружия, а также нелегально его изготавливающих.

4. Повышение эффективности оперативной и предупредительной работы органов полиции в отношении корыстных убийств, убийств из мести, хулиганских побуждений и ряда иных тяжких насильственных преступлений.

5. Своевременное раскрытие и качественное расследование дел данной категории, продуманная организация судебных процессов и более жесткая практика назначения наказания без неоправданного либерализма.

6. Уделение большего внимания вопросам профилактики тяжкой насильственной преступности в ходе осуществления правовой пропаганды.

7. Выявление потенциальных жертв названных преступлений и предотвращение их неосмотрительного, распущенного, провокационного поведения.

¹ См.: Ревин В.П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и досуговых отношений : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С.3.

² См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ГИБДД

Бондарев А.А.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Правоохранительная функция, возложенная в соответствии с действующим законодательством на ГИБДД, требует хорошо отлаженного механизма реализации норм права, достаточно высокого уровня правосознания и правовой культуры сотрудников. Достигнуть этого невозможно без четко организованной и продуманной системы правовоспитательной работы с личным составом.

Термин «правовое воспитание» прочно укоренился в литературе¹.

Под правовым воспитанием сотрудников ГИБДД понимают целенаправленную систематическую деятельность государственных органов, управленческого аппарата системы ГУОБДД, непосредственных руководителей конкретных подразделений Госавтоинспекции с целью формирования у них определенных профессионально значимых правовых знаний, идей, представлений, убеждений, чувств, установок и т.п.

Правовое воспитание сотрудников ГИБДД - это сложный процесс, включающий:

- 1) правовое обучение;
- 2) воспитание уважения к праву, закону, формирование у них правовых убеждений и ценностных ориентаций;
- 3) формирование социально-правовой активности сотрудников, системы установок на эффективную профессиональную деятельность.

Правое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности сотрудника ГИБДД, включая правосознание, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации, специальные, профессионально необходимые характеристики. Крайне важно сформировать соответствующую мотивацию - положительное отношение к познаваемому содержанию и потребность к постоянному расширению и углублению правовых знаний. По образному выражению известного отечественного психолога Л.И. Божович, потребность такого рода должна характеризоваться своей «ненасыщаемостью» прежде всего для работников правоохранительных органов.

Лишь в этом случае можно считать, что сотрудник ГИБДД будет не только декларировать значение теоретических знаний для практической деятельности, но и найдет возможность для овладения этими знаниями и их правильного применения в юридически значимых ситуациях. Правовое обучение и воспитание является частью всего процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства.

Главный объект воздействия при пра-

вовом обучении и воспитании - правовое сознание. Имеется в виду сознание индивида, профессиональной группы (в нашем случае - сотрудников ГИБДД), общества в целом.

Правовое воспитание сотрудников ГИБДД обладает относительной самостоятельностью целей, спецификой методов их достижения и организационных форм.

Специфика правовоспитательного воздействия на сотрудников ГИБДД определяется особенностями их профессиональной деятельности:

а) правовой регламентацией; б) общением с людьми; в) постоянным поиском эффективных и законных решений, в значительной степени не поддающимся формальной регламентации; г) вторжением во внутренний мир человека²; д) необходимостью оперативного принятия решений правового и иного характера в быстро развивающейся дорожной ситуации.

Эти особенности профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД необходимо учитывать при их правовом обучении и правовом воспитании. Только в этом случае мы имеем право рассчитывать на то, что будет достигнута конечная цель правовоспитательного процесса - правосознание сотрудника ГИБДД, устойчиво, положительно ориентированное, развитое, должного уровня, обладающее такими качествами, как знание действующего законодательства и понимание, умение его применять к конкретным случаям, соблюдение и исполнение правовых предписаний, оперативное принятие законных обоснованных решений.

Содержание искомого уровня правосознания и правовой культуры предполагает приобретение сотрудниками ГИБДД должного уровня правовой подготовки, системы убеждений, характеризующейся признанием права и пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Соответственно правовое обучение и воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм

права, а также в формировании соответствующего отношения работников Госавтоинспекции к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, регламентирующего профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять профессионально-юридическую активность.

К средствам правового воспитания сотрудников ГИБДД относятся: профессионально-правовое обучение, правоприменительная деятельность, служебная подготовка, самовоспитание. В основе применения всех указанных средств лежит осуществление правовой информированности, предполагающей передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации. Особое место здесь занимает проблема «правового минимума», некоего обязательного уровня знания права (уровня правовой осведомленности), которым должен обладать каждый сотрудник ГИБДД, независимо от его должностного положения. Представляется, что для работника Госавтоинспекции правовой минимум должен включать знания основ административного, гражданского, трудового, уголовного права, знание положений Конституции РФ, ФЗ РФ «О полиции», общие сведения об общепризнанных нормах и принципах международного права.

Одним из главных недостатков всей системы юридического образования сотрудников ГИБДД является его недостаточная практическая направленность. Об этом свидетельствуют и научные публикации, и материалы социологических исследований.

В связи с изложенным в учебном процессе необходимо особое внимание уделять практическому и профессиональному обучению. Интенсификация обучения требует увеличения общего объема времени, отводимого на преподавание специальных дисциплин, удельного веса в нем практических занятий, проводимых на учебных полигонах, и т.д.

Будущим специалистам в сфере обеспечения безопасности дорожного движения важно научиться самостоятельно добывать нужные им знания, анализировать законодательный материал, делать выводы, уметь их логично и грамотно объяснить.

Большое познавательное значение имеет использование теоретических знаний не на моделях, а в реальной жизненной практике, когда сама атмосфера учреждения, решающего конкретные правоохранительные задачи, воздействует на сознание и поведение слушателя, вырабатывает у него чувство повышенной ответственности за применение профессиональных знаний. В связи с изложенным возникает необходимость в тщательно продуманной и научно обоснованной методике организации практической работы слушателей, начиная с первых курсов их обучения.

Процесс обучения и воспитания необходимо осуществлять с учетом новых педагогических технологий посредством использования современных дидактических разработок.

Важное значение в совершенствовании учебно-методической работы имеет внедрение в учебный процесс новых информационных технологий. Так, например, в Орловском юридическом институте в настоящее время в учебном процессе успешно используются обучающие, контролирующие и имитационные компьютерные программы по различным учебным дисциплинам. Кроме того, разработаны электронные варианты учебно-методических комплексов и учебных курсов, содержащие все необходимые материалы для учебного процесса. Осуществляется деятельность, направленная на организацию дистанцион-

ного обучения слушателей.

Для успешного формирования нравственной и правовой культуры слушателей в учебном процессе преподавателю необходимо умело увязывать общетеоретические положения социальных и правовых наук с практическими задачами в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Следует создать такую принципиально новую многоступенчатую систему отбора кадров, которая бы позволила осуществлять качественный отбор по профессиональным, психофизиологическим, физическим, интеллектуальным и иным критериям, свободный от соображений идеологического, политического и корпоративного характера. Главное в использовании тех или иных методов отбора абитуриентов - выявить не только их пригодность к данной профессии, но и способность именно к данному конкретному виду соответствующей деятельности.

Вся совокупность преподаваемых общественных, юридических и специальных дисциплин должна быть включена в процесс формирования профессионально-нравственного мировоззрения с тем, чтобы раскрыть содержание нравственного смысла всех проблем, сфер и форм будущей деятельности. Естественно эта задача может быть реализована при наличии соответствующей подготовки преподавательского состава.

Важным средством формирования профессионального правосознания и правовой культуры сотрудников ГИБДД является правоприменительная практика.

Если в процессе профессионально-правового обучения закладываются теоретические основы правосознания, то в процессе правоприменительной деятельности формируются его практические аспекты, такие как практические знания, навыки, умения, оценочное правовое мышление, практические компоненты выполнения правоохранительной работы.

Таким образом, при осуществлении правовоспитательной работы с личным составом ГИБДД необходимо отказаться от

установки на преимущественно просветительскую деятельность, а направить все усилия на формирование соответствующего отношения к праву, принятие и признание его на уровне общечеловеческих ценностей, и естественно, правовой концепции.

На наш взгляд, необходим строго научный подход к процессу правового воспитания сотрудников ГИБДД, который бы основывался на идеальной «модели» их профессионального правосознания. Такая «модель» должна составлять основу всей системы образования и правового воспитания работников Госавтоинспекции. Научно продуманная и четко организованная правовоспитательная работа в совокупности с самовоспитанием способна обеспечить формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры сотрудников

ГИБДД, а также предотвратить появление таких негативных проявлений, как деформация сознания и личности.

¹ Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / Под ред. А.В. Мицкевича. М., 1985; Воспитание правовой культуры молодежи. Минск, 1986; За эффективность правового воспитания / Под ред. Е.А. Нечаева. М., 1987.

² См.: Гранат Н.Л. Психологические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С.66; Её же. Правосознание юриста как междисциплинарная проблема // Психология и право. М., 1985. С. 71.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ СВЯЗАННЫХ С ОСКВЕРНЕНИЕМ КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ ПО СТАТЬЕ 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Булыжкин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова;

Власов В.В.,

к.пол.н., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

21 февраля 2012 года панк-группа Pussy Riot совершила осквернение храма Христа Спасителя, которое выразилось в том, что пять девушек надели на головы маски, поднялись на солею и амвон, стали перед алтарем и в течение 2 минут выкри-

кивали оскорбления в адрес священнослужителей, патриарха и верующих, при попытке их задержать девушки скрылись, а позже выложили видеоролик в Интернет.

Действия девушек были квалифицированы правоохранительными органами по

пункту «б» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) как хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанная норма предусматривает максимальную уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Акция, проведенная в храме Христа Спасителя, показала, что наше общество расколото на две антагонистичные группы:

1) «консерваторов» - выступающих за традиционные религиозные и семейные ценности, права большинства, запрещение аборт и самобытный путь развития;

2) «либералов» - ратующих за учет прав меньшинств, однополые браки и ориентированных на европейский путь развития.

В самом этом разделении нет ничего страшного, оно типично для любого демократического общества. Схожая ситуация наблюдается в Соединенных Штатах Америки, на что обратил внимание советник президентов Никсона и Рейгана от Республиканской партии Патрик Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада»¹.

Однако вызывает тревогу не сам факт наличия противоположных взглядов на пути развития нашего общества, а то, что значительная часть обеих сторон конфликта посчитала приговор несправедливым. Если на Западе чаще всего дискуссия идет о необходимости введения или отмены того или иного закона, то в нашей стране споры возникли относительно правомерности применения действующей нормы уголовного права. Все это, по нашему мнению, указывает на несовершенство действующей правовой конструкции и необходимость четкого определения границ дозволенного, а также разграничения уголовной и административной ответственности, в противном случае не исключено возникновение новых взрывоопасных ситуаций.

Не вызывает сомнений, что в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, национальный и религиозный мир должны защищаться самым строжайшим образом, поэтому любые публичные унижения по национальному или религиозному признаку должны влечь за собой уголовную ответственность.

Нам представляются лицемерными заявления «либеральной» общественности о том, что Христос бы простил девушек, а тем более граждане, исповедующие православие, обязаны это сделать. Во-первых, Бог «поручаем не бывает», а вот осквернение святынь ранит и унижает, прежде всего, верующих. Во-вторых, факт прощения с христианской точки зрения не отменяет необходимости «понести заслуженные скорби» и является одним из факторов, способствующих искуплению грехов.

Вместе с тем сомнительным является распространение мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды на такой состав преступления, как хулиганство. Мы полагаем, что одним из важнейших свойств хулиганства является его совершение без какого-либо повода или с использованием незначительного повода, а основными целями являются: бравада, цинизм, желание показать свое превосходство. В случае нарушения общественного порядка по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды основной целью является не бравада, цинизм и т.д., а возбуждение ненависти, либо вражды, либо унижение человеческого достоинства по указанным выше признакам. Ввиду этого пункт «б» части 1 статьи 213 УК РФ следует изъять из указанной статьи и более точно регламентировать статью 282 УК РФ.

В то же время диспозиция статьи 282 УК РФ также не отличается конкретикой. Часть 1 статьи 282 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоин-

ства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Вызывает сомнение правильность введения уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц за принадлежность к какой-либо «социальной группе».

Во-первых, при расширительном толковании указанного термина можно привлекать к уголовной ответственности практически за любую критику, например утверждение, что врачи, депутаты или учителя берут взятки, и т.д. Во-вторых, введение уголовной ответственности по указанному основанию «размывает» круг охраняемых правоотношений, отвлекая внимание правоохранительных органов от наиболее опасных для нашей страны проявлений расового, национального и религиозного экстремизма.

Также представляются весьма легкомысленными утверждения о том, что выходки, подобные случившейся в храме Христа Спасителя, являются мелкими правонарушениями. Если считать, что можно вскочить на солею в непотребном виде, перед царскими вратами и это не будет оскорблением христиан и унижением их достоинства, то не будет являться оскорблением и унижением достоинства российского народа марш прибалтийских нацистов со свастикой у Мемориала павшим воинам, а для верующих людей храм – это место значительно более важное.

В то же время мы считаем нецелесообразным внесение в Уголовный кодекс каких-либо изменений путем включения отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за оскорбление чувств верующих. Мы полагаем, что в настоящее время данная сфера правоотношений в рассматриваемом нормативно-правовом акте уже и так достаточно полно

регламентирована и правоохранительные органы должны принимать меры для того, чтобы работали действующие нормы права. Постоянное принятие новых норм, дублирующих друг друга, указывает на неэффективную работу соответствующих правоохранительных органов.

По нашему мнению, действия, направленные на осквернение объектов культового назначения религиозных конфессий, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, должны влечь за собой уголовную ответственность, предусмотренную статьей 282 УК РФ. Однако в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 10.07.2002 г. № 114 следует как можно более полно указать, что понимается под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

В заключение хотелось бы отметить, что наше законодательство, регламентирующее рассматриваемую сферу жизнедеятельности общества, должно строиться на основе «взаимного уважения». Термин «толерантность», привнесенный к нам из стран Западной Европы в соответствии с Декларацией принципов толерантности, подписанной 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами – членами ЮНЕСКО², включая и Россию, охватывает понятие «взаимное уважение», однако зачастую «толерантность» понимается двояко, буквально означая терпимость, а терпят кого-либо вынужденно. В медицине, если организм говорят, что он толерантен к тому или иному заболеванию, то это означает, что он потерял возможность сопротивления этой болезни. Мы полагаем, что наше общество и государство должны быть нетерпимыми к любым попыткам унижения какого-либо человека и группы людей по признакам их национальной или религиозной принадлежности и проведение любых, тем более политических, акций не является

этому оправданием.

¹ См: Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб. : Terra Fantastica, 2004. С. 444.

² Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]: Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ПРАВО НА ИСК ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РОССИИ) И В ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гришин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова;

Мельник С.В.,

к.ю.н., доцент, ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Основным принципом, на основе которого действуют иностранные граждане в РФ, является принцип национального режима. Это означает, что иностранные граждане могут обращаться за судебной защитой наравне с российскими гражданами и юридическими лицами. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на необходимость при рассмотрении гражданских дел учитывать положения, содержащиеся в международном праве¹. Если международный договор был ратифицирован, официально опубликован и не требует издания дополнительных внутригосударственных нормативных актов для применения, то положения такого договора действуют непосредственно и способны отменить правила, содержащиеся в законе².

В отношении прав граждан РФ на территории иностранного государства необходимо учитывать, что отдельными странами могут устанавливаться нормы, от-

личающие права собственных граждан и иностранцев³.

В соответствии с Конвенцией стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. граждане стран-участниц Конвенции, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других договаривающихся стран, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной страны⁴.

Особенностью гражданского процесса иностранных государств является влияние римского права, на основе которого сформировалась континентальная правовая система. Поэтому для нее характерно деление права на частное и публичное,

кодификация законодательства, абстрактность правовых норм, наличие развитой теории права⁵. Для англосаксонской правовой семьи свойственно наличие судебного прецедента в качестве основного источника права⁶.

Исходя из законодательства и судебной практики США, можно выделить следующие условия, при которых возникает субъективное право на иск. Во-первых, это причинение фактического ущерба истцу, при этом нарушенный или оспоренный интерес должен быть действительным, а не предполагаемым, а также конкретным. Также должна иметься причинно-следственная связь между вредом и обжалуемым поведением, то есть причинение вреда не должно быть следствием вмешательства третьих лиц или непреодолимой силы. Наконец, возможность исправления ущерба в случае удовлетворения иска не должна быть спекулятивной⁷.

Учитывая объединение правовых семей, ученые выделяют две формы исторически сложившихся типов гражданского судопроизводства: инквизиционный и состязательный. Инквизиционный тип характерен для системы континентального права, а состязательный – для англосаксонской правовой системы. И.В. Решетникова указывает, что отличительным признаком двух типов процесса является положение суда и сторон в процессе, которое обуславливает специфику судебного доказывания⁸.

Состязательный тип гражданского судопроизводства отличается пассивной ролью суда в обеспечении процесса, высокой степенью активности сторон, именно сторонам принадлежит инициатива ведения дела в суде, также они обладают возможностью контролировать процедуру исследования доказательств и вообще процесс на всех его стадиях. Суд выступает в качестве стороннего наблюдателя за ходом процесса, в его задачи входит возможность оценить те доказательства и ходатайства, которые предоставили ему стороны, далее вынести соответствующее решение в пользу одной из сторон. Также суд участвует в

обеспечении порядка в зале судебного заседания, соблюдения процедуры и принципа равенства сторон, а также разрешает возникшие процессуальные споры сторон. Стороны осуществляют подготовку дела к судебному разбирательству через своих адвокатов. Они собирают доказательства, решают вопрос о вызове свидетелей, обмениваются необходимыми документами, назначают экспертизы. Стороны практически сами проводят слушание дела, так как суд выносит только итоговое решение после представления ему всех доказательств и ходатайств, проведения экспертиз и допроса свидетелей.

Отличительными чертами ведения дела помимо названных являются следующие: допрос свидетелей строится в два этапа, процесс ведется «партизанскими правилами» - процессуальные правила, позволяющие сторонам использовать все доступные им средства для отстаивания своей позиции и отклонения судом доказательств противника, присутствие личных средств доказывания, способных оказать на судью необходимое психологическое воздействие, действует принцип формальной истины – разрешение судом дела на основе представленных доказательств, а не исследования обстоятельств дела⁹.

Инквизиционный (следственный) процесс предполагает активную роль судьи в исследовании материалов дела. Инквизиционный характер состоит в подготовительной стадии – судья наравне со сторонами изучает представленные доказательства и формирует собственное мнение. По сравнению с состязательным типом в следственном процессе стороны пассивны, основную роль в рассмотрении и разрешении дела играет суд. Суд контролирует собирание доказательств, определяет предмет доказывания, решает вопрос о назначении и проведении экспертиз, руководит исследованием доказательств в судебном заседании. Сторонам предоставлены распорядительные полномочия – отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, а также совершение ряда

процессуальных действий – заявлять ходатайства, отводы.

Специфическими чертами следственного процесса являются необходимость представительства сторон профессиональными юристами (адвокатская монополия), опосредованность всех правоотношений, возникающих в процессе, судом (вопросы задаются не напрямую, а через суд, стороны обмениваются документами также через суд), отсутствие контроля сторон над дачей свидетельских показаний, наделение суда правом обязать стороны представить дополнительные доказательства, назначить проведение дополнительной экспертизы, возможно отложение разбирательства в силу необходимости дополнения материалов дела¹⁰.

Американский ученый К. Осаке выделяет некоторые иные черты следственного процесса, в частности, субъективный стандарт доказывания, применение института судебного поручения, наделение апелляционного суда правом проверки фактической стороны дела, право суда выйти за пределы исковых требований, неразглашение особого мнения судей, допущение гражданского иска в уголовном судопроизводстве и ряд других¹¹.

Особенностью современного состояния гражданского процесса зарубежных государств состоит в сближении двух типов отправления правосудия. Континентальная система носит смешанный характер и сочетает инквизиционный и состязательный процессы. Англосаксонская модель также воспринимает некоторые черты инквизиционного процесса.

Объективный процесс сближения правовых систем актуализировал идею унификации процессуальных правил и процедур (создания общего наднационального регламента). В рамках Евросоюза была предпринята попытка разработать единый Европейский процессуальный кодекс. Однако участники рабочей группы пришли к выводу о практической невозможности на данном этапе найти оптимальную для всех государств форму организации граждан-

ского процесса, в связи с чем речь может идти только о гармонизации регламентов (выработке транснациональных принципов процесса и внедрении их в национальное законодательство)¹².

Что касается проблем реализации права на судебную защиту в практике иностранных государств, то право на иск выступает доминирующим понятием. Иск понимается в двух формах: как обращение к государству и как акт, направленный на возбуждение производства и вынесения решения по делу вообще, безотносительно к его содержанию¹³.

Однако национальное законодательство устанавливает определенные условия существования права на иск (по немецкой терминологии – допустимости иска). К ним относятся наличие у лица юридической заинтересованности, процессуальная дееспособность, соблюдение правил подведомственности и подсудности, отсутствие окончательного решения по спору, тождественного иска в производстве, договора сторон о передаче дела в третейский суд. Одной из предпосылок права на иск является заинтересованность лица, это находит выражение в таком основании аннулирования иска, как возбуждение спора истцом, не имеющим к нему никакого основания. Критерием заинтересованности лица является нарушение его прав и законных интересов, наличие правового конфликта по принципу – «нет нарушения интереса – нет иска»¹⁴.

Таким образом, между странами континентальной и англосаксонской правовыми системами присутствуют диаметрально противоположные различия. Так, разница в активности и пассивности суда и сторон, в способах обеспечения иска, процедуре исследования доказательств, институте представительства, осуществлении руководства судебным процессом. Однако в условиях современной глобализации различия сглаживаются, и каждая из систем занимает у противоположной какие-либо черты и признаки. Поэтому была предпринята попытка создать единый процессуальный кодекс стран Ев-

росоюза. Однако она оказалась безуспешной, так как современные государства еще не готовы к появлению единой правовой системы. Что касается правового положения иностранных граждан в РФ и их права на защиту своих гражданских прав, то они осуществляют свои права в РФ по принципу национального режима.

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Международное частное право : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2007. С.305. Данную сферу деятельности регулирует большое число международных договоров. Среди них Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года, Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 года, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества 1998 года. Российская Федерация является участником этих соглашений, на их основе разработано национальное процессуальное законодательство.

² См.: Международное право в судебной практике России: гражданское и административное производство // Российская

юстиция. 2003. № 11. С.4.

³ См.: Мартышева Н.И., Хлестова И.О. Правовое положение российских граждан за границей: вопросы и ответы. М. : Юрист, 1994. С. 45.

⁴ См.: // Правовая система Консультант-Плюс, 2013г.

⁵ См.: Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. С. 148-149.

⁶ См.: Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. С.203.

⁷ См.: Михайлова К.А. Право на обжалование нормативного правового акта. Право на иск в законодательстве зарубежных стран // ЕврАзЮж. 2010. № 2 (33).

⁸ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 20.

⁹ См.: Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран : учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 20-21.

¹⁰ Там же. С. 22-23.

¹¹ См.: Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. С. 355-364.

¹² См.: Здрок О.Н. Указ. сочин. С. 25.

¹³ Там же. С. 137.

¹⁴ Там же. С.139.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Грядунов В.М.,
преподаватель кафедры организации
деятельности ГИБДД Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова

При использовании лишь традиционных средств надзора, где широко применяются устоявшиеся тактические приемы

контроля за соблюдением участниками дорожного движения установленных правил, следует учитывать объективную ограни-

ченность сил и возможностей личного состава подразделений дорожно-патрульной службы, которая, в свою очередь, не позволяет решить проблему предупреждения нарушений ПДД.

При высокой плотности и интенсивности дорожного движения непосредственное вмешательство в транспортный процесс неизбежно влечет массовые остановки транспортных средств, задержки движения, снижение скорости автомобильных перевозок и субъективный характер при оценке действий водителей и пешеходов. Решению данной проблемы способствует применение электронно-оптических систем, обеспечивающих скрытую и открытую автоматическую фиксацию нарушений, так называемые АСК (автоматизированные системы контроля).

Современные АСК позволяют следить за дорожным движением на многополосных автомобильных дорогах и пересечениях любой степени сложности, с высокой точностью осуществлять одновременную или последовательную регистрацию нескольких правонарушений, причем они обеспечивают круглосуточный контроль.

В настоящее время присутствует широкий спектр АСК различных модификаций. Они способны распознавать большинство из имеющихся в мире регистрационных знаков транспортных средств, практически мгновенно производить сверку с региональными и федеральными базами данных угнанного, похищенного и разыскиваемого транспорта; фиксировать динамические нарушения ПДД и обеспечивать их видеозапись.

Датчики и приемные устройства АСК могут монтироваться на мостах, эстакадах, путепроводах, опорах электроосвещения и других элементах улиц и автомобильных дорог, а также устанавливаться на стационарных постах ДПС и патрульных транспортных средствах.

Главное достоинство АСК - возможность документального подтверждения пространственно-временных параметров конкретного правонарушения. Примене-

ние ламп-вспышек переменной мощности и инфракрасных излучателей обеспечивает высокую разрешающую способность работы АСК при любых условиях освещенности контролируемых участков автомобильных дорог.

Автоматизированные системы контроля дают возможность существенно облегчить анализ и квалификацию правонарушений и передать эту работу относительно небольшому числу специалистов, в распоряжение которых предоставляется соответствующая просмотровая аппаратура (видеомониторы, видеокамеры с автоматической фокусировкой, термопринтеры для распечатки фото-и видеокадров).

Наглядность и детальность информации, представленной АСК, практически полностью устраняют жалобы участников дорожного движения по поводу предвзятости работников ДПС, поскольку фиксируют почти со стопроцентной степенью достоверности весь ход попадаемых под его действие как мобильных, так и пешеходов участников дорожного движения.

К недостаткам АСК можно отнести их высокую стоимость и сложность, ограниченность номенклатуры фиксируемых правонарушений действиями динамического характера (превышение установленной скорости движения, несоблюдение дистанции и интервала между транспортными средствами, нарушение правил обгона, проезда перекрестков, перевозки грузов и т. п.).

Установка АСК должна производиться с учетом условий видимости, характера дорожного покрытия, диапазона скоростей транспортных средств, состава транспортного потока и других параметров дорожного движения.

В зоне действия электромагнитных оптических излучателей таких систем не должны находиться мощные газосветные рекламы, металлические конструкции, антенны радиопередающих устройств, электросиловые подстанции, воздушные линии электропередач и другие объекты, способные оказать влияние на работоспособность

АСК. Наконец, автоматические устройства не всегда решают проблему идентификации транспортных средств и лиц, управлявших ими в момент нарушений ПДД (например, в условиях сильного загрязнения стекол кабин и салонов транспортных средств, а также их номерных знаков).

Современные АСК пока не могут пресекать неправомерные действия участников дорожного движения и осуществлять блокировку разыскиваемых транспортных средств за исключением тех, на которых предварительно были установлены специальные устройства.

Однако в перспективе такая возможность появится, поскольку подобного рода оборудование станет неотъемлемой частью бортовых систем контроля (БСК) большинства транспортных средств различных типов.

Поскольку идет постепенная замена людского ресурса (сотрудников ДПС) на автоматизированный контроль по выявлению нарушений правил дорожного движения, то изложенное выше не вызывает сомнения.

Еще одним плюсом БСК является то, что данный программный комплекс осуществляет не только регистрацию режима движения и контроля работоспособности узлов автомобиля по типу современных тахографов большегрузных автомобилей и авиационных «черных ящиков», но и не позволяет водителям совершать такие потенциально опасные действия, как управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения или утомления, езда с непристегнутыми ремнями безопасности, несоблюдение безопасной дистанции с другими транспортными средствами, неправильное использование световых приборов, длительная езда без остановки (смены водителя) и др.

Отметим, что автомобильным БСК присущи те же недостатки, что и АСК. Более того, придется считаться с возможностью их «корректировки» владельцами транспортных средств путем применения соответствующих технических средств

нейтрализации.

Технический уровень перспективных АСК и БСК дает основания полагать, что эффективный контроль за дорожным движением в ближайшие годы может быть обеспечен лишь путем комбинирования традиционных тактических приемов выявления правонарушений с автоматической и полуавтоматической фиксацией нарушений ПДД.

Представляется, что широкое применение АСК в современной отечественной практике в наибольшей степени будет способствовать объективному рассмотрению дел по фактам нарушений ПДД, резко уменьшит число жалоб по поводу предвзятости действий сотрудников ДПС и, в конечном итоге, будет экономически выгодно.

При этом наиболее перспективным направлением является дальнейшее совершенствование устройств, обеспечивающих дистанционное отключение двигателя транспортных средств, водители которых нарушают ПДД либо управляют разыскиваемым транспортом и попадают в сферу действия АСК.

Широкое применение в организации несения дорожно-патрульной службы арсенала тактических приемов позволяет существенно расширить спектр деятельности личного состава Госавтоинспекции и способствует более эффективному решению стоящих непосредственно перед ДПС задач.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Давыдов М.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

В основе проверки показаний на месте лежат не просто тактические приемы, выработанные наукой и практикой, направленные на эффективное получение доказательственной информации о произошедшем событии, а, прежде всего, психологические, поскольку сущность анализируемого следственного действия сводится не только к механическому воспроизведению действий, имевших место в момент совершения преступления, но и сопряжена с психологическими закономерностями восприятия и запоминания обстановки, в которой происходило преступное деяние. Кроме того, повторение показаний на месте расследуемого события способствует оживлению ассоциативных связей, активизации образной памяти, а демонстрация лицом своих действий – еще и стимулированию моторно-двигательной памяти¹.

С психологической точки зрения проверка показаний на месте сопряжена с восприятием информации не только на уровне символа-слова, но уже переходит на качественно более высокий уровень: восприятие информации на уровне конкретных образов, что позволяет следователю глубже и всесторонне воспринимать и осмысливать исследуемое событие².

Важно учитывать, что, проводя проверку показаний на месте при расследовании преступлений, в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход в решении вопросов тактико-психологического

характера. Дело в том, что следователю приходится исходить не только из решаемых следствием задач и специфики преступного деяния, но и руководствоваться личностными особенностями лица, показания которого подвергаются проверке.

Как правило, повторный допрос дает следователю возможность более детально изучить отдельные личностные характеристики проверяемого лица, определить возможную модель ее поведения, а также готовность к предстоящей проверке показаний на месте.

В психологическом отношении проведение повторного допроса лица в преддверии проверки его показаний на месте решает следующие задачи:

1) уточнение предыдущих сведений, о которых ранее не было известно либо по которым имелись противоречия, вызванные ослаблением у лица мыслительных процессов, связанных с запоминанием, сохранением и передачей полученной информации во времени, различием объективно-субъективных качеств каждой личности либо просто нежеланием сотрудничать со следствием. Повторный допрос способствует устранению противоречий в показаниях обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, вызванных объективными (погодные условия, степень освещения, удаленность объекта и т.д.) и субъективными (усталость, душевное волнение, болезненное состояние и т.д.) факторами,

влияющими на качество их восприятия;

2) выявление соответствия или несоответствия показаний лица, данных им в ходе предыдущих следственных действий. Повторный допрос с элементами замены последовательности изложения фактов позволяет изобличить лицо в даче заведомо ложных показаний. В случае неподтверждения ранее данных сведений, полученных при повторном допросе, выявляются противоречия, что позволяет делать вывод о недостоверности показаний, данных при первом допросе;

3) получение информации о личности в целом и его индивидуально-психологических особенностях в частности. Среди наиболее значимых индивидуально-психологических качеств личности наибольший интерес представляют мировоззренческие, ценностные ориентации, характерологические особенности субъекта, которые проявляются в его самооценке, отношении к окружающим людям, а также такие черты характера, как эмоциональная уравновешенность, агрессивность, тревожность, подозрительность и некоторые другие³.

Как показывает следственная практика, зачастую следователи пренебрегают повторным допросом ранее допрошенного лица непосредственно перед проверкой его показаний на месте, считая это необоснованной тратой времени. По крайней мере, 72% опрошенных нами респондентов заявили, что в своей практической деятельности использование повторного допроса в ходе подготовки к проверке показаний на месте целенаправленно не проводится, а за основу берутся сведения, полученные при первоначальном допросе или из иных следственных действий.

Поскольку проверка показаний на месте проводится непосредственно на месте преступления, общая картина относительно осведомленности или неосведомленности проверяемого лица исследуемой обстановки будет зависеть от полноты и точности воспроизведенной им информации, его уверенности в пространственной ориента-

ции на месте преступного события.

С точки зрения П.П. Баранова и В.И. Курбатова, повторное пребывание на месте преступного деяния оживляет топографическую (пространственную) память, а отдельные опорные пункты помогают вспомнить маршрут и особенности места события⁴. Несколько иную позицию по данному вопросу занимают Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов, считая, что многие люди не обладают развитой пространственной ориентацией и поэтому их затруднения в ориентации на месте производства проверки показаний на месте не могут быть истолкованы как несоответствие их показаний действительности⁵.

Действительно, ошибки в восприятии и искажении информации зачастую могут быть вызваны чрезмерно сильными переживаниями, неверными суждениями относительно взаимодействующих предметов и явлений окружающей действительности либо просто противоречивой оценочной позицией участвующего в следственном действии лица. Однако если неузнавание либо затруднения в восприятии отдельных элементов обстановки по опознающим признакам явно выражены, то данное обстоятельство должно насторожить и вызвать сомнения в правдивости сказанного лицом, чьи показания поверяются на месте.

Немаловажное значение в психологическом отношении имеет предоставленная лицу, участвующему в проверке показаний на месте, самостоятельность, которая включает суггестивные воздействия со стороны следователя и негативное проявление ретроактивного и проактивного торможения, облегчает течение ассоциативных процессов⁶. Иными словами, самостоятельность, предоставленная проверяемому лицу, нейтрализует любое проявление внушения, вызванного действиями следователя или иных лиц, участвующих в данном процессуальном действии, активизирует работу памяти и вызывает определенные образы, связанные с данным местом, о которых он мог забыть на допросе. Кроме того, инициатива, исходящая от лица, участвующего

в данном следственном действии, способствует его раскрепощению и проявлению конформизма на месте исследуемого события преступной деятельности.

Успех расследования с помощью проверки показаний на месте в значительной степени определяется налаживанием психологического контакта между следователем и участвующими в деле лицами: обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или потерпевшим.

Работа следователя по формированию психологического контакта с лицом, показания которого подлежат проверке, сродни работе «актера», поскольку в целях создания благоприятного межличностного психологического климата ему важно обладать не только развитыми интеллектуальными, волевыми и коммуникативными качествами, но и умением артистически ими распорядиться.

Установление психологического контакта при производстве проверки показаний на месте необходимо рассматривать не как самостоятельный тактический прием, а как условие, способствующее повышению результативности проведения данного следственного действия. В данном случае установление психологического контакта с лицом, чьи показания проверяются, выступает обязательным атрибутом, неотъемлемой составляющей общей тактики проверки показаний на месте.

Безусловно, указанные обстоятельства накладывают определенный отпечаток на методику и тактику проверки показаний на месте, поэтому определяющим фактором в проведении данного следственного действия при расследовании преступлений является учет психологических закономерностей в его производстве.

¹ См.: Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Ростов-на-Дону : СКАГС, 2011. С. 59

² См.: Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник. СПб., 2012, С. 380.

³ См.: Романов В.В. Юридическая психология: учебник. М. : Юрист, 2007. С. 408.

⁴ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное / Под общей ред. А.Н. Ерыгина. М. : ЦОКР МВД России, 2006. С. 253.

⁵ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юрист, 2011. С. 331.

⁶ Там же. С.235.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Екимцев С.В.,

преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Криминализация подростковой среды продолжает оставаться тревожным явлением современного общества. Это результат неблагополучия в социально-экономической и духовно-нравственной сфере российского общества, вызванного целым рядом причин:

- * падением жизненного уровня значительной части населения;
- * криминализацией общества;
- * распространением жестокого обращения с детьми в семьях, при снижении ответственности за их судьбу;
- * либерализацией законодательной базы;
- * иными причинами¹.

Данные обстоятельства вызывают необходимость поиска новых путей решения борьбы с преступностью в подростковой среде, одним из важнейших аспектов которой является совершенствование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на всех уровнях.

Становление и формирование личности молодого человека происходит в таких сферах жизнедеятельности, как семейные отношения, учеба, труд и досуг. Они в совокупности образуют целостную среду обитания подрастающего поколения, которая влияет на их духовное, физическое и интеллектуальное развитие, поэтому именно в этих сферах необходимо искать причины негативных тенденций, происходящих в подростковой и молодежной среде. Наи-

более важными с точки зрения воздействия на личность в подростковом возрасте являются семейные отношения.

Преступность несовершеннолетних, как правило, имеет прямую связь с преступностью и аморальным поведением взрослых лиц и неблагополучием в семейных отношениях. Ликвидированная к концу 1930-х годов детская беспризорность возродилась как социальное явление в 90-х годах XX столетия. Количество подростков, ставших на преступный путь, уже в 1993г. составляло полмиллиона. Одним из постоянных источников пополнения криминальной среды стали выпускники детских домов.

По данным Генеральной прокуратуры России, через год после выхода из детского дома около 30% бывших воспитанников превращаются в бомжей, 20% - становятся преступниками, 10% - кончают жизнь самоубийством².

Одной из основных причин такой негативной статистики является так называемая скрытая беспризорность, т.е. уклонение родителей от воспитания детей. Эта проблема связана, прежде всего, с тяжелым материальным положением семьи, которое вынуждает родителей искать дополнительные заработки, в связи с чем практически не остается времени на воспитание детей и общение с ними, а также неполной или разрушенной семьей. В результате разводов, по некоторым данным, достигших полу-

миллиона в год, многие дети живут с одним из родителей. При этом развод негативно сказывается на физическом, моральном и нравственном становлении подростка.

Законодательное несовершенство в сфере профилактики подростковой преступности также является актуальной проблемой профилактики преступности несовершеннолетних.

Так, законодательством РФ не предусмотрена возможность постановки на профилактический учет в подразделения по делам несовершеннолетних лиц, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, уклоняющихся от обучения, а также временная изоляция их на реабилитационный период. Работа с данной категорией несовершеннолетних возложена на социальные службы, однако на практике эта система действует не в полной мере.

Требуется решения на законодательном уровне вопрос о принудительном стационарном лечении несовершеннолетних от наркомании, токсикомании и алкоголизма.

Формированию идеологии преступной среды способствуют средства массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать и т.п.), которые имеют огромные возможности формирования сознания и образа поведения молодых людей. Зачастую на экранах идет сознательная идеализация образа преступника в различных фильмах и сериалах. Просмотр теле- и видеопрограмм провоцирует агрессивное поведение взрослых людей, не говоря уже о подростках.

Отмеченные проблемы в профилактике преступлений несовершеннолетних не являются исчерпывающими, а имеют лишь базовое значение во всей совокупности.

В целом все профилактические мероприятия, проводимые с несовершеннолетними правонарушителями, можно разделить на две большие группы, индивидуальные и групповые.

Первые направлены, прежде всего, на индивидуальную воспитательную деятельность, вторые - на работу с группой правонарушителей в целом.

Работа с данными группами осуществляется посредством пресечения, разобщения и переориентации.

Обозначенные способы воздействия применяются как комплексно, так и по отдельности в зависимости от индивидуальных параметров группы и сложившейся ситуации.

Пресечение составляет 50,9% из общего числа профилактических мероприятий. Как правило, оно применяется уже на той стадии развития противоправной деятельности группы несовершеннолетних правонарушителей, когда совершено несколько правонарушений и ее членов привлекают к уголовной или административной ответственности. К методам пресечения относятся:

- * привлечение к уголовной ответственности;

- * направление в специальное воспитательное учреждение (спецшколу, спецучилище).

Разобщение – физическое (территориальное или во времени) разъединение группы, не позволяющее ей собраться и совершать преступления. Методы разобщения включают:

- * полное расформирование группы с изоляцией каждого члена;

- * частичное расформирование группы с изоляцией наиболее активных ее участников.

Наиболее практикуемым методом разобщения является включение членов противоправной группы в различные отряды (трудовые, археологические, педагогические, этнографические и т.д.), направление их в спортивные, трудовые или туристические лагеря, где образующиеся новые межличностные отношения способствуют формированию у подростка интересов, отличных от его прежней деятельности.

Переориентация – изменение направленности деятельности группы, ее ценностных ориентаций и групповых установок (без изменения или с частичными изменениями структуры). Методы переориентации:

- * переориентация лидера;
- * дискредитация лидера;
- * развенчание лидера и создание авторитета одного из членов группы;
- * внедрение в группу нового лидера;
- * внедрение в группу новых членов положительной направленности.

Индивидуальная профилактическая работа в целом должна строиться на соблюдении следующих условий:

1. Оптимально возможное знание объекта профилактической деятельности, исходного уровня его воспитанности, возрастных и индивидуальных особенностей.
2. Наличие четкой цели, задач и программы профилактической деятельности.
3. Создание психолого-педагогических условий для формирования желаемых социально-психологических качеств личности.
4. Обоснованный отбор средств и методов профилактического воздействия с учетом уровня самоорганизации подростка.
5. Систематический сбор информации о результатах профилактической деятельности, об изменении сознания и поведения несовершеннолетнего³.

Таким образом, конкретные индивидуальные профилактические мероприятия строятся по следующим направлениям:

1. Привлечение несовершеннолетнего к занятиям в кружках детского творчества, где подросток не только получает навыки ручного труда, но и осознает тот факт, что он своими руками может сделать какую-либо вещь, кроме того, это дает ему возможность выявить склонность к определенному виду прикладного ручного труда.
2. Привлечение «трудных» подростков к занятию спортом, которое, прежде всего, положительно влияет на состояние здоровья, а также помогает реализовать подростку свои лидерские, организаторские способности, в какой-то мере удовлетворить азарт, ведь те несовершеннолетние, которые не принимают участия в самих соревнованиях, могут организовать команды болельщиков.

3. Организация встреч с интересными людьми (спортсменами, художниками, поэтами, писателями, очевидцами каких-либо событий и т.д.), для того чтобы на их примере показать несовершеннолетнему возможность достижения определенных жизненных перспектив, формирование у него установки на успешность.

4. Организация экскурсий, которые чрезвычайно полезны, поскольку неблагополучный подросток чаще всего видит жизнь с изнаночной стороны, даже не подозревая о том, сколько интересного и необычного его окружает.

5. Выезды с несовершеннолетними правонарушителями в воспитательные колонии, показ негативных сторон отбытия наказания, что для определенной категории несовершеннолетних может послужить «холодным душем» в плане развенчания романтизма «воровских» традиций.

6. Привлечение подростков к участию в различных акциях: экологических, социальных, культурно-просветительских и т.д.

7. Направление подростков, - в качестве подшефных, в фольклорные и археологические экспедиции, строительные отряды и пр.

8. Трудоустройство несовершеннолетних в летний период.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что способы воздействия на несовершеннолетних разнообразны. Однако подбор групповых и индивидуальных воспитательно-профилактических мероприятий должен осуществляться либо индивидуально в зависимости от множества факторов, таких как возраст, степень педагогической запущенности, социального статуса несовершеннолетнего и его личностных психологических особенностей, выявить и учесть которые возможно лишь только при непосредственном контакте с подростком. В связи с этим в профилактической работе должны принимать участие не только сотрудники правоохранительных органов, но и другие государственные и общественные организации. Поэтому успех борьбы с преступностью несовершенно-

летних во многом зависит от правильно организованного взаимодействия.

¹ Жилиева С.К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2010. № 1. С. 22 - 28.

² Решетов Г.М. Некоторые проблемы

профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 8.

³ Степанищев А.Г. Предупреждение преступности несовершеннолетних. Отчет (Заключительный). Барнаул. Барнаульский юридический институт, 2009.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Жилиева С.К.,
к.ю.н., доцент, начальник кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического
института МВД России имени
В.В.Лукьянова

Опека и попечительство - одна из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это - промежуточная форма между устройством граждан в специальные учреждения и усыновлением, поскольку подопечный не становится полноправным членом семьи как при усыновлении, однако отдельные элементы семейного воспитания в данном случае присутствуют.

Институт опеки и попечительства носит комплексный характер, поскольку он включает в себя нормы гражданского права, касающегося законного представительства лиц, не имеющих дееспособности либо ограниченных в ней, а также административно-правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие между опекунами и попечителями и органами опеки и попечительства. Что же касается семейного права, то оно регулирует отношения, возникающие между опекунами и попечителями и несовершеннолетними

детьми, оставшимися без попечения родителей с целью их содержания и воспитания¹.

Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет. Попечительство устанавливается над детьми от 14 до 18 лет. Устройство ребенка под опеку или попечительство осуществляется с учетом его мнения. Назначение опекуна ребенку, достигшему возраста десяти лет, осуществляется с его согласия. Передача братьев и сестер под опеку или попечительство разным лицам не допускается, за исключением случаев, если такая передача отвечает интересам детей.

К опекунам предъявляются определенные требования. Так, согласно ст. 35 ГК² опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане. Не могут быть назначены опекунами и попечителями граждане, лишенные родительских прав.

Попечитель в отношении несовершенно-

нолетнего гражданина, достигшего возраста четырнадцати лет, может быть назначен органом опеки и попечительства по заявлению такого несовершеннолетнего гражданина с указанием конкретного лица (п. 3 ст. 13 Закона об опеке и попечительстве)³.

Опекун или попечитель могут быть назначены только с их согласия. При этом должны учитываться их нравственные и иные личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя, отношения, существующие между ними и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве, а если это возможно - и желание подопечного.

Не назначаются опекунами (попечителями) лица, больные хроническим алкоголизмом или наркоманией, лица, отстраненные от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), лица, ограниченные в родительских правах, бывшие усыновители, если усыновление отменено по их вине, а также лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка. Перечень заболеваний, препятствующих назначению опекуном или попечителем, установлен Постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г. №542.

Закон об опеке и попечительстве предусматривает так называемую предварительную опеку и попечительство. Особенность предварительной опеки и попечительства заключается в том, что они не требуют специальной процедуры по выявлению обстоятельств, позволяющих установить опеку (попечительство). Совершеннолетнему, желающему стать опекуном (попечителем), достаточно представить документ, удостоверяющий его личность, а органам опеки и попечительства провести обследование условий его жизни. Таким образом, при предварительной опеке (попечительстве) всесторонняя проверка человека, которому государство в лице органов опеки и попечительства доверяет воспитание ребенка, не требуется (п. 2 ст. 12 Закона об опеке и попечительстве)⁴.

Впервые в семейном законодатель-

стве предусмотрена возможность, когда единственный родитель несовершеннолетнего ребенка вправе определить на случай своей смерти опекуна или попечителя ребенка (п. 2 ст. 13 Закона об опеке и попечительстве). Соответствующее распоряжение родитель может сделать в заявлении, поданном в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством введено новое основание для возникновения опекунских (попечительских) обязанностей - заключение соответствующего договора. Установлению опеки (попечительства) в традиционном ее понимании должно предшествовать заключение гражданско-правового договора. По существу можно говорить о трех разновидностях договора: собственно договора об осуществлении опеки и попечительства, договора о приемной семье, договора о патронатной семье.

Нельзя не обратить внимания на то, что законодатель не указывает, о какой именно разновидности гражданского договора идет речь. Между тем в п. 2 ст. 152 СК РФ⁵ установлено, что к договору о приемной семье, который является разновидностью договора об осуществлении опеки или попечительства, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений. Таким образом, можно прийти к выводу, что и в данном случае речь идет о специфической разновидности договора о возмездном оказании услуг.

Обязанности опекуна или попечителя по договору могут исполняться как возмездно, так и безвозмездно. В первом случае, как указано в п. 7 ст. 145 СК РФ, при устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно.

При необоснованном уклонении органа опеки и попечительства, который принял

акт о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно, от заключения договора об осуществлении опеки или попечительства опекун или попечитель вправе предъявить органу опеки и попечительства требования, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 ГК РФ. Другими словами, можно принудить органы опеки и попечительства к заключению возмездного договора в судебном порядке.

Нельзя не обратить внимания на то, что в данном случае законодатель отказался от традиционной концепции безвозмездного исполнения опекуном и попечителем своих обязанностей. Такой подход представляется вполне оправданным, так как для многих граждан, относящихся к малообеспеченным категориям населения, возможность получить вознаграждение станет дополнительным стимулом, побуждающим возложить на себя опекунские (попечительские) обязанности. Бесспорно, что вознаграждение, право на которое предусмотрено в Законе об опеке и попечительстве, способно хотя бы частично компенсировать те усилия, которые прилагает опекун (попечитель) при осуществлении своих функций, те затраты времени и здоровья, с которыми нередко сопряжено исполнение его обязанностей.

По общему правилу опекун или попечитель назначается с их согласия или по их заявлению в письменной форме, поданному в орган опеки и попечительства по месту жительства лица, нуждающегося в установлении опеки или попечительства (п. 2 ст. 11 Закона об опеке и попечительстве). В целях получения наиболее полных сведений о личности предполагаемого опекуна или попечителя орган опеки и попечительства вправе потребовать от гражданина, подавшего заявление, предоставления сведений о себе, а также запрашивать информацию о нем в органах внутренних дел, органах записи актов гражданского состояния, медицинских и иных учреждениях (п. 2 ст. 10 Закона об опеке и попечительстве).

тей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 01.07.2011) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.04.2008г. № 48-ФЗ (ред. от 01.07.2011) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 12.11.2012) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Гришаев С.П. Формы воспитания де-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Зейналов Ф.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Изучение организации деятельности дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России и дорожных полиций зарубежных стран показало, что их построение основывается на линейно-территориальном принципе. Это означает, что магистральные автодороги, как правило, обслуживаются строевыми подразделениями на всем их протяжении либо на относительно протяженных участках, проходящих через территории нескольких муниципальных образований. Города и населенные пункты обслуживаются региональными подразделениями дорожной полиции, а в местностях, где она отсутствует, – полицией общественной безопасности.

Предполагается, что такой принцип построения дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции сохранится и в перспективе. Вместе с тем расчет ее штатной численности должен претерпеть изменения. Отправным критерием должен быть обоснованный для каждого подразделения ДПС перечень необходимых и обязательных должностей для закрытия постов и маршрутов патрулирования, плюс резерв для оперативного реагирования на изменение обстановки. В свою очередь определение необходимости постов и маршрутов патрулирования должно основываться на научно обоснованных показателях, таких, как протяженность или площадь обслуживаемой территории, интенсивность движе-

ния транспорта и пешеходов, пропускная способность дорог, наличие на них регулируемых и нерегулируемых перекрестков, наличие и состав придорожной инфраструктуры и некоторые другие. Кроме того, в штатах строевых подразделений должны быть созданы новые структуры по обслуживанию технических средств фото- виде-офиксации, работающих в автоматическом режиме, и обработке полученных с их помощью материалов.

Следует отметить, что на протяжении всего периода существования и развития дорожно-патрульной службы, помимо основной задачи обеспечения безопасного и беспрепятственного движения транспорта и пешеходов, на нее возлагались другие задачи, подчас несвойственные службе, но отвлекающие на себя значительные силы и средства. Одной из реальных форм противодействия этим явлениям была централизация управления службой в сочетании с укрупнением строевых подразделений. Причем этот процесс просматривается на протяжении всего периода существования службы, что косвенно свидетельствует о его неизбежности и необходимости.

Поэтому именно принципы укрупнения подразделений ДПС и централизации управления ими представляются главными в процессе развития службы.

Решение этой задачи может происходить несколькими путями.

1. Совершенствование организационного построения ДПС в рамках существующей структуры Госавтоинспекции.

Этот путь не предполагает каких-либо кардинальных изменений в системе организационного построения службы. Он не ограничен по времени. Решение вопросов укрупнения подразделений и централизации управления ими может происходить по мере их возникновения при наличии условий и соответствующих ресурсов. Как правило, в реальности он будет заключаться в сведении строевых подразделений ДПС в батальоны и полки регионального подчинения.

Такой путь развития, являясь в определенной степени экстенсивным, сохранит большинство отрицательных черт, присущих дорожно-патрульной службе в настоящее время. Главные из них:

- многоступенчатость управления, вызванная системой двойного подчинения (Главному управлению БДД МВД России – по вертикали и МВД, ГУВД, УМВД по субъектам Российской Федерации – по горизонтали);

- искажения в исполнении директивных указаний по тем или иным направлениям деятельности в результате различной интерпретации этих указаний руководителями местных органов внутренних дел;

- полная зависимость в материально-техническом, финансовом и социальном отношении от состояния местных бюджетов и экономической политики региональных руководителей;

- сохранение возможности отвлечения личного состава ДПС от выполнения основной функции – надзора за дорожным движением для выполнения несвойственных службе задач;

- невозможность проведения самостоятельной кадровой политики при подборе и расстановке личного состава службы и его профессиональной подготовке и переподготовке;

- зависимость от местных органов власти и управления при осуществлении административно-юрисдикционной дея-

тельности ДПС.

2. Реорганизация службы путем выведения строевых подразделений ДПС, обслуживающих федеральные автомобильные дороги, из подчинения региональных органов внутренних дел, придания им статуса федеральных подразделений с исключительной подчиненностью по вертикали Главному управлению БДД МВД России.

Смысл такого варианта реорганизации службы определяется тем, что подавляющее большинство дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями совершаются на федеральных автодорогах и усиление ДПС именно на них может дать эффект реального улучшения обстановки с аварийностью в целом по стране.

Реорганизация службы по этому направлению позволит исключить большинство недостатков, перечисленных выше. Главными положительными моментами можно назвать концентрацию усилий строевых подразделений ДПС на осуществление контрольно-надзорной функции, исключение фактов отвлечения личного состава для выполнения несвойственных задач, единообразное и целенаправленное исполнение директивных указаний Главного управления БДД МВД России.

Основным недостатком данной схемы реорганизации службы следует признать резкое сокращение возможностей руководителей строевых подразделений для решения вопросов социальной защищенности личного состава и его жилищно-бытового обеспечения, поскольку местные органы власти и управления не будут иметь прямой заинтересованности тратить региональные ресурсы для нужд подразделений ДПС федерального подчинения.

3. Наиболее оптимальным и кардинальным путем развития дорожно-патрульной службы представляется ее повсеместное полное выделение в самостоятельную структуру с приданием статуса самостоятельной федеральной службы. Эта реорганизация позволила бы полностью исключить все недостатки, присущие ДПС в настоящее время. Более того, в усло-

виях стройной централизации управления будут созданы благоприятные предпосылки для обеспечения службы материально-техническими ресурсами, выработки единой политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Такой путь развития позволит сделать дорожно-патрульную службу самостоятельной, мак-

симально независимой от местных интересов и, как следствие, поднять ее на качественно новый уровень в системе государственных органов, решающих в пределах своей компетенции комплексную задачу по повышению эффективности деятельности транспортного комплекса и безопасности его функционирования.

ЗАДАЧИ, СИСТЕМА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДПС ГИБДД МВД РОССИИ

Калужный Ю.Н.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. Аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам.

В соответствии с п.6 ч.1 ст.2 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» обеспечение безопасности дорожного движения является основным направлением деятельности полиции.

В выполнении задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, значительная роль принадлежит подразделениям ДПС. Дорожно-патрульная служба является структурным подразделением Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Правовая основа деятельности ДПС

определяется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения», Наказом по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами МВД России.

Система подразделений, образующих ДПС, включает:

* Подразделение организации и ко-

ординации деятельности ДПС в структуре федерального органа управления Госавтоинспекции (Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России).

* Подразделения организации ДПС в структуре органов управления Госавтоинспекции МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, подразделений Госавтоинспекции управлений (отделов) внутренних дел по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, управлений (отделов) внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях.

* Строевые подразделения ДПС:

а) полки, батальоны, роты, взводы ДПС, в том числе их структурные подразделения, а также отделения и группы;

б) специализированные батальоны, роты, взводы ДПС Госавтоинспекции оперативного реагирования;

в) специализированные полки, батальоны, роты, взводы ДПС Госавтоинспекции на специальных трассах;

г) специализированные батальоны, роты, взводы Госавтоинспекции по обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения.

* Иные создаваемые в установленном МВД России порядке подразделения с функциями ДПС.

Основной задачей ДПС является обеспечение соблюдения участниками дорожного движения Правил дорожного движения в целях сохранения жизни, здоровья и имущества, защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также интересов общества и государства, обеспечение безопасного и бесперебойного движения автотранспорта.

В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфере контроля и надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения приказом МВД РФ от

2 марта 2009 г. № 185¹ утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Исполнение государственной функции осуществляется сотрудниками Госавтоинспекции, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в области дорожного движения², а также участковыми уполномоченными полиции.

Сотрудники других подразделений полиции могут осуществлять в пределах своей компетенции в соответствии с занимаемой должностью на основании статей 2, 12, 13, Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» административные действия по исполнению государственной функции при проведении на основании распорядительных актов руководителей органов внутренних дел совместно с сотрудниками Госавтоинспекции специальных мероприятий по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Эффективность контроля за соблюдением установленных правил в сфере БДД, выявление и своевременное пресечение правонарушений на улицах и дорогах во многом определяются правильностью выбора приемов (способов) несения дорожно-патрульной службы, форм ее организации, а также соответствующих вариантов расстановки имеющихся сил и средств. Исходя из принципиального единства содержания данной службы как таковой, вне зависимости от внешних обстоятельств (за исключением чрезвычайных ситуаций и особых условий), рассмотрим ее основные методы и формы организации.

При несении службы нарядами ДПС осуществляется контроль и надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Нормативными правовыми актами для деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации закреплены следующие основные формы несения службы нарядами ДПС:

> Контроль за дорожным движением в пешем порядке.

> Контроль за дорожным движением на патрульном транспортном средстве в движении или стационарном положении.

> Регулирование дорожного движения.

> Осуществление контрольных функций на стационарных постах ДПС (КПМ), контрольно-пропускных пунктах.

> Сопровождение транспортных средств.

> Несение службы нарядами ДПС может также осуществляться на средствах авиации (вертолеты, дирижабли и другое).

Место, время и способ осуществления контроля за дорожным движением сотрудниками Госавтоинспекции определяются в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России.

Однако большой объем правовой базы, действующей в сфере дорожного движения, обусловленный несовершенством правового регулирования транспортного процесса, отсутствием технических средств, регистрирующих параметры движения транспортных средств, а также недостатки в информационном обеспечении, отборе и профессиональной подготовке личного состава ДПС, провоцирует миллионы правонарушений и усиление бюрократического давления на участников дорожного движения.

В этих условиях ГИБДД сделала ставку на более широкое использование систем автоматической фиксации нарушений ПДД. «Только за прошедший год было зафиксировано при помощи этих приборов 16,5 миллионов правонарушений, а за девять месяцев текущего года эта цифра достигла уже 17 миллионов», - сказал Владимир Кузин. По его словам, приборы фиксируют

не только превышение скорости, но и иные нарушения: выезд на встречную полосу, проезд на запрещающий сигнал светофора и другие³.

Большинство служебных действий должностных лиц ДПС регулируется ведомственными приказами, указаниями, правилами и инструкциями, которые не отражают либо недостаточно отражают реальные условия дорожного движения, ролевые отношения субъектов контроля транспортного процесса, порядок решения вопросов правового, организационно-штатного и материально-технического обеспечения, а также методику и тактику выполнения большинства распорядительно-регулирующих, контрольно-надзорных и правоохранительных функций в данной сфере.

Основными направлениями в решении проблем, связанных с эффективным контролем ДПС дорожного движения, могут быть:

> профилактика аварийности и пресечение нарушения ПДД – по-прежнему остается приоритетом в деятельности ДПС. Серьезное внимание необходимо уделять профилактике управления транспортными средствами в состоянии опьянения. В настоящее время подготовлены законодательные инициативы, предусматривающие предоставление Госавтоинспекции полномочий по проведению сплошных проверок водителей, усиление ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, увеличение размера страхования обязательной гражданской ответственности автовладельцев, медицинского сопровождения лиц, неоднократно задержанных за указанное правонарушение;

> совершенствование информационно-аналитического обеспечения Госавтоинспекции, внедрение системы, обеспечивающей оперативное получение информации о дорожно-транспортных происшествиях, а также расширение критериев анализа причин и условий их совершения⁴;

> повышению результативности ис-

пользования сил и средств ДПС способствует переход от тотального контроля транспортных потоков на стационарных постах к избирательному и ориентировочному контролю на основе применения гибких мобильных форм контроля дорожного движения с преобладанием приемов скрытого патрулирования;

> повышение уровня профессиональной подготовки ДПС ГИБДД МВД Российской Федерации и эффективности их оперативно-служебной деятельности;

> укрепление законности и дисциплины среди сотрудников, выработка и закрепление у них устойчивых навыков в решении оперативно-служебных задач, а также умения действовать в экстремальных ситуациях.

В рамках реформирования органов внутренних дел подразделения ДПС подверглись существенному сокращению, поэтому, сейчас ГУ ОБДД МВД России прорабатывает ряд компенсационных мер, но не все из них пока удалось реализовать, - сказал Виктор Нилов. – В частности, необходимо завершить работу по оснащению патрульных автомобилей видеорегистраторами»⁵.

На основании изложенного необходимо отметить, что эффективность контроля соблюдения установленных правил в сфере БДД, выявление и своевременное пресечение правонарушений на улицах и дорогах во многом определяются правильностью выбора методов несения дорожно-патрульной службы, форм ее организации, а также соответствующих вариантов расстановки имеющихся сил и средств.

В настоящих условиях этот выбор представляет собой оптимизационную задачу со сравнительно сложными внутренними связями и ограничениями, решать которую следует на основе дифференциации транспортных потоков и выделения в них объектов, представляющих оперативный интерес, поскольку в условиях современного дорожного движения невозможно обеспечить повсеместное получение желаемого правоохранительного результата применительно ко всем объектам контро-

ля в силу несовершенства отдельных элементов систем обеспечения транспортного процесса и БДД, а также наличия нелинейной зависимости между интенсивностью контрольно-надзорной деятельности в дорожном движении и достигаемым профилактическим эффектом.

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения : Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 г. №185.

² О полномочиях должностных лиц МВД России по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях и административному задержанию : Приказ МВД РФ от 5 мая 2012 г. № 403.

³ Видеомост по вопросам безопасности дорожного движения // URL : http://www.gibdd.ru/news/federal/68250/?sphrase_id=649675.

⁴ URL : <http://www.km.ru/avto/2013/04/16/gibdd-rossii/708917-glava-gibdd-vystupil-zasokhranenie-nulevogo-promille>.

⁵ URL : <http://www.km.ru/avto/2013/04/16/gibdd-rossii/708917>.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Капустина Е.Г.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Во всем мире одной из важнейших социальных проблем является проблема травматизма детей на транспорте и в первую очередь в сфере дорожного движения. Ее обострение вызвано «взрывной» автомобилизацией, ярко проявившейся в последнее десятилетие. К сожалению, в самом катастрофическом положении среди развитых стран оказалась Российская Федерация. Здесь ежегодно погибают и получают травмы в дорожно-транспортных происшествиях около 27 тыс. детей и подростков до 16-ти лет. Количество погибших из года в год увеличивается, а большинство из пострадавших становится инвалидами.

В настоящее время разработана Концепция федеральной целевой программы на 2013-2020 годы, основная цель которой – снижение дорожно-транспортного травматизма. «Условия, в которых она разрабатывалась, принципиально отличаются от 2004 года, когда речь шла о коренном изменении сложившейся ситуации с аварийностью на дорогах, - отметил начальник Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции Виктор Нилов, - задачи современного этапа – сохранить и развить достигнутые результаты, как на федеральном уровне, так и в каждом отдельно взятом регионе, использовать актуальные подходы, механизмы, решения»¹.

Резкое возрастание в последние годы автомобилизации порождает множество проблем, среди которых и дорожно-транспортный травматизм. Особую категорию пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий составляют дети.

В настоящее время обучение детей и подростков навыкам безопасного поведения на дороге предписано статьей 29 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Изучение Правил дорожного движения по 10-ти часовой программе, предусмотренной во многих общеобразовательных учреждениях, явно недостаточно для того, чтобы ребенок получил полный комплекс навыков безопасного поведения на дороге и чувствовал себя в безопасности, находясь на улице. Зачастую ДТП является следствием того, что ребенок попадает в такую дорожную ситуацию, при которой знания основ Правил дорожного движения оказывается недостаточным для принятия единственно правильного решения.

Актуальными в процессе воспитания, образования и информирования населения по предупреждению и пресечению нарушений Правил дорожного движения в настоящее время остаются методы работы, основанные на проведении бесед и лекций по пропаганде безопасности дорожного движения в образовательных учреждениях.

Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма возможна не только при условии специальной подготовленности детей и подростков к безопасной жизнедеятельности в транспортной среде, но и сформированности у них транспортной культуры. Это обусловлено, во-первых, общечеловеческими требованиями к сохранению жизни и здоровья всего подрастающего поколения, во-вторых, потребностью общества в повышении уровня транспортной культуры населения и, в-третьих, заказом системе отечественного образования в сфере эффективной подготовки детей к безопасной жизни и деятельности в условиях развивающейся транспортной среды.

Сохранение жизни и здоровья юных участников дорожного движения имеет социальные, экономические, психологические, культурологические и иные аспекты. Эта многоаспектность не всегда учитывается субъектами пропаганды БДД при проведении профилактической работы. Не учитывается и то, что большинство людей, среди которых немало учителей и родителей, привыкло руководствоваться личным опытом, а не специальными научными знаниями и умениями в области подготовки детей к безопасной жизнедеятельности в транспортной среде и процессах, происходящих в ней. Исходя из того, что человеческий фактор является доминирующим при нарушении функционирования любой социотехнической системы, можно выделить один из приоритетных путей достижения цели такой специальной подготовленности, как формирование транспортной культуры подрастающего поколения.

К наиболее часто встречающимся причинам травмирования детей в процессе их движения относятся: переход в неустановленном месте – 34-38%; внезапный выход из-за укрытия – 17-21%; игры и хождения по проезжей части – 15-19%, по вине водителей транспорта – 15-36%². Более половины происшествий объясняется невнимательностью детей. Наряду с имеющимися причинами возникновения ДТП по вине или неосторожности детей возрастает

количество фактов неправомерного управления ими автомобильным транспортом.

Причинами дорожно-транспортных происшествий с детьми при их движении по улицам и дорогам, в транспортных средствах является весьма низкий уровень их транспортной культуры, обусловленный слабыми знаниями Правил дорожного движения, отсутствием устойчивых навыков безопасного их выполнения, а также отсутствием специальных знаний о поведении других участников движения и «поведении» транспортных средств во время их движения, несформированностью специальных умений и навыков их безопасной реализации в повседневной жизни. Недисциплинированность и неуважение к окружающим их участникам дорожного движения, пренебрежение мерами личной безопасности и безопасности других пешеходов и пассажиров – важнейшие составляющие неблагоприятия детей на дороге, улице и на транспорте в целом.

Несовершенство содержательного компонента в учебных программах и тематических планах учебных заведений и образовательных стандартах негативно влияет на правопослушное поведение несовершеннолетних. Школьный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» так и не стал той необходимой организационно-методической и технологической опорой в организации и реализации задач по формированию транспортной культуры школьников.

За последние десятилетия существенно изменился характер требований, предъявляемый современным обществом к участникам транспортных процессов. Предотвращения аварийных ситуаций, зачастую переходящих в транспортные происшествия, можно добиться только при условии, если каждый участник движения – это специально обученная и подготовленная личность, у которой зарождена и развита потребность быть безопасным участником транспортного процесса; с развитым чувством ответственности за последствия своих поступков; высокоорганизованная

и дисциплинированная, обладающая чувством такта и умением сдерживать и управлять своим эмоциональным состоянием.

Нужно помнить, что основной причиной дорожно-транспортных происшествий является психофизиологические и возрастные особенности поведения детей на улицах и дорогах. Дети попадают в ДТП из-за несформированности координации движений, неразвитости бокового зрения, неумения сопоставить скорость и расстояние, отсутствия навыков ориентации в пространстве, в том числе есть трудности в ориентации, связанные с одеждой (капюшон, тугий шарф, шапка) и другие причины. Известно, что привычки, закрепленные в детстве, остаются на всю жизнь. Вот почему с раннего детства необходимо учить детей правилам дорожного движения, при этом следует использовать такие методы, как внушение, убеждение, упражнение, пример, поощрение. Особенно важен принцип наглядности с использованием автогородков, автоплощадок, когда школьники должны сами все увидеть, услышать и тем самым реализовать стремление к познанию.

Таким образом, для эффективной организации профилактической работы в образовательном учреждении в сфере безопасности дорожного движения необходимо:

1) расширить количество часов в общеобразовательных программах по обучению специальным знаниям основ безопасности дорожного движения и формированию у детей соответствующих устойчивых навыков и привычек;

2) наладить тесное взаимодействие подразделений пропаганды безопасности дорожного движения с органами образования как с целью проведения совместных мероприятий по профилактике детского дорожного травматизма, так и для своевременного информирования и принятия мер по фактам дорожных происшествий;

3) рекомендовать образовательным учреждениям ввести в практику систематическое изучение тем по Правилам до-

рожного движения во всех классах с обязательной фиксацией проведенных занятий и периодическим мониторингом качества полученных детьми знаний;

4) учитывая недостаток методических и познавательных материалов по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, активизировать их совместное опубликование органам образования с Госавтоинспекцией;

5) при организации профилактической работы в образовательных учреждениях необходимо более активно привлекать взрослых, проводить совместные мероприятия с участием родителей и детей;

6) по каждому факту дорожно-транспортных происшествий с участием детей проводить совместные с ГИБДД проверки школ и дошкольных учреждений на предмет организации профилактической работы.

¹ URL : <http://www.gibdd.ru>.

² Официальный сайт ГУ ОБДД МВД РФ.

ПОКАЗАТЕЛИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ДОРОГИ

Кириленко С.Н.,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Автомобильные дороги представляют собой комплекс инженерных сооружений, предназначенных для обеспечения круглогодичного, непрерывного, удобного и безопасного движения автомобилей с расчетной нагрузкой и установленными скоростями в любое время года и в любых погодных условиях. В состав этого комплекса входят земляное полотно, дорожная одежда, мосты, трубы и другие искусственные сооружения, обустройство дорог и защитные дорожные сооружения, здания и сооружения дорожных и автотранспортных служб. Поэтому параметры и состояние всех элементов, дороги и дорожных сооружений определяют технический уровень и эксплуатационное состояние дороги.

Технический уровень дороги – это степень соответствия нормативным требованиям постоянных (не меняющихся в процессе эксплуатации или меняющихся только при реконструкции и капитальном ремонте) геометрических параметров и характеристик дороги и ее инженерных сооружений¹.

Оценка транспортно-эксплуатационного состояния представляет собой определение степени соответствия нормативным требованиям фактических потребительских свойств автомобильных дорог, их основных параметров и характеристик. При этом под потребительскими свойствами дороги понимается совокупность ее транспортно-эксплуатационных

показателей, непосредственно влияющих на эффективность и безопасность работы автомобильного транспорта, отражающих интересы пользователей дорог и влияние на окружающую среду².

К потребительским свойствам относятся обеспеченные дорогой:

- скорость,
- непрерывность,
- безопасность и удобство движения,
- пропускная способность и уровень загрузки движением;
- способность пропускать автомобили и автопоезда с разрешенными для движения осевыми нагрузками, общей массой и габаритами,
- а также экологическая безопасность.

Эксплуатационное состояние – степень соответствия нормативным требованиям переменных параметров и характеристик дороги, инженерного оборудования и обустройства, изменяющихся в процессе эксплуатации в результате воздействия транспортных средств, метеорологических условий и уровня содержания. В целом транспортно-эксплуатационное состояние дороги представляет собой комплекс фактических значений параметров и характеристик технического уровня и эксплуатационного состояния на момент обследования и оценки, обеспечивающих ее потребительские свойства.

Оценка технического состояния ав-

томобильных дорог проводится в соответствии с Порядком проведения оценки технического состояния автомобильных дорог, которым определяется состав и периодичность работ по определению соответствия комплекса характеристик технического уровня автомобильной дороги и ее эксплуатационного состояния, обеспечивающего требуемые потребительские свойства автомобильной дороги, полученного на основании результатов комплекса работ по обследованию, сбору и анализу информации о параметрах, характеристиках и условиях функционирования автомобильной дороги, о наличии повреждений ее элементов и причин их появления, о характеристиках транспортных потоков, требованиям технических регламентов.

Необходимость в реконструкции или ремонте во всех случаях устанавливают путем выявления участков дорог, фактическое состояние которых по каким-либо параметрам и характеристикам не отвечает действующим требованиям, предъявляемым к: обеспеченной скорости дорожного движения; пропускной способности дороги, а именно способности пропускать авто-

мобилю и автопоезда с разрешенной массой и осевыми нагрузками.

Важно отметить, что опыт показывает: экономическая отдача денежных средств, вложенных в ремонт и содержание дорог, в два-три раза превышает экономический эффект от средств, вложенных в строительство новых автомобильных дорог. Поэтому необходимо объективно оценивать важность и социально-экономическую значимость работ по содержанию и ремонту существующих дорог. Состояние дорожной сети России таково, что задача повышения транспортно-эксплуатационных характеристик существующих дорог, приведения их в соответствие с требованиями движения и дальнейшего совершенствования становится в большинстве регионов страны более важной, чем строительство новых дорог.

¹ ОДН 218.0.006-2002 «Правила диагностики и оценки состояния автомобильных дорог. Основные положения». [Электронный ресурс] // URL : <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/10/10874/index.htm>.

² Там же.

ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА И ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ

Клевцов С.В.,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Известно, что для отношений, складывающихся в публично-правовой сфере (властеотношений) характерно наличие таких свойств, как целевая установка, ие-

рархическая субординация, специфика методов регулирования, высокая степень формализованности. Одним из субъектов публичного правоотношения всегда высту-

пает государство либо его орган (должностное лицо), наделенное властными полномочиями. Стороны здесь всегда юридически неравноправные, характерным свойством их поведения является запрограммированность. В этой программе заложены отношения и связи, в которых находится субъект с другими участниками общественных отношений; характер и объем его прав и обязанностей; общие предписания, которыми он должен руководствоваться.

Мы не случайно так подробно характеризуем поведение субъектов в публично-правовой сфере и заостряем на нем особое внимание. В первую очередь правомерное поведение участников публично-правовых отношений придает правовому порядку необходимую стройность, соподчиненность. Наконец, от поведения субъектов в данной сфере общественной жизни в значительной степени зависит состояние реального правового порядка в стране. Для правомерных действий участников публично-правовых отношений характерна четкая упорядоченность, урегулированность. Это позволяет вовремя пресекать попытки отдельных участников брать на себя несвойственные им функции. Появляется возможность четко определить ответственность за порученные участки работы.

Публичное право составляют нормы, закрепляющие и регулирующие порядок деятельности органов государственной власти и, в частности, органов, основной задачей которых является формирование и обеспечение правового порядка. Правомерное поведение субъектов публично-правовых отношений выступает в качестве системообразующего элемента правового порядка. Возможно, в этой связи говорить о правовом порядке, как о самоорганизующейся системе. Ж.-Л. Бертелье пишет: «... мы не можем отрицать того факта, что именно компетентные органы государства в силу возможностей, которыми их наделяет само позитивное право, осуществляют выбор вариантов, предлагаемых, в свою очередь, тем самым обществом, которым управляют эти органы; именно на них воз-

ложена обязанность формулировать новые нормы строящегося правового здания»¹. Подчеркнем, речь идет о государственном правовом порядке - порядке, складывающемся в публично-правовой сфере. И именно в государственном правовом порядке проявляются все особенности государственной власти. При этом сама государственная власть в лице своих органов обязана соблюдать требования закона, действовать в рамках сформированного при ее непосредственном участии правового порядка.

В контексте сказанного требует уточнения сформулированное В.В. Борисовым положение, согласно которому «государственная власть - источник правового порядка»². Думается, что правильнее было бы говорить о государственной власти как источнике государственного правового порядка (курсив мой - С.К.). Более того, сам автор в ходе дальнейших рассуждений достаточно часто употребляет эту дефиницию³.

Исторически правовой порядок утверждается как один из первых и наиболее значимых институтов государства, который призван осуществлять социальный контроль над его гражданами. Известный антрополог Е. Хебель отмечал: «...живущие вместе люди должны иметь возможность предвидеть поведение других людей, сталкивающихся в определенных ситуациях... На основе прошлого опыта человек организует свое собственное поведение в связи с ожидаемым поведением других. Люди в обществе - это взаимодействующие люди. Если бы каждый на деле был способен менять различные типы поведения, которые имеются в арсенале человеческого поведения вообще, то результатом был бы настоящий хаос. Всякая организация комплексных видов деятельности и социальная жизнь стали бы совершенно невозможны. Более того, нескончаемые крушения индивидуальных ожиданий скоро бы довели всех людей до невротизма и психозов. Мир на самом деле превратился бы в сумасшедший дом. Вот почему общество возможно только на основе организации и порядка»⁴. Такие организацию и порядок обеспечивает

социальная система, получившая наименование государства. Государство воплощает в себе и глубокую потребность человека в неких единых для той или иной человеческой ассоциации ценностях, потребность в универсальных в рамках общества идеалах, в некотором нравственном каркасе, способном держать совместную социальную жизнь, которая иначе распадается.

В качестве социального образования правопорядок является особой формой бытия государства⁵. По сути дела правовой порядок является важнейшим юридическим продуктом, который производит государственная власть при взаимодействии с обществом. Поздняков Э.А. прямо подчеркивает: «Как форма общежития, а тем самым как целостное образование, государство росло и развивалось естественным путем, и тут его вполне можно отождествить... с правовым порядком, который и есть по своей сути государство»⁶. Правовой порядок есть то, что поддерживает в обществе состояние относительного социального равновесия, регулирует отношения между гражданами и различными их ассоциациями, обеспечивает нормальное функционирование социального организма как целостности.

И в этом смысле можно говорить об адекватности понятий государственного порядка и государственной власти⁷.

В этой связи особое значение имеет правомерное поведение таких субъектов, как государственные органы и их должностные лица. При этом обратим внимание в первую очередь на правомерное поведение данных субъектов, которое реализует охранительные правоотношения, определяемые рамками санкции правовой нормы. Таким образом, органы государства, должностные лица, реализуя меры ответственности (в форме правомерного поведения), обязаны действовать в строгом соответствии с требованиями правопорядка. По этому поводу Л.С. Явич отмечал: «Законом установленный порядок осуществления прав и обязанностей субъектами охранительных правоотношений - важный элемент

правопорядка»⁸. Правомерное поведение названных субъектов общественных отношений по своей социальной роли служит восстановлению нарушенного правопорядка (когда это возможно), а следовательно, его упрочению.

Правовой порядок включает также большую группу правомерных действий, которые осуществляются вне конкретных правоотношений. К таковым, в частности, следует отнести деятельность по осуществлению мер общей профилактики правонарушений.

Признание данной группы правомерных действий в качестве элемента правопорядка имеет большой практический смысл. Прежде всего, имеется в виду то, что задачи государственной охраны правопорядка не сводятся только к охране правоотношений, субъективных прав участников конкретных правоотношений. Эта деятельность государственных органов включает и защиту от посягательств любого правомерного поведения, охрану правового статуса личности и различных организаций.

И еще один важный аспект, характеризующий состояние правового порядка властеотношений или государственного порядка. Это режим законности. «В организационном плане, - подчеркивает В.Н. Кудрявцев, - режим законности означает строгую регламентацию деятельности учреждений и организаций, поддержание правопорядка на федеральном, региональном и местном уровнях»⁹. Режим законности предполагает также наличие твердых гарантий выполнения содержащихся в нормах права предписаний. Мало принять тот или иной закон, нужно создать механизм, обеспечивающий проведение его в жизнь.

В недавнем прошлом отечественная юридическая наука анализировала законность, прежде всего, с позиции требования всеобщего уважения к закону и обязательного его исполнения всеми субъектами права. Это было, по сути, правильное понимание, однако оно однобоко отражало содержание и сущность данного явления. В этом случае требование законности распространялось

лишь на граждан и их организации, органы, непосредственно реализующие свои права и обязанности. Деятельность же органов, обеспечивающих правовое регулирование, находилось вне ее содержания. Указанное понимание односторонне ориентировало юридическую практику в сторону обвинительного уклона. И действительно, обеспечение законности сводилось главным образом к работе контрольно-надзорных и правоохранительных органов - выявлению нарушителей правовых предписаний и их последующему наказанию. В этой связи суд рассматривался как правоохранительный орган, а не орган правосудия, гарантирующий защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, подводя итоги, сформируем ряд выводов:

1. Идея правового порядка выступает критерием для оценки реально действующего правового порядка (государственного правового порядка).

2. Правомерное поведение субъектов публично-правовых отношений выступает в качестве системообразующего элемента правового порядка, поэтому возможно в этой связи говорить о правовом порядке как о

самоорганизующейся системе.

3. Сущность идеи правового порядка и его роль в формировании правового государства наиболее полно раскрывается в конституционных принципах.

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 240-241.

² Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977. С. 151.

³ Там же. С. 152.

⁴ См.: Hoebel E. Adamson. Anthropology: The Study of Man. New York, 1953. P.12.

⁵ См. об этом: Артемов В.М. Правовой порядок в современной России: концептуальные обоснования инновации. М., 1998. С. 34.

⁶ Поздняков Э.А. Философия государства и права. М., 1995. С. 106.

⁷ См., например: Борисов В.В. Указ. работа. С. 150.

⁸ Явич Л.С. Социалистический правовой порядок. Л., 1972. С. 35.

⁹ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал Российского права. 1998. № 1. С. 33.

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, ЭКСТРЕМИЗМУ И КСЕНОФОБИИ

Коробов А.А.,
к.э.н., преподаватель кафедры
гражданско-правовых и экономических
дисциплин Орловского юридического
института МВД России имени
В.В.Лукьянова

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что терроризм, экстремизм и ксенофобия перешли из разряда локальных проблем в глобальные, мировые

проблемы. Сегодня их негативное влияние на социально-экономическое развитие как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом трудно переоценить:

многие государства либо сделали поддержку экстремизма одним из национальных приоритетов (государства Персидского залива), либо содействуют экстремистским организациям для достижения своих внешнеполитических целей (США, Великобритания).

Вышеперечисленные факторы привели к тому, что терроризм, экстремизм и ксенофобия сегодня стали очень прибыльным бизнесом, различные политические группировки в различных странах стали делать деньги на эскалации локальных конфликтов в другие государства, налаживать потоки вооружений, боевиков, наркотиков в рамках мирового пространства, быстро вливаясь в состав транснациональных преступных сообществ.

В современном терроризме явно обозначились несколько новых трендов.

Во-первых, терроризм становится преимущественно профессиональной деятельностью. Профессионализация терроризма, его мобильность и адаптивность заставляют пересмотреть сам формат стратегии и тактики правоохранительных органов.

Во-вторых, происходит изменение конфигурации сил в террористических и экстремистских коалициях, прежде всего, за счет трансферта прошедших обучение профессиональных террористов и идеологов экстремизма в государства Центральной Азии, регионы России со значительной долей мусульманского населения.

В-третьих, терроризм фактически стал новой, альтернативной формой войны. Имеет место переплетение боевых действий и террористических акций. Террористическая деятельность приобрела формат модифицированной партизанской войны, что обусловило и переход силовых структур государств от форматов войсковых действий к технологиям точечных контртеррористических операций.

В-четвертых, активно создаются альтернативные или параллельные сети террористических организаций. Например, Аль-Каида фактически стала развиваться

по правилам сетевого маркетинга. Например: в национальные перечни России и Казахстана помимо Аль-Каиды входят такие террористические организации, как «Асбат-аль-Ансар», «Братья-мусульмане», «Жамаат моджахедов», «Исламская партия Туркестана», «Лашкар-и-Тайба», «Общество социальных реформ», «Хизб-ут-Тахрир».

Практика показывает, что терроризм наиболее стремительно развивается в государствах, где велико имущественное расслоение между различными социальными группами наряду с жестким прессингом государства. В этом плане не исключение и США, которые убеждают мировое сообщество в своем первенстве в деле борьбы с терроризмом, однако события последних месяцев доказали, что терроризм процветает и здесь.

Причин пополнения рядов экстремистских организаций новыми членами множество, но в силу специфики заявленной темы остановимся на социально-экономических:

- * недовольство граждан системой распределения доходов, системой государственного управления;

- * неуверенность в будущем, в том, что государство способно обеспечить приемлемый уровень жизни;

- * низкий уровень доходов;

- * низкий образовательный и культурный уровень;

- * несоответствие декларируемых и реально реализуемых властью целей и многое другое.

Данные направления способствуют росту протестных отношений в обществе, крайними формами которых и являются терроризм, экстремизм и ксенофобия. В условиях отсутствия внятной государственной идеологии и действенной осязаемой реализации основных направлений социальной политики государства именно к данным недостаткам апеллируют и именно их стремятся подменить эмиссары международных организаций экстремистского, террористического толка.

Кроме того, не стоит забывать о поддержке данных организаций силами, заинтересованными в поддержании нестабильности и неопределенности в отдельно взятом государстве. Сегодня ни для кого не секрет, для каких целей и на чьи средства создавалась известная Аль-Каида.

США заинтересованы в перенаправлении основных нефтегазовых потоков из Средней Азии в обход России. Для этого американцам необходимо сохранить безусловный контроль над нефтепроводом Баку — Тбилиси — Джейхан и обеспечить себе военное присутствие в Каспийском море. США уже создали в Азербайджане военноморскую группу быстрого реагирования Caspian Guard.

Как отмечают наблюдатели, помимо стремления овладеть богатейшими энергоресурсами Каспия и транспортными магистральями «Европа-Азия», США пытается вытеснить Россию из Центральной Азии, дополнительно изолировать Иран и противодействовать усилению позиций Китая в регионе.

Пресловутый Каспийско-Персидский энергетический Эллипс включает государства СНГ и сопредельные государства, стабильность которых, мягко говоря, не очевидна.

Именно на территориях стран Содружества, расположенных в Центральной Азии и на Кавказе, сегодня разворачивается основной театр политических манипуляций под предлогом борьбы с терроризмом.

На смену открытым вооруженным столкновениям регулярных армий приходят войны неявные, засекреченные. Они осуществляются с чужих территорий и якобы третьими силами. В последнем случае мы имеем дело с явлением, максимально закамуфлированным под терроризм.

Такие государства Центральной Азии и Южного Кавказа, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Грузия, Армения и Азербайджан, составляют в версии Бжезинского территориальное ядро «Евразийских Балкан».

По оценкам ряда аналитиков, США

стоят на пороге серьезного энергетического кризиса. Уже сейчас при собственной добыче 340 миллионов баррелей нефти они вынуждены импортировать более 600 миллионов. Поэтому, прогнозируя обострение проблемы нехватки энергоресурсов уже в ближайшие десятилетия, американцы, используя свое военное и экономическое превосходство, загодя берут под контроль основные маршруты транспортировки углеводородного сырья.

Если внимательно проанализировать географию новых военных баз США (созданных и еще только запланированных), становится ясно, что Соединенные Штаты целенаправленно устанавливают полный контроль над нефтегазовыми ресурсами Центральной Азии, Каспийского региона, Среднего и Ближнего Востока и маршрутами их перевозок¹. Подобные действия как нельзя лучше вписываются в «доктрину Картера», которая подразумевает войну за чужие ресурсы, за чужой счет и на чужой территории. В рамках реализации США поддерживают все движения, в том числе и экстремистские, способные дестабилизировать обстановку в интересующем их регионе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что противодействие терроризму, экстремизму и ксенофобии — проблема комплексная, решать которую необходимо, максимально применяя социально-экономические, политические, психологические, экологические, правовые рычаги воздействия. Если же говорить в контексте проблематики статьи, то во главу социально-экономических аспектов должны быть поставлены:

- * рост благосостояния граждан, моральное и материальное поощрение созидательного интеллектуального труда;
- * создание справедливой системы распределения национального дохода;
- * сокращение непроизводственных, спекулятивных секторов экономики;
- * сокращение коррумпированного и неэффективного с точки зрения управления чиновничьего аппарата;

* повышение и ужесточение ответственности чиновников любого ранга за действия, ухудшающие социально-экономическое положение граждан;

* повышение общекультурного и общеправового уровня населения.

¹ См. подробнее: Д. Гансер. Необъявленный терроризм НАТО // «Voltairenet» NATO's secret Armies: Terrorism in Western Europe (НАТО: секретные армии в Европе). М., 2012.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВКИ РЕКЛАМНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Кузминова Е.Ю.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Само понятие «рекламная конструкция» введено впервые и определяется как щиты, стенды, строительные сетки, перегородки, электронные табло, воздушные шары, аэростаты и иные технические средства стабильного территориального размещения, используемые для распространения наружной рекламы. Законом предусмотрена возможность монтажа и размещения рекламных конструкций на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их, а также остановочных пунктах движения общественного транспорта.

Требования, определенные для рекламных конструкций, не распространяются на витрины, киоски, лотки, передвижные пункты торговли, уличные зонтики в части получения разрешений.

Владельцем рекламной конструкции является рекламораспространитель, действующий на основании:

- 1) законодательства о рекламе;
- 2) разрешения на установку рекламной конструкции, выдаваемого органом

местного самоуправления;

3) договора с собственником земельного участка, здания или иного недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция, либо с лицом, уполномоченным собственником такого имущества, в том числе с арендатором.

Наружная реклама не должна:

1) вызывать ослепление участников движения светом, в том числе отраженным;

2) ограничивать видимость, мешать восприятию водителем дорожной обстановки или эксплуатации транспортного средства;

3) иметь сходство (по внешнему виду, изображению или звуковому эффекту) с техническими средствами организации дорожного движения и специальными сигналами, а также создавать впечатление нахождения на дороге транспортного средства, пешехода или какого-либо объекта;

4) издавать звуки, которые могут быть услышаны в пределах автомобильной дороги лицами с нормальным слухом.

Конструкции средств наружной рекламы следует проектировать, изготавливать и устанавливать с учетом нагрузок и других воздействий, соответствующих требованиям строительных норм и правил, других действующих нормативных документов.

В частности, следует учитывать следующие Строительные нормы и правила:

- 1) СНиП 2.01.07-85 Нагрузки и воздействия;
- 2) СНиП 2.02.01-83 Основания зданий и сооружений;
- 3) СНиП 2.03.01-84 Бетонные и железобетонные конструкции;
- 4) СНиП 2.03.06-85 Алюминиевые конструкции;
- 5) СНиП 11-23-81 Стальные конструкции;
- 6) СНиП 2.25.07-80 Деревянные конструкции;
- 7) СНиП 2.03.11-85 Защита строительных конструкций от коррозии;
- 8) СНиП 2.22-81 Каменные и армокаменные конструкции;
- 9) СНиП 2.01.02-85 Противопожарные нормы.

Конструктивные элементы жесткости и крепления (болтовые соединения, элементы опор, технологические косынки и т.п.) должны быть закрыты декоративными элементами. Не допускается повреждение сооружений при креплении к ним средств размещения рекламы, а также снижение их прочности и устойчивости.

В средствах наружной рекламы используют осветительные приборы промышленного изготовления, обеспечивающие требования электро- и пожаробезопасности. Осветительные приборы и устройства, подключаемые к электросети, должны соответствовать требованиям Правил устройства электроустановок, а их эксплуатация - требованиям Правил эксплуатации и техники безопасности.

Глава 6 Госстандарта регламентирует правила размещения средств наружной рекламы.

Средства наружной рекламы не должны ограничивать видимость технических

средств организации дорожного движения, уменьшать габарит инженерных сооружений, а также не должны быть размещены:

1) на одной опоре, в створе и в одном сечении с дорожными знаками и светофорами;

2) на аварийноопасных участках дорог и улиц, на железнодорожных переездах, мостовых сооружениях, в туннелях и под путепроводами, а также на расстоянии менее 350 м от них вне населенных пунктов и 50 м - в населенных пунктах, непосредственно над въездами в туннели и въездами из туннелей и ближе 10 м от них;

3) на участках автомобильных дорог и улиц с высотой насыпи земляного полотна более 2 м;

4) на участках автомобильных дорог вне населенных пунктов с радиусом кривой в плане менее 1200 м, в населенных пунктах - на участках дорог и улиц с радиусом кривой в плане менее 600 м;

5) над проезжей частью и обе чинами дорог (кроме «перетяжек» в селитебных зонах);

6) на дорожных ограждениях и направляющих устройствах;

7) на подпорных стенах, деревьях, скалах и других природных объектах;

8) на участках автомобильных дорог с расстоянием видимости менее 350 м вне населенных пунктов и 150 м - в населенных пунктах;

9) ближе 25 м от остановок маршрутных транспортных средств;

10) на пешеходных переходах и пересечениях автомобильных дорог в одном уровне, а также на расстоянии менее 150 м от них вне населенных пунктов, 50 м - в населенных пунктах;

11) сбоку от автомобильной дороги или улицы на расстоянии менее 10 м от бровки земляного полотна автомобильной дороги вне населенных пунктов и на расстоянии менее 5 м от бровки земляного полотна автомобильной дороги (бордюрного камня) - в населенных пунктах;

12) сбоку от автомобильной дороги или улицы на расстоянии менее высоты

средства наружной рекламы, если верхняя точка находится на высоте более 10 м или менее 5 м над уровнем проезжей части.

На автомобильных дорогах нижний край рекламного щита или крепящих его конструкций размещают на высоте не менее 2,0 м от уровня поверхности участка, на котором расположено средство размещения рекламы, а на территории городских и сельских поселений - на высоте не менее 4,5 м.

Расстояние в плане от фундамента до границы имеющихся подземных коммуникаций должно быть не менее 1 м.

Удаление средств наружной рекламы от линий электропередачи осветительной сети должно быть не менее 1,0 м.

При размещении средств наружной рекламы на разделительной полосе расстояние от края конструкции (рекламного

щита) или опоры до края проезжей части должно составлять не менее 2,5 м.

Если расстояние от края конструкции (рекламного щита) или опоры до края проезжей части не более 4,0 м, должны быть установлены дорожные ограждения группы А по Национальному стандарту РФ ГОСТ Р 52289-2004 «Технические средства организации дорожного движения».

Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2004 г. № 120-ст).

Расстояние от средств наружной рекламы до дорожных знаков и светофоров должно быть не менее указанного в таблице 1.

Таблица 1

Расстояние от средств наружной рекламы до дорожных знаков и светофоров

Разрешенная скорость движения на дороге (улице), км/ч	Площадь рекламного объявления, м ²			
	Свыше 18	От 15 до 18	От 6 до 15	Менее 6
Более 60	150	100	60	40
60 и менее	100	69	40	25

Допускается снижение до 50 % значений расстояний, указанных в таблице 1, при размещении средств наружной рекламы после дорожных знаков и светофоров (по ходу движения).

В зависимости от площади рекламного объявления расстояние между отдельно размещенными на одной стороне дороги средствами наружной рекламы должно быть не менее приведенного в таблице 2.

Таблица 2

Расстояние между отдельно размещенными на одной стороне дороги средствами наружной рекламы

Место размещения наружной рекламы	Площадь рекламного объявления, м ²		
	Свыше 18	От 6 до 18	Менее 6
В пределах населенных пунктов	150	100	30
За пределами населенных пунктов	200	100	40

Не допускается размещение рекламы путем нанесения либо вкрапления с использованием строительных материалов, краски, дорожной разметки и т. п. в поверхность автомобильных дорог и улиц.

Средства наружной рекламы размещают с учетом проекта организации движения и расположения технических средств организации дорожного движения. При выполнении работ по монтажу и обслуживанию средств наружной рекламы должны быть соблюдены требования по обеспечению безопасности дорожного движения в местах производства дорожных работ.

Фундаменты размещения стационарных средств наружной рекламы должны быть заглублены на 15-20 см ниже уровня

грунта с последующим восстановлением газона на нем., Фундаменты опор не должны выступать над уровнем земли более чем на 5 см.

Допускается размещение выступающих более чем на 5 см фундаментов опор на тротуаре при наличии бортового камня или дорожных ограждений, если это не препятствует движению пешеходов и уборке улиц.

Рекламораспространитель обязан восстановить благоустройство территории после установки (демонтажа) средства размещения наружной рекламы. Демонтаж средств размещения наружной рекламы необходимо проводить вместе с их фундаментом.

ЭТИКЕТНЫЕ НОРМЫ НОШЕНИЯ МУНДИРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Леонова И.А.,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Авторитет закона в значительной степени зависит от авторитета сотрудника ОВД, человека, олицетворяющего закон, от его профессионального мастерства и нравственных качеств, знания служебного и бытового этикета, умения проявлять профессиональный такт и уважительное отношение к гражданам. В то же время при нарушении закона или отступлении от норм морали общественное мнение осуждает сотрудников ОВД значительно строже, чем представителей других профессий. Образованность, профессиональный опыт и

мастерство сотрудника лишь тогда приобретают подлинную ценность, когда они сочетаются с нравственной зрелостью, культурой поведения и образцовым внешним видом.

Внешний вид представителей органов внутренних дел имеет большое значение. «Достойный внешний вид сотрудника обеспечивает моральное право на самоуважение, способствует укреплению доверия граждан к органам внутренних дел, оказывает влияние на поведение и поступки людей», - отмечается в пункте 1 статьи 18 Ко-

декса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел¹.

Единообразный военный костюм, призванный различать иерархию военнослужащих и рода войск, появился в армиях Западной Европы в XVI веке. В России появление единообразной военной одежды связано с созданием первой постоянной армии — стрелецкого войска. В середине XVI — начале XVIII века стрельцы одевались в мягкие суконные шапки, отороченные мехом (в бою заменялись шлемами), длиннополые кафтаны красного цвета, высокие сапоги и вооружались пищальями, бердышами и саблями для рукопашного боя.

Регулярные армия и флот России были созданы при Петре I, он же ввел единообразное обмундирование.

К форменной одежде как военных, так и гражданских чинов выдвигалось несколько требований, часто противоположных по характеру. Так, форменная одежда одновременно должна была обладать эстетической привлекательностью и практичностью. Эстетическая красота мундира была нужна для дополнительного стимула при поступлении на службу и отчётливо проявлялась во время различных торжественных мероприятий. Практичность же форменной одежды есть требование повседневной жизни.

В начале XVIII века во многих армиях, в том числе русской, появился термин «мундир», который имел собирательный характер всего военного обмундирования и снаряжения, принадлежавшего офицеру или солдату. Существовало даже выражение «построить мундир», означавшее приобретение вообще всей форменной одежды, оружия, амуниции и так далее, а к концу XVIII века этот термин уже определял лишь верхнюю одежду военнослужащего, причем стало общеупотребительным более широкое толкование термина «мундир» как понятия, включавшего в себя особые требования морального кодекса военнослужащего, носившего мундир.

Сам Петр I считал, что честь мундира — это дисциплина. Легкомысленное от-

ношение к нему или утрата по каким-либо причинам форменной одежды и оружия строго карались. Например, в Морском уставе 1720 года имелась такая статья: «Если кто свой мундир или ружье проиграет, продаст или в залог отдаст, оный имеет быть в первый и другой раз жестоко наказан, а в третий — расстрелян или на галеру сослан быть. А тот, кто у него покупает или принимает такие вещи, не токмо, что принял или купил, безденежно возратить должен, но и втрое дороже, сколько оное стоит, штрафу заплатить, и сверх того на теле наказан будет»².

Полиция свои первые мундиры получила только при императоре Александре I, который ввёл его в несколько этапов, до этого обычно использовался общий губернский или военный мундир. Полицейские чиновники сохранили стандартный губернский мундир, но с добавлением особых знаков отличия (петлицы и шитьё) на воротник и обшлага. Процесс сближения полицейской и военной униформы получил своё завершение в первой половине 1880-х годов. Именно при императоре Александре III у полиции появилась форменная одежда, практически сходная с армейской униформой, однако полной унификации полицейской и военной форменной одежды препятствовала личная позиция императора Николая II³.

Нельзя было придумать лучшего способа поднятия статуса полицейских органов Российской империи, чем пожалование им военных и полувоенных мундиров. Это было необходимо для привлечения талантливых кадров для службы в жандармерии и полиции, которая по своей сути не была очень престижной. Важную роль в укреплении авторитета полицейских органов играло введение у них военных головных уборов, эполет, а затем и продольных плечевых погон⁴.

Не надо забывать, что значительная часть дворянства была напрямую или опосредованно связана с военной службой, в обществе существовал определенный культ мундира. Для многих представите-

лей дворянства военный мундир был напоминанием о годах молодости, воинском товариществе и времени подвигов и чести. Следствием этого было распространение в обществе мнения о военном форменном костюме как самой привлекательной и нарядной одежде для мужчин. Родство жандармерии и полиции с войсками, выраженное в покрое мундиров, должно было способствовать поднятию авторитета жандармов и полицейских в глазах элиты и простого народа.

Проблема обеспечения имиджа и престижа профессии полицейского актуальна и на сегодняшнем этапе. Прежде всего, это связано с реформированием правоохранительной структуры, а также принятием Федерального закона «О полиции»⁵. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации является профессионально-нравственным руководством, обращённым не только к сознанию и совести сотрудника, а также к его внешнему виду.

Определенные требования к одежде продиктованы не только общепринятыми правилами этикета, но и спецификой условий работы. Форменная одежда способствует четкой организации службы, созданию обстановки строгой корректности и вежливости во взаимоотношениях сотрудников. Так, сотруднику органов внутренних дел следует:

1) носить форменную одежду в соответствии с установленными требованиями, она должна быть чистой и аккуратной, хорошо подогнанной и отглаженной;

2) поддерживать образцовый внешний вид, вызывающий уважение у коллег и граждан;

3) демонстрировать строевую выправку, держаться прямо, с развёрнутыми плечами, не сутулиться, ходить твёрдым, энергичным шагом.

Сотрудники в форменной одежде при встрече приветствуют друг друга в соответствии с требованиями Строевого устава Вооружённых Сил Российской Федерации.

Сотруднику в форменной одежде не

рекомендуется: посещать рынки, магазины, рестораны, казино и другие торговые объекты и увеселительные заведения, если это не связано с выполнением служебных обязанностей, а также носить сумки, пакеты, коробки и другие предметы хозяйственно-бытового назначения.

Сотрудник-мужчина должен быть всегда аккуратно подстрижен, тщательно выбрит, опрятно и со вкусом одет, может умеренно использовать парфюмерию.

Сотруднику-женщине рекомендовано носить одежду в строгом деловом стиле, соблюдать скромность и разумную достаточность в использовании косметики и ношении украшений.

Сотруднику не рекомендуется отращать бороду, длинные бакенбарды, выбривать голову, носить ювелирные украшения за исключением обручального кольца.

Сотруднику не следует делать татуировки, носить пирсинг, смешивать предметы форменной и гражданской одежды, держать руки в карманах, ходить в нечищенной и стоптанной обуви, а также в форменной одежде, утратившей надлежащий вид.

Итак, успех профессиональной деятельности сотрудника ОВД зависит не только от знаний, умений и навыков, которыми владеет профессионал, но и от формы, в которой протекает эта деятельность. Еще в форменной одежде полицейских органов Российской империи мундир не только указывал на принадлежность того или иного лица к агентам государственной власти, но раскрывал и его социальный статус.

¹ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД РФ № 1138 от 24 декабря 2008 г. Статья 18 «Внешний вид и форма одежды».

² URL : [www :// flot.com](http://www.flot.com).

³ См.: Сергеев В.Н. Форменная одежда как отражение статуса полицейских органов Российской империи. XIX в. – начало XX в. // Понедельник. 2010. 4 окт.

⁴ См.: Сергеев В.Н. Форменная одежда

полицейских органов России в XIX - начале XX вв.: социально-политический и культурно-исторический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007. С.55.

⁵ О полиции : Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ГИБДД

Ляшенко Е.А.,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Для достижения безопасности на дорогах используются различные средства и способы, среди которых инвестирование в безопасность дорожного движения, повышение ответственности каждого участника дорожного движения, пропаганда, социальная реклама правомерного поведения на дорогах. Одним из актуальных является вопрос сбора, учета и анализа информации о дорожно-транспортных происшествиях.

Правовую основу сбора, анализа информации о дорожно-транспортных происшествиях составляют Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 15 ноября 1995 года №196-ФЗ, Постановление Правительства РФ «О порядке государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения» №508 от 30 апреля 1997 г., Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» № 647 от 29 июня 1995 г., приказ МВД России «О мерах по реализации постановления Правительства РФ от 29 июня 1995 г. №647», № 328 от 18 июня 1996 года. Перечисленные нормативно-правовые акты дают определения и понятия дорожно-

транспортного происшествия, его признаки, определяют порядок учета, анализа, правовую оценку обстоятельств ДТП.

Основными задачами Госавтоинспекции МВД России при обеспечении безопасности дорожного движения являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Для достижения вышеобозначенных целей в подразделениях Госавтоинспекции организуется и в соответствии с требованиями приказа МВД России №328 от 18 июня 1996 года, а также указаний ГУ ГИБДД МВД России осуществляется сбор, учет и анализ сведений о дорожно-транспортных происшествиях на улично-дорожной сети.

Систему учета ДТП возглавляет ГУ ГИБДД МВД России, где сотрудники осуществляют мониторинг ситуации с аварийностью на территории Российской Федерации и на основе полученных данных разрабатывают управленческие решения, направленные на принятие мер по стабили-

зации и снижению тяжести последствий от дорожно-транспортных происшествий.

В субъектах Российской Федерации работу по сбору и учету информации о ДТП организует и осуществляет региональное управление ГИБДД субъекта. Сотрудники управлений ГИБДД субъекта РФ организуют и координируют работу по сбору информации и сведений о дорожно-транспортных происшествиях, обеспечивают контроль объективности сведений о причинах и условиях возникновения аварий, а также своевременности поступления данных в региональную базу данных.

На уровне территориальных подразделений ГИБДД осуществляется сбор сведений непосредственно на местах возникновения ДТП. Сведения о ДТП, в которых погибли или получили ранения люди, заносятся в специальную карточку учета ДТП. Первичная информация, отраженная в таких карточках, из всех регионов направляется в общий государственный банк данных, на основании которых формируется государственная статистическая отчетность о ДТП, форма которой утверждена Постановлением Госкомстата России от 26.12.1995.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.1998 № 894 «Об утверждении Правил государственного учета показателей безопасности дорожного движения органами внутренних дел Российской Федерации» организуется и ведется учет:

- * численности нарушителей правил дорожного движения;
- * числа административных правонарушений и преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- * численности граждан, получивших водительские удостоверения на право управления автотранспортными средствами;
- * числа автотранспортных средств, зарегистрированных в органах ГИБДД МВД России.

Ответственность за полноту учета и правильность регистрации и передачи сведений о ДТП несет руководитель подразделения.

В рамках реализации федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2006-2012 годах» Главным управлением по обеспечению безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации завершена работа по подготовке к переходу на новую, углубленную и усовершенствованную форму учёта и анализа причин и условий совершения дорожно-транспортных происшествий.

С 1 июля 2012 года организован переход на новую форму карточки учёта ДТП, которая внедрена в деятельность подразделений Госавтоинспекции Российской Федерации по учету дорожно-транспортных происшествий специального программного обеспечения автоматизированной системы учёта ДТП (далее – АС УДТП).

Основными отличиями новой карточки от используемой ранее являются:

- * интеграция систем АС УДТП и АИУП ДПС, позволяющая в автоматизированном режиме переносить оперативные сведения, занесенные ранее в систему АИУП ДПС, что существенно снизит время заполнения карточки ДТП;
- * интеграция с ФИС, позволяющая проводить полное заполнение разделов: сведения о водителях и транспортных средствах с указанием только государственного регистрационного знака и номера водительского удостоверения. Возможность поступления информации в полном объеме в свою очередь даст возможность проводить «выборку» по водителям – участникам ДТП, моделям транспортных средств по идентификационному номеру (VIN);
- * расширенный перечень показателей причин и условий совершения ДТП (практически новый перечень НДУ, разработанный ГУ ГИБДД МВД России совместно с Федеральным дорожным агентством Минтранса России);
- * наличие возможности выбора и

фиксации нарушения Правил дорожного движения, находящегося в причинно-следственной связи с совершением происшествия; выделение происшествий, основной причиной которых явился дорожный фактор (заполнение соответствующей графы при отсутствии вины водителя, основанного на правовом решении о ДТП);

- * выделение происшествий с выездом следственно оперативных групп;

- * действия на месте ДТП служб, участвующих в ликвидации последствий;

- * информация о числе сотрудников, количестве служебного транспорта и времени их работы на месте происшествия, использованных технических средствах, категории должностного лица, производящего осмотр места ДТП и руководящего действиями СОГ;

- * дополнение раздела «Решения и меры, принятые по факту ДТП», отражающие процессуальные действия в отношении участников ДТП;

- * расширение перечня социальных характеристик участников, а также наличие дополнительных сведений о личности водителя, ранее совершённых им ДТП, правонарушений и преступлениях;

- * конкретизация перечня мест совершения ДТП (регулируемые и нерегулируемые пешеходные переходы, регулируемые и нерегулируемые перекрёстки, перекрёстки равнозначных и неравнозначных дорог, круговое движение, выезд с прилегающей территории и др.), введены разделы, предусматривающие внесение информации об объектах (в т.ч. школах и иных детских учреждениях, объектах притяжения и т.д.), расположенных в непосредственной близости от места ДТП, а также о различных факторах, оказывающих влияние на режим движения транспорта и пешеходов, и, соответственно, на возникновение ДТП (начиная от неблагоприятных погодных условий и кончая сужением проезжей части и тротуаров припаркованным транспортом или объектами торговли), указанием полосы движения, в которой произошло ДТП;

- * новая кодификация конкретизиро-

ванной информации о времени смерти погибшего в ДТП – на месте происшествия, при транспортировке, доставлении в медучреждение и т.д., вплоть до того, на какие конкретно сутки он скончался (в настоящее время имеем информацию о смерти в срок до 7 суток или от 8 до 30);

- * расширение информации о содержании объектов УДС, дополнения сведениями о пострадавших, материалами проверок, дополнительными карточками (карточек ОГ, автобуса, карточки пострадавшего, карточки НДУ и т.д.);

- * реализация возможности прикрепления и передачи на федеральный уровень фотовидеоприложения, а также документов, сканированных изображений;

- * новый раздел, позволяющий отслеживать, совершено ли ДТП в очаге аварийности, в т.ч. на месте ранее существовавшего;

- * приведение в соответствие с действующими нормативными правовыми документами кодификаторов форм собственности ТС, а также кодификаторов автодорог и транспортных средств;

- * оптимизация работы по передаче сведений из органов управления Госавтоинспекции в субъектах Российской Федерации в Главный аналитический центр, создана возможность выгрузки карточек ДТП из АС УДТП в формате ГИАЦ (в формате старой карточки ДТП), что также позволяет исключить дублирование при учете ДТП на региональном уровне;

- * оптимизация работы в подразделениях Госавтоинспекции, не имеющих подключение к сети ЕИТКС, на основе разработанного программного обеспечения, работающего в режиме offline, позволяющего заносить информацию о ДТП, хранить ее и анализировать, с последующей выгрузкой в установленном формате;

- * возможность ручного дополнения справочников КЛАДР недостающей информацией, с последующей синхронизацией данных справочников при обновлении версий программы.

Работа по учету ДТП для системы

органов внутренних дел актуальна, так обеспечение безопасности дорожного движения относится к приоритетному направлению деятельности. Итогом данной

деятельности становится подготовка и реализация мероприятий, направленных на повышение уровня безопасности среди участников дорожного движения.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК РОДОВАЯ СПЕЦИФИКА ЧЕЛОВЕКА

Маслова И.С.,

к.ф.н., доцент кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукичина

«Человек есть принципиальная новизна в природе», – писал Н.А.Бердяев. Свойства человека многообразны, многосторонни, сложноорганизованы. Человек предстает перед нами разноликим: как существо природное, телесное, как социальный индивид, как субъект творчества и сознательной деятельности. В реальности же он представляет собой целое, уникальный живой субъект со всем многообразием своих индивидуальных проявлений. Целостность человеческой практики предполагает целостное познание человека.

Философская антропология пытается понять человека в его тотальности и самоценности. М.Шелер видел задачу философско-антропологического учения в том, чтобы показать, как из основной структуры бытия человека вытекают все его специфические особенности – язык, совесть, государство, искусство, религия, наука и т.д.

Сущность человека – в движении, в постоянном духовном преобразовании себя, в актах выхода за свои пределы. По Шелеру, человек – это существо, превосходящее само себя и мир, принципиально

незавершенное существо, открытое для мира, для действия, для выбора. Как писал М.Мамардашвили, «человек – это, очевидно, единственное существо, которое... находится в состоянии постоянного заново-рождения, и это зановорождение случается лишь в той мере, в какой человеку удастся собственными усилиями потеснить себя в свою мысль, в свои стремления...»¹.

Внутренний мир, индивидуальность, субъективность, самость – все это ключевые понятия в поиске оснований и условий духовного становления человека в рамках его индивидуальной жизни. Более того, категория субъективности – это основа, которая позволяет развернуть панораму представлений о человеке, становящемся в мире, о человеке, который обретает свой образ во времени не только личной биографии, но и мировой истории, в пространстве не только наличной цивилизации, но и универсального мира культуры.

Субъективность – это категория, которая выражает сущность внутреннего мира человека, это исходное начало в человеке, то, что лежит в основе его бытия, что составляет родовую специфику человека и

отличает его способ существования. Близкими по содержанию и смыслу являются понятия «душа», «внутренний мир», «духовный мир», «субъективный дух».

Внутренний мир человека всегда неповторим, пристрастен, но в то же время он активно участвует в создании, понимании того мира, в котором живет человек. Это положение имеет принципиальное значение для понимания субъективной реальности. Внутренний мир человека может быть представлен как замкнутый, доступный только самонаблюдению, однако относить явления этого мира только к внутренним ошибочно – они столь же внутренни, сколь и внешни.

«Всякий психический факт, – писал С.Л.Рубинштейн, – это и кусок реальной действительности и отражение действительности, не либо одно, либо другое, а и одно и другое. Именно в том и заключается своеобразие психического, что оно является и реальной стороной бытия, и его отражением – единством реального и идеального»².

Человеческая субъективность, являясь свойством реально-практического способа жизни, сама есть объективная реальность, которая входит в мировой процесс, но как единство психических, физических, биохимических и социальных характеристик не может быть определена лишь в пределах понятий объективного и субъективного. Граница между субъективностью и объективностью проходит не по линии разъединения человека и мира, телесного и духовного, психического и физического, а внутри самого человека как целого, граница эта в противоположности человека как объекта и его же как субъекта.

Для человеческой субъективности не существует явлений одного порядка, которые бы выстраивались в причинно-следственные отношения. В.П.Иванов в работе «Человеческая деятельность – познание – искусство» пишет, что для субъективности невозможно указать совокупность порождающих ее внешних причин, условий, обстоятельств, ибо ее природа и

специфическое отличие от других процессов и явлений объективного мира состоит именно в отношении к ним, ко всему внешнему, ее специфика состоит в самопричинении, в самообусловленности.

Примечательно, что человеческая субъективность не носит predetermined характера, а выступает как результат необозримого множества возможностей выбора в процессе филогенеза человечества. «Если бы каждый из нас в отдельности оценил вероятность браков наших достаточно далеких предков, то пришел бы к заключению, что появление на свет каждого из нас – событие совершенно невероятное». Кроме этого, у родительской пары шанс появления конкретного Я исчисляется как один на сто триллионов.

Кстати, именно эта неповторимость человеческой субъективности и возможность рассмотрения человека и общества как открытых систем позволяют вписать субъективность в современную картину мира, где определяющая роль принадлежит неустойчивости, неравновесности, и порядок рассматривается как частный случай общественных флуктуаций и стохастических процессов, которые, достигая точек бифуркации, дают человеку и обществу возможные, заранее не предсказуемые, многочисленные направления развития.

Выявляясь в исключительной субъективности потребностей, способностей, интересов, идей, ценностей и других свойств, субъективный мир человека предстает как система отношений к объективному миру и самому себе.

Что касается анализа внутреннего мира человека, то в силу сложности и многогранности его компонентов и их взаимосвязей затруднена попытка его структурирования. Ротхакер в рамках своего учения о детерминистских слоях выделял внутри цельной личности три слоя: вегетативную и животную жизнь во мне; мое «Оно», представленное стремлениями и чувствами; мое собственное самосознающее, мыслящее «Я».

В отечественной философии также

рассматривается духовный мир личности. А.Н.Леонтьев пишет об изучении человека на биологическом, психологическом, социальном уровнях. Б.Г.Ананьев «исследует биологические и психологические структуры человека и делает вывод, что существуют весьма сложные «корреляционные плеяды, объединяющие разные социальные, социально-психологические и психофизиологические характеристики человека. Следовательно, определенный комплекс коррелируемых свойств индивида (половозрастных, нейродинамических, конституционно-биохимических) входит в структуру личности»³.

Е.В.Осичнюк выделяет такой структурный элемент духовного мира как знания, выражающиеся в чувственной и рациональной форме, рассматривая их как строительный материал для здания духовного мира. Ю.В.Сычев предлагает такой взгляд на структуру субъективного мира человека: рациональная сторона, представленная сознанием, самосознанием, мировоззрением, духовностью; эмоциональная сторона – чувства, настроения, душевность; подсознание; свободная воля; мотивационная сфера потребности, интересы, цели и т.д. Г.Л.Смирнов анализирует социальную структуру личности, утверждая, что она складывается из трех основных элементов: места человека в системе общественных отношений, социальных ролей, его направленности. В.Сафронов и Л.Н.Дорго выделяют в духовном мире человека такие сферы: рациональную сферу, чувственную сферу, волю, как сплав разума и чувств, практическое воплощение первых двух сфер.

Для осознающего себя человека наличие внутренней жизни – первичная и самоочевидная реальность, в своем сознании человек создает, понимает, хранит образы мира, которые отличны от представлений науки, но не потому что в науке они предстают полнее и целостнее. Дело в том, что, по выражению А.Н.Леонтьева, человеческие образы пристрастны, их строят тонкие переплетения эмоций, чувств, настроений. Более того, подобное эмоционально окра-

шенное, живое восприятие мира, пусть и приводящее к искажениям, есть кардинальная особенность человеческой субъективности. Образы, не вызывающие у человека переживаний и эмоционального отклика, проходят мимо, воспринимаются как внешний фон. В психиатрии описано состояние пациентов, называемое «эмоциональной тупостью», когда больные не испытывают никаких желаний и чувств, они бездеятельны, безразличны.

Человек мыслит и действует ради чего-то, одно и то же явление может оставить его равнодушным, а может глубоко взволновать. Потребности, идеалы, интересы составляют движущие силы человеческой активности. В волевом поведении человек осуществляет свои интересы, подчиняет одни мотивы другим. Но человек сталкивается и с бессознательными явлениями, о которых он не может дать себе полного отчета, – это автоматизмы, влечения, привычки.

Особый интерес вызывает учение христианской антропологии о трех составляющих человека: тела, души и духа. Телесная жизнь человека такая же, как и у других живых существ, которая сводится к удовлетворению двух основных инстинктов, самосохранения и продолжения рода. Жизненную силу человеку дает душа, которая как бы связывает тело и дух. Душевные явления представляют мысли, чувства и желания. Душевная жизнь состоит в удовлетворении потребностей ума, чувства и воли, душа хочет приобретать знания и испытывать те или иные чувства. Дух выступает в роли судьи души и тела, проявляясь в трех ипостасях: страх Божий, совесть и жажда Бога.

В отечественной науке в работах В.П.Зинченко, Б.В. Ничипорова, Ф.Е.Василюка и др. предпринимаются попытки рассмотрения духовности как особой формы рационального знания о становлении субъективного духа человека в пределах его индивидуальной жизни.

Понятия душевности и духовности в светском представлении таковы: душа – это

чувственное проявление духа, т.е. духовность – это «ум ума», а душевность – «ум сердца» (по выражению Л.Н.Толстого).

В философии духовное начало человека связывают с общественной и творчески созидательной особенностью его жизни, с включенностью человека в мир культуры. Ведь внутренний мир человека имеет многообразные связи и отношения со всем миром человеческой культуры, и именно здесь он находит смысл и духовное измерение.

«Наука, исследующая разум и оставляющая за рамками изучения дух, не имеет шансов разобраться и в разуме. Максимум на что она способна, это прийти к искусственному или, что то же самое – к «инвалидному» интеллекту, поскольку она игнорирует действительную природу разума. Ибо разум есть реализация духа»⁴.

Рассмотрение человека лишь «снизу», от его предметной деятельности, или со стороны фрейдовского Оно, хоть их значение в становлении человека велико, не столько частично, сколько бесплодно и даже опасно. Такое движение необратимо приводит к человеку-машине. Необходимо двигаться к познанию человека еще и «сверху» и не только со стороны разума, но и со стороны Духа.

Э.Шпрангер писал, что «субъект с его переживаниями и образами вплетен в грандиозную систему мира духа, исторического и общественного по своему характеру»⁵. Человек как существо духовное не может рассматриваться в положении «уединения», он должен мыслиться во взаимосвязи с обществом, культурой, историей, общими ценностями. Эти ценности, как отмечал Э. Шпрангер, по своему смыслу и значению выходят за пределы индивидуальной жизни и могут быть названы духом, духовной жизнью, объективной культурой.

В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов предлагают в структуре сознания рассмотреть духовный слой, который должен играть ведущую роль, одушевлять и воодушевлять бытийный и рефлексивный слои. В качестве образующих духовного слоя не мо-

гут выступать «чистые» субъективности. В духовном слое сознания человеческую субъективность представляет Я в его различных модификациях. Именно Я нужно рассматривать как одну из образующих духовного слоя сознания, его субъективную составляющую.

Как объективную образующую духовного слоя можно выделить Другого или Ты, что выстраивает в анализе Я – Ты М.Бубер. Он противопоставляет Я – Ты как индивидуализму, так и коллективизму, для которых закрыта целостность человека. «В индивидуализме лицо человека искажено, в коллективизме оно закрыто»⁶. Бубер находит третий, основополагающий фактор человеческой экзистенции – это соотношение человека с человеком. Целостность личности не может быть осознана созерцанием. Это возможно лишь, когда Я вступает в отношение с Другим, т.е. когда другой становится присутствующим для меня. В этой плоскости Я – Ты образуется «тонкое пространство личного Я, которое требует наполнения другим Я». Эту сферу Бубер называет сферой МЕЖДУ и именно ее считает изначальной категорией человеческой действительности. Эта действительность обнаруживается не во внутренней жизни отдельного человека и не во всеобщей жизни. Она обнаруживается между ними. Этот момент размышлений Бубера созвучен идее А.А.Ухтомского о «доминанте на лицо другого», а также соответствует поиску Л.С. Выготского природы интрасубъективности в интересности субъективности.

Нетрудно заметить еще один момент диалогизма Я – Ты, когда между ними обнаруживается существенный остаток. Такого пространства нет во встрече человека и мира, когда можно без остатка отделить внешние процессы от внутреннего впечатления. Именно в этом существенном остатке ряд исследователей видит природу духовности. И более того, существуют предположения, что в отношении Я – Ты скрыта тайна «идеальной формы», предшествующей онтогенезу.

Итак, духовность относится к родо-

вым определениям человеческой жизни. Можно согласиться с М.Фуко и назвать духовностью «тот поиск, ту практическую деятельность, тот опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины»⁷.

Если согласиться с тем, что духовность есть способ, образ бытия, то это открывает человеку путь к самому себе, позволяет ему обрести смысл существования, не погибнуть в мрачной отчужденности от мира.

Постановка проблемы человека в аспекте его субъективности, создающей внутренний мир в рамках индивидуальной жизни, и духовности, как включенности человека в мир культуры, выдвигает необходимость целостного познания человека в единстве всех его многообразных качеств и

особенностей мира.

¹ Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 17.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1999. Т.1. С. 13.

³ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М. 1997. С. 257-258.

⁴ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М., 2004. С. 305.

⁵ Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии. М., 2000. С. 289.

⁶ Мартин Бубер. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. М., 2004. С. 90.

⁷ Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо – Логос. 2001. Вып. I. С. 284.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Мигущенко О.Н.,
д.ю.н., доцент, профессор кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Терроризм и экстремизм – явления сложные и противоречивые. В отличие от других видов противоправных деяний, их активизация непосредственно связана с конкретными социально-экономическими и политическими условиями. С этой точки зрения особый интерес приобретает изучение периода 30-х годов XX века, когда терроризм и экстремизм проявляли себя так же ярко, как и в современной России.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не содержал понятий террористическая и экстремистская деятельность в современном понимании. В определённой степени это обстоятельство компенсировалось тем, что в статьях 58 и 59 УК РСФСР указывалось большинство признаков указанной деятельности. Этот тезис подтверждается данными сравнительной таблицы, приведённой ниже.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года	Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»
58.8. Организация в контр - революционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче - крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контр - революционной организации	террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта
	б) подстрекательство к террористическому акту;
58.2. Организация в контр - революционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры; 58.4. Участие в организации, действующей в целях совершения преступлений, означенных в статьях 58.1 - 58.3; 58.9. Организация в контр - революционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений	в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
	г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
58.12. Укрывательство и пособничество всякого рода преступлениям, предусмотренным в статьях 58.2 - 58.11, не связанные с непосредственным совершением означенных преступлений или при неосведомленности о их конечных целях	д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
59.6. Агитация и пропаганда всякого рода, заключающая призыв к совершению преступлений, предусмотренных статьями 59.2 - 59.5, а равно в возбуждении национальной вражды и розни; 59.7. Изготовление, хранение с целью распространения и распространение литературных произведений, призывающих к учинению преступных действий, предусмотренных статьями 59.2 - 59.5	е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

Насколько можно заметить такие признаки, как подстрекательство к террористическому акту и вербовка, вооружение, обучение и использование террористов не нашли

прямого отражения в УК РСФСР 1926 года. Однако это обстоятельство компенсировалось достаточно эффективным для своего времени механизмом, закреплённым ст. 45 УК РСФСР. Согласно ст. 45 при назначении осужденному «меры социальной защиты судебно - исправительного характера» суд должен был руководствоваться не только УК, но и своим социалистическим правосознанием, исходя из учета общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела и личности совершившего преступление. Поэтому в своей практической работе сотрудники органов правосудия относили к террору следующие действия: убийства, ранения и избиения представителей власти; призывы к восстанию; сопротивление представителям власти; грабеж государственного имущества; антисоветскую агитацию; клевету на представителей власти.

Наиболее распространенным видом террора являлись поджоги. Пожар на жаргоне того времени назывался «красной рябиной». «Красной рябиной» кормили тех, кто принимал активное участие в строительстве новых общественных отношений. В целях противодействия распространению данного явления уже с 1928 года в периодической печати систематически публиковались разъяснения, что согласно статье 175 УК РСФСР за умышленный поджог полагается от 5 до 10 лет лишения свободы.

Вторым по значимости видом террора были убийства и избиения представителей власти и общественности. Случаев было множество. Они отличались большим разнообразием. Часто организовывались слежки, внедрение, введение в заблуждение (вплоть до переодевания в форму сотрудников НКВД), засады, избиения и убийства советских работников и общественных деятелей.

Использование мер «судебно-административного воздействия» против террористов реальных результатов не давало. Это привело к тому, что среди руководящих партийных работников укрепилось мнение искать другие меры и, прежде всего,

менять социально-экономическую политику государства. Однако в условиях реальной угрозы военного вторжения изменение внутренней политики было невозможно и приходилось ограничиваться уголовно-правовыми мерами предупреждения террористической и экстремистской деятельности.

Уголовно-правовые меры большого результата не приносили, факты диверсионно-террористических актов продолжались. В Глушковском районе Курского округа было организовано крушение поезда. Имели место многочисленные случаи всевозможного вредительства, вплоть до выведения из строя дорогостоящей импортной техники посредством засыпания битого стекла, песка и т.д. в соответствующие узлы и агрегаты (с. 79 УК РСФСР). Предпринимались попытки отравления рабочих, присланных для ремонта выведенной из строя техники.

Те, кто добровольно вступал в колхозы, испытывал на себе всю мощь негативного воздействия со стороны лиц - носителей частнособственнической идеологии. Колхозников подвергали насмешкам, угрозам, надевали на них хомуты, избивали (их и их детей), убивали, сжигали заживо (вместе с семьями) и подвергали другим преследованиям. Использовались изощренные методы террора. В Козловском округе кулаки Захаровы пришли домой к члену комиссии по хлебозаготовкам Башкину с двумя бутылками водки и подняли крик, что Башкин вымогает у них взятку. Башкин, не имея возможности доказать свою невиновность, покончил жизнь самоубийством. Следует отметить, что точного учета актов террора не велось и широкого анализа терроризма не предпринималось, поэтому абсолютные цифры здесь назвать трудно.

В силу того, что уголовно-правовые меры не повлияли на снижение актов терроризма, было решено активизировать работу в трёх направлениях:

1. С середины 1929 года партийным активистам, которых посылали в села, рекомендовалось не выходить по ночам, ве-

чером не садиться у освещенного окна.

2. 16 ноября 1929 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об оказании помощи лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия». Постановление предписывало семьям погибших выдавать пенсию в высшем размере.

3. Создавалась система ночной охраны поселений. Назначались сторожа или вводилось ночное дежурство жителей.

Однако все эти меры, хотя и давали определённый эффект, но кардинально решить проблему были не в состоянии. Только с середины 1930-х годов, когда первые результаты социалистических преобразований стали ощутимыми, террористическая деятельность, как и преступность в целом, стала резко сокращаться. И к 1940 году количество актов террора было сведено к показателю, близкому нулю.

РОЛЬ ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нефедова И.И.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Во всех государствах мира исторически сложилась практика обращения главы государства к парламенту страны с Посланиями по наиболее важным вопросам идеологического, политического, экономического и социального характера. В число таких вопросов входит и контроль над деятельностью правоохранительной системы.

В зависимости от формы правления в государстве Послание президента или монарха является программным политико-правовым документом, выражающим видение главой государства как стратегических направлений контроля над правоохранительной системой страны, так и задач на ближайшую перспективу. Оно содержит и формулировки конкретных предложений, касающиеся законотворческой работы парламента и организационной деятельности правительства в сфере государственного и

общественного контроля над правоохранительными органами. Контрольными полномочиями в этой сфере обладает и сам глава государства.

В новейшей истории России норма об обращении главы государства с Посланиями высшему законодательному органу впервые была закреплена в законе РСФСР от 24 апреля 1991 года «О Президенте РСФСР». В соответствии с пунктом 3 статьи 5 этого закона Президент «...представляет не реже одного раза в год доклады Съезду народных депутатов РСФСР о выполнении принятых Съездом народных депутатов РСФСР и Верховным Советом РСФСР социально-экономических и иных программ, о положении в РСФСР, обращается с посланиями к народу РСФСР, Съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. Съезд народных депутатов

РСФСР большинством голосов от общего числа народных депутатов РСФСР вправе потребовать от Президента РСФСР внеочередного доклада»¹.

После вступления в силу Конституции Российской Федерации, принятой на референдуме 12 декабря 1993 года, согласно п. «е» ст. 84 обращение главы нашего государства с Посланиями к Федеральному Собранию Российской Федерации приобрело характер ежегодной практики.

Первое Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)», озвученное Б.Н. Ельциным 24 февраля 1994 года, имело принципиальное значение для становления системы контроля в целом над властью и над правоохранительными органами в частности. Фактически оно положило начало реализации положений Концепции судебной реформы, обосновавшей необходимость обеспечения верховенства закона, незыблемости основных прав и свобод человека, охрану и защиту прав и интересов личности, общества от произвола властей².

В немалой степени это Послание Президента способствовало и принятию федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»³, являющегося основным элементом системы государственного контроля над правоохранительной системой, а также воссозданию существовавшего в дореволюционной России института присяжных заседателей, обеспечивающих общественный контроль в сфере осуществления правосудия по некоторым составам преступлений.

Процессы создания качественной судебной системы и законодательства в сфере контроля над правоохранительными органами все еще не завершены, и в ежегодных Посланиях Президента предлагаются все новые меры по их созданию и совершенствованию.

Так, например, в Послании на 2010 год Президент обратил внимание Федерального Собрания на необходимость от-

крытости для общества деятельности судов и органов судейского сообщества.

Для этого было предложено принять соответствующие законы: об открытости государственных органов и об обеспечении доступа к информации о деятельности судов, установлении порядка размещения информации в сети Интернет о их деятельности.

Публикуемые тексты судебных актов позволили обществу получить более четкое представление о работе судов, о проблемах в законодательстве и о судебной практике его применения.

Кроме того, в этом же Послании Президент поставил задачу сделать более современным уголовное законодательство в части санкций за некоторые составы преступлений, он сказал: «Уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего.

В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения. Надо шире применять штрафы в качестве наказания за малозначительные преступления и преступления средней тяжести, не связанные с насилием. А если взыскать штраф невозможно, то следует применять исправительные работы, которые необходимо ввести как самостоятельное наказание.

Неплохо, кстати, использовать и такую меру пресечения, меру воздействия, как залог. При этом размер залога по отдельным категориям преступлений должен быть увеличен.

Поддерживаю рассматривающийся в Государственной Думе законопроект, направленный на исключение уголовной ответственности для налогоплательщика, если он выполнил свои обязательства перед бюджетом и заплатил соответствующие пени и штрафы. Он не должен подвергать-

ся дополнительным проверкам и со стороны правоохранительных органов»⁴.

Продолжая тему проверок правоохранительными органами деятельности в экономической сфере, в Послании на 2013 год Правительству было поручено внести предложения по изменению самих принципов работы правоохранительных органов, планирующих и проводящих эти проверки.

Президент России В.В. Путин заметил: «Контроль – это, безусловно, важнейшая функция государства. Но неприемлемо, когда показателем деятельности контрольных органов служит не результат, а просто число проверок, классическая «палочная» система.

Необходимо ввести публичную отчетность контрольно-надзорных органов об итогах проверок, а также о затраченных на их проведение финансовых и людских ресурсах, и сразу будет видно, какая проверка чего стоит, и вообще нужна ли она была»⁵.

Следует заметить, что, несмотря на политический характер Посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, в последние годы в связи с конкретными поручениями главы государства Правительству и отдельным членам Правительства, а также органам власти субъектов Российской Федерации оно все больше приобретает и юридическое значение.

По инициативе Президента завершается полномасштабный переход к бесконтактным технологиям документооборота при реализации государственных функций и оказании публичных услуг населению. Это не только упрощает общение граждан с государственными органами в режиме реального времени, экономит их время и деньги, но и дает возможность посредством электронных технологий обеспечить лучшую прозрачность их деятельности, крайне необходимую для противодействия коррупции.

Так, с 1 июля 2012 года на электронное межведомственное взаимодействие перешли все регионы и многие муниципа-

литеты. Реализация этой задачи позволит расширить возможности граждан получать многие государственные и муниципальные услуги дистанционно, в том числе через использование соответствующего интернет-портала и с помощью универсальных электронных карт.

Поскольку в интересах всего общества и отдельной личности все органы власти в государстве в той или иной мере осуществляют правоохранительную функцию, Президент России в ежегодных Посланиях конкретизирует и направления взаимодействия нашего государства с институтами гражданского общества по вопросам контроля над правоохранительной системой России и регионов.

Как на уровне Российской Федерации⁶, так и во всех регионах активно используют контрольные полномочия над правоохранительными органами омбудсмены. Недавно появились и уполномоченные по правам ребенка⁷.

Совершенствуется контроль в правоохранительной сфере и на местном уровне - установлена обязательность отчетов глав муниципальных образований перед представительными органами, введен институт отрешения от должности главы муниципалитета.

Таким образом, анализ содержания ежегодных Посланий Президента России свидетельствует о том, что в них с целью укрепления российской государственности все большее значение придается осуществлению контрольных функций государства и общества над деятельностью правоохранительной системы, обеспечивающей охрану и защиту прав человека и действующих в стране общественных формирований.

¹ О Президенте РСФСР : Закон РСФСР от 24.04.1991 г. № 1098-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №17. Ст. 512. (Утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2288.)

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР от

24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ Российская газета. 2009. 13 ноября.

⁵ Российская газета. 2012. 12 декабря.

⁶ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный

закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010). // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 17.12.2009, с изм. от 21.07.2011)). // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Подчерняев А.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Охрана общества и государства от преступных посягательств традиционно является приоритетной для органов государственной власти. Борьба с преступностью представляет собой активную, наступательную деятельность путем воздействия на процессы детерминации, обуславливания этого антисоциального явления и применения к лицам, нарушающим уголовный закон, соответствующих мер государственного принуждения.

Органы внутренних дел занимают ведущее место в системе субъектов реализации современной российской уголовной политики, осуществляя свою деятельность в рамках применения действующего уголовного законодательства¹.

Министерство внутренних дел традиционно играет ключевую роль в правоохранительной системе России и в государственном механизме в целом. На это обратил внимание Президент РФ В.В. Путин

на расширенном заседании Коллегии МВД России, которое состоялось 8 февраля 2013 года, также он подчеркнул, что в своей работе органы внутренних дел должны применять новые, более эффективные формы борьбы, гибко реагировать на изменение ситуации в стране, обществе, учитывать появление новых вызовов².

В своем обращении к Федеральному собранию РФ на 2013 год В.В. Путин отметил, что основная задача сейчас – создать богатую и благополучную Россию³.

Органы внутренних дел, как и другие правовые институты Российского государства, переживают период реформирования. Необходимость этих преобразований обусловлена развитием новых социально-политических и экономических реалий, усилением роли структур правопорядка в преодолении различных форм экстремизма, терроризма, незаконной миграции, бандитизма и иных криминальных угроз

современности, в деле защиты прав и свобод личности, в обеспечении законности и общественной безопасности. Все это требует организации деятельности органов внутренних дел на основе новых современных принципов, которые адекватно соответствуют реалиям практики⁴.

По словам Министра внутренних дел Владимира Колокольцева, первостепенное внимание уделяется повышению социальной защищённости сотрудников и пенсионеров органов внутренних дел. Повышение социального статуса полицейской профессии позволило перейти на конкурсную основу при комплектовании подразделений⁵.

1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О полиции», в котором нашли отражение новые концептуальные положения, направленные на совершенствование деятельности органов внутренних дел. В соответствии с ним современная полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности, для противодействия преступности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств, в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам, органам местного самоуправления, иным муниципальным органам, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности, должностным лицам этих органов и организаций в защите их прав.

Назначение полиции реализуется посредством выполнения возложенных на нее задач, закрепленных в Федеральном законе РФ «О полиции»⁶. В соответствии с ним такими задачами являются:

1) защита личности, общества, госу-

дарства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

4) розыск лиц;

5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

6) обеспечение правопорядка в общественных местах;

7) обеспечение безопасности дорожного движения;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

10) охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;

11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

12) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Ряд вышеуказанных направлений напрямую связан с борьбой с преступностью (предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений и др.), иные предполагают противодействие ей в опосредованной форме (розыск лиц, осуществление экспертно-криминалистической деятельности и др.).

Полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Структура полиции определена Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации». В ее состав входят подразделения, организации и службы,

создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей, - подразделения полиции.

В структуре органов внутренних дел образованы подразделения, наделенные правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность в полном или ограниченном объеме. Ими являются:

- подразделения уголовного розыска;
- экономической безопасности и противодействия коррупции;
- по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- центр по противодействию экстремизму;
- оперативно-поисковое бюро;
- бюро специальных технических мероприятий;
- центр оперативно-розыскной информации;
- подразделение НЦБ Интерпола в России.

Свою деятельность данные и иные службы ОВД осуществляют на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, в точном соответствии с законом, беспристрастно защищают права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Также деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации, в том числе об оперативно-розыскной деятельности, основывается на доверии и поддержке граждан.

В целях обеспечения эффективного выполнения задач по борьбе с преступностью, а также иных направлений деятельности в главе четвертой ФЗ РФ «О полиции» закреплены отдельные меры государственного принуждения, такие как задержание, входжение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах.

Проблемы комплексного противодействия преступности очень важны для

граждан, так как от эффективности этой деятельности напрямую зависит степень их реальной защищенности и ощущения личной свободы. На современном этапе развития Российского государства это уже вопрос политический, тем более, что такие преступления, как терроризм, международный терроризм затрагивают население многих стран. Вот почему одним из критериев оценки деятельности ОВД должно быть общественное мнение граждан – объектов охраны полиции.

Сегодня продолжается работа по формированию правовой базы государственной системы профилактики. В завершающей стадии находится разработка проекта федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Первоочередное внимание обращается на реализацию мероприятий, предусмотренных Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы.

Особая категория, подлежащая контролю со стороны полиции, – ранее судимые граждане. С принятием закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» возможности полиции по контролю за поведением ранее судимых лиц значительно расширились.

В 2012 году были раскрыты 1 млн. 253 тыс. преступлений, 1/4 из которых – тяжкие и особо тяжкие. 3/4 всех раскрытых преступлений в 2012 году приходится именно на органы внутренних дел⁷. Данный тезис подтверждает первоочередную роль полиции в борьбе с преступностью, поэтому, как и прежде, важнейший приоритет деятельности органов внутренних дел – это обеспечение безопасности граждан и общества в целом, наступательная борьба с криминальной угрозой.

¹ См.: Лесников Г.Ю.. Проблемы реализации уголовной политики : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005.

² URL : <http://президент.рф>.

³ URL : <http://ru-lenta.com/news/poslanie->

prezidenta-na-2013.

⁴ Аллилуев Р.Р. Проблемы организации деятельности органов внутренних дел на современном этапе. Аналитический обзор. Казань. 2010.

⁵ URL : <http://www.namvd.ru/news>.

⁶ О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ.

⁷ См.: URL : <http://www.namvd.ru/news>.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ РАННЕЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЛИЦА В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСНОВЕ СУБКУЛЬТУРНЫХ МАРКЕРОВ

Сальников Е.В.,

к.ф.н., доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Огромное значение для профилактики экстремизма в вузовской среде имеет раннее выявление лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность. Это может быть осуществлено на основе специальных субкультурных маркеров, которые указывают на принадлежность лица к группам экстремистской направленности.

Установление данных обстоятельств может и должно стать отправной точкой для проведения активной профилактической работы.

Выделяются следующие группы субкультурных маркеров:

1. Символика.
2. Цифровые и буквенные коды.
3. Граффити.
4. Маркеры внешнего вида.
5. Культурно-досуговые предпочтения.

Показателем возможной вовлеченности несовершеннолетнего в деятельность экстремистских организаций, его причастности к экстремизму очень часто является использование, а зачастую и нарочитая демонстрация им особой символики.

Символика может быть изображена: на партах учебных аудиторий; в личных тетрадях обучающихся. Возможно также татуирование данных символов.

Очень распространены специальные цифровые или буквенные комбинации, также указывающие на принадлежность лица к экстремизму. Наиболее распространены в Орловской области являются цифровые и буквенные комбинации, характерные для неонацистских группировок.

14 – одна из самых распространенных комбинаций цифр в неонацизме, встречается в названиях групп, одежде и татуировках. Это цифровое обозначение фразы «Мы должны обеспечить существование для наших людей и будущее для наших белых детей», которая содержит по-английски 14 слов. Фраза переведена на многие языки, причем, как правило, с сохранением количества слов – 14.

18 - обозначает порядковый номер в латинском алфавите букв А и Н, то есть инициалов Гитлера – Adolf Hitler (первая и восьмая). Может встречаться в различных вариациях, например, Combat 18 и Sturm

18.

88 – восьмая буква алфавита Н означает в нацистских кругах «Хайль Гитлер» (Heil Hitler).

28 означает буквы В и Н, то есть сокращенное название организации Blood & Honour.

4/20 – 20 апреля, день рождения Гитлера.

Буквенные комбинации:

NS – «национал-социалистический» либо «национал-социализм».

NSDAP-Национал-социалистическая рабочая партия Германии.

Unsere Ehre heist Treue – «Наша честь – наша верность». Фраза была девизом эсесовцев в Третьем рейхе и означала лояльность к фюреру.

WPWW – White Pride World Wide («Белая гордость по всему миру»).

ZOG /JOG – Zionistic Occupation Government / Jewish Occupation Government. Негативное обозначение для правительственной системы.

WP – белая сила – обозначение для неонацистских сил.

Буквенные и цифровые комбинации, графическая символика экстремизма может также быть представлена в виде граффити, надписей на стенах зданий, заборов, в иных местах.

Наиболее часто можно встретить граффити неонацистского характера. Следует знать, что публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики образует состав административного правонарушения, ответственность за которое закреплена в статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом граффити могут как открыто изображать нацистскую символику (образовывать состав административного правонарушения), так и состоять из неонацистских символов, которые не подпадают под формулировку ст. 20.3 КоАП РФ.

В отношении профилактической работы следует различать единичные изображения экстремистской символики, имеющие своей целью оскорбление общественной

нравственности и пропаганду экстремизма от множественных, зачастую даже художественных изображений экстремистских символов в местах времяпрепровождения молодежи. В последнем случае необходимо выявить лиц, собирающихся в подобных местах, и провести с ними необходимые профилактические мероприятия.

Внешние показатели приверженности к экстремистским идеям (одежда, стиль) встречаются по большей части в неонацистских группировках, особенно в движении скинхедов.

В классическом варианте скинхед действительно обладает чисто выбритой головой, однако сегодня вполне допустимыми в повседневной жизни считаются короткие стрижки. Бритье предназначается для разного рода торжественных событий: встреч, сходов, концертов, особо важных «прыжков» и т.п. Скинсы предпочитают куртки модели «бомбер» или «скутер», подтяжки, ремни с большой и броской пряжкой, армейские ботинки. В рассматриваемой культуре одежда выступает не как функциональное средство для утепления тела, а по аналогии с армейской культурой неким «текстом», демонстрирующим посвященному различные характеристики своего носителя.

Так, для молодых скинов («карликов») характерны военные или омовские ботинки, тогда как дорогие мартенсы или гриндеры носит, как правило, человек, давно и серьезно находящийся в скин-группе. Шнурки красного цвета указывают на принадлежность их носителя к скин-антифашистам («шарпам»), белый цвет шнурков служит опознавательным знаком, указывающим на то, что их обладатель имеет на своем счету смерть или особо жестокое избиение врага. Рядовой скин носит коричневые шнурки. Ремень является оружием, часто используемым скинами в их драках, и, хотя сегодня наблюдается тенденция к росту использования неонацистами холодного оружия и взрывчатых веществ, внешний вид ремня также о многом говорит. Бойца серьезного уровня вы-

дает обильное, лишь по видимости декоративное украшение ремня металлическими вставками; пряжка искусственно утяжеляется свинцом.

Следует отметить, что в настоящее время под влиянием значительного давления на неофашистские группировки со стороны правоохранительных органов, а также трансформаций внутри самой субкультуры жесткое следование неофашистскому стилю в одежде становится все менее обязательным.

Представляется также оправданным говорить о культурно-досуговых предпочтениях как возможном показателе вовлеченности несовершеннолетнего в экстремистские группы. Однако этот маркер нужно использовать с наибольшей осторожностью. Не следует смешивать подростковый интерес и увлеченность экстремизмом.

Для неофашистских группировок характерны:

в области досуга – увлеченность футболом, близость к фанатским кругам (фан-культура футбола и экстремизм не тождественны!);

в области литературы на особом месте стоят такие книги, как «Моя борьба» А. Гитлера, «Доктрина фашизма» Б. Муссолини, «Миф XX века» А. Розенберга, «Основы арийского мировоззрения» Х. Чемберлена, «Скины – Русь пробуждается», «Дневник Тернера», «Удар русских богов»;

фильмы: «Скины» («Ромпер-Стомпер»), «Наци», «Американская история Х», «Фанатик», «Триумф воли», «Ночной портье»;

музыкальные пристрастия – музыка в стиле «Ой»; группы «Коловрат», «Радугаст», «Вандал», «ТНФ» и др.

Для религиозного экстремизма характерны:

в области досуга – повышенная религиозность;

книги, фильмы, музыкальные произведения исключительно религиозной направленности, жесткое неприятие продуктов современной массовой культуры.

Появление, популяризация и широкое распространение в среде несовершеннолетних подобного рода культурных пристрастий, артефактов должно обращать на себя внимание.

Отдельно следует упомянуть о запрете на распространение на территории Российской Федерации материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. В настоящее время данный список содержит широкий перечень печатных изданий, электронных материалов, музыкальных произведений и видеопродукции.

О СООТНОШЕНИИ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ» И «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ»

Семенов Е.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

В настоящее время в юридической литературе не существует единого мнения по вопросу о соотношении понятий «специальные знания» и «специальные познания». Большинство авторов используют данные понятия как равнозначные, придавая им синонимичное значение¹. Другие авторы стремятся на основе изучения лингвистического и философского содержания указанных понятий разграничить и унифицировать их применение².

Следует отметить, и в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не существует однозначности в рассматриваемой терминологии, т.е. наряду с понятием «специальные знания» используется и понятие «специальные познания». Так, в ст.ст. 57, 58, 59, 195, 199 УПК РФ законодатель употребляет понятие «специальные знания», а в ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста определяются как сведения, сообщенные им на допросе, об обстоятельствах, требующих специальных познаний. В иных, кроме УПК РФ, законах также отсутствует единообразие в применении данных понятий. Так, в ст.ст. 9 и 21 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³ используется понятие «специальные знания», а в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ – «специальные познания».

В этой связи В.В. Степанов и Л.Г. Шапиро правильно указывают, что законодатель должен применять и в УПК РФ, и в смежных законах единообразную терминологию⁵.

В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболоцкий, разграничивая данные понятия, указывают, что специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях (медицина, бухгалтерия, автотехника и др.) и зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях, а специальные познания, как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления⁶.

Н.И. Бурнашев, определяя сущность терминов «знание» и «познание», полагает, что употребление того или иного термина во многом зависит, во-первых, от сферы, области его использования; во-вторых, от контекста применения и отражения в описании его процесса (алгоритма) функционирования при расследовании преступлений; в-третьих, от истинного этимологического значения термина⁷.

Г.М. Надгорный предлагает раскрывать содержание понятия «познания» применительно к лицам, овладевшим

«знаниями»⁸.

Некоторые авторы полагают, что «для сотрудников правоохранительных органов, работающих на практике, вряд ли имеет какое-то существенное значение, как законодатель определяет данные термины: «специальные знания» или «специальные познания»⁹, и в этом с ними следует согласиться. Представляется, что и законодатель придает синонимичное значение данным терминам, так как и то, и другое употребляется в УПК РФ.

Для раскрытия сущности специальных знаний (специальных познаний) необходимо обратиться к анализу наиболее распространенных определений этого понятия. Как было отмечено выше, к данному вопросу обращались в своих работах многие ученые-процессуалисты и криминалисты.

По мнению известного российского ученого-криминалиста Р.С. Белкина, специальные познания представляют собой «...профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»¹⁰. Весьма важным в данном определении является то, что в нем понятие «специальные знания» определяются не только как «знания», но и как «умения».

А.В. Дулов полагал правильным предусмотреть в законе возможность привлечения к производству экспертизы только лиц, владеющих знаниями в области науки¹¹. А.Р. Шляхов возражал против этого, считая, что тем самым опыт и навыки противопоставляются знаниям¹².

В.Н. Махов не признает такого направления судебной экспертизы, как искусство. Обращаясь к дореволюционным источникам, он утверждает, что под термином «специальные знания» изначально понималось нечто близкое к понятиям «умелость» и «опытность»¹³.

А.А. Эйсмэн, определяя понятие «специальные знания», указывал, что «это знания не общеизвестные, не общедоступные,

не имеющие массового распространения; знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие познания в области например физики являются в указанном смысле «специальными» для биолога, и наоборот...»¹⁴.

Авторы указанных выше определений понятия «специальные знания» особо выделяют такие его признаки, как «необщезвестность» и «необщедоступность».

Одно из наиболее развернутых определений понятия «специальные знания» сформулировано В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко. По их мнению, «специальные знания – это не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение»¹⁵.

Приведенные выше определения понятия «специальные знания» в целом достаточно точно отражают специфику специальных знаний, которыми должен обладать специалист или эксперт. Т.В. Сахнова, рассматривая данный вопрос, указывает, что проблема разграничения обыденного и специального знания есть проблема определения потребности в специальных знаниях¹⁶.

Ряд других авторов, напротив, справедливо полагает, что использование специальных знаний должно иметь определенные границы. Как указывает Бельский А.И., следователь, дознаватель и суд не должны подменять специалиста, вторгаться в сферу его компетенции. Так, следователь не вправе сам производить документальную проверку и ревизию, делать пометки в протоколах следственных действий от имени специалиста, давать заключения. Учитывая тенденции современного развития науки и техники, дальнейшую специализацию и усложнение научно-технических средств, нетрудно предположить, что процесс диф-

ференциации знаний и развитие техники будет продолжаться¹⁷.

Правильным представляется мнение Ю.К. Орлова, который считает, что критерий разграничения компетенции следователя и эксперта заключается не в характере специальных познаний, а в процессуальной форме их использования¹⁸.

С данными утверждениями следует согласиться. Системный анализ норм УПК РФ, в частности норм, сформулированных в ст.ст. 61 и 75 УПК РФ, показывает, что закон запрещает совмещение процессуальных функций. В связи с этим суд, прокурор, следователь, дознаватель, сами обладающие соответствующими специальными знаниями, необходимыми для использования по данному уголовному делу, не вправе быть специалистами, поскольку в случае такого совмещения процессуальных функций подлежат отводу. Совмещение в одном лице функций специалиста и дознавателя, следователя, прокурора или судьи является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми.

Наиболее точным представляется определение «специальных знаний», сформулированное В.М. Бишмановым. По его мнению, специальные знания представляют собой не связанные с ведением уголовного судопроизводства знания, по содержанию выходящие за рамки общеобразовательных и специальных образовательных программ, используемые для достижения юридических целей в ходе уголовного процесса¹⁹. Данное определение раскрывает суть «специальных знаний» и может быть закреплено в ст. 5 УПК РФ.

¹ См. напр.: Сурыгина Н.Е. О соотношении научных терминов «специальные знания» и «специальные познания» // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 2005. С.38-42; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 76-78, и др.

² См. напр.: Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза (экспер-

тология) : учебное пособие. Екатеринбург, 2000. С.5; Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 7 и т.д.

³ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁵ См.: Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4 (12) : Спарк, 2004. С.6.

⁶ См.: Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С.4.

⁷ См.: Бурнашев Н.А. Об использовании специальных познаний при расследовании преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы IV Всероссий. научно-практ. конф. Москва, 4-5 марта 2009 года. М., 2009. С. 22.

⁸ См.: Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «Специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С.37.

⁹ Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: монография. Волгоград, 2006. С. 33.

¹⁰ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд. доп. М., 2000. С.215.

¹¹ См.: Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск, 1959. С.5,12.

¹² См.: Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. С.436-437.

¹³ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 57.

¹⁴ Эйсмэн А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М.: Юрид.лит., 1967. С.91.

¹⁵ Циркаль В.В., Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следствен-

ной или судебной практике. Киев, 1987. С.19.

¹⁶ См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М. : БЕК, 1997. С. 8-9.

¹⁷ Бельский А.В. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд.

юрид. наук. Москва, 2006. С. 14-15.

¹⁸ См.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С.14.

¹⁹ См.: Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 34.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, РОЛЬ И МЕСТО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Степанюк В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Вопрос о содержании административного процесса и месте в нем административной юрисдикции на протяжении длительного времени носит дискуссионный характер, тем не менее эта тема не закрыта, предложенные подходы небесспорны, а единственно верное решение пока не найдено.

В этой связи представляется целесообразным предложить свое видение содержания административной юрисдикции и ее места в административном процессе, учитывая различные теории и концепции, выработанные российской административной наукой.

Логика научного исследования обязывает провести анализ категории «административная юрисдикция». Термин «юрисдикция» многозначен. Он чаще всего отождествляется с судопроизводством, правосудием¹; с подведомственностью, подсудностью разрешаемых дел²; с полномочиями разрешать дела и применять санкции³. Наконец, данным термином обо-

значается система соответствующих юрисдикционных органов⁴.

Отождествление юрисдикции с судопроизводством, правосудием⁵ (что, по мнению И.С. Перетерского, стало результатом неточного перевода с латинского слова «jurisdiction» - судопроизводство от jus - право и dico - говорю) не вполне оправданно, и, как справедливо замечает А.П. Шергин, «подобная конструкция означала бы рассмотрение части вместо целого»⁶. И.С. Перетерский считал, что термин «юрисдикция» образован от словосочетания «jus+dicere», которое он переводил как разрешение конфликта или применение подлежащей властью установленных правил⁷. Таким образом, суть юрисдикции составляют рассмотрение компетентным органом юридического дела по существу и принятие по нему государственно-властного решения⁸.

Большинство исследователей выделяют три основных составляющих этого вида правоохранительной деятельности.

Во-первых, ее объектом служат требующие властного вмешательства компетентного органа конфликтные правовые ситуации - спор о праве либо нарушение установленных законодательством правил. Во-вторых, наличие состязательной процедуры разрешения дела обусловлено необходимостью установления и доказывания факта нарушения права. В-третьих, это правоприменительная деятельность, итогом которой является издание юрисдикционного акта⁹.

Административная юрисдикция как правоприменительная деятельность завершается изданием специального правового акта, фиксирующего решение по делу. Результатом административной юрисдикции является соответствующее властное и одностороннее воздействие, находящее свое окончательное выражение в решении вопроса, составляющего существо административно-правового конфликта.

Таким образом, административная юрисдикция - это деятельность уполномоченных субъектов (административных либо судебных органов) по рассмотрению и разрешению по существу административно-правовых конфликтов (дел об административных правонарушениях и споров, возникающих из административных правоотношений) с соблюдением соответствующей процедуры.

На протяжении долгого времени в юридической литературе актуальным остается вопрос о соотношении понятий «административный процесс», «административная юрисдикция».

С целью попытки их разграничения обратимся к понятию «административный процесс».

Несмотря на то, что данный вопрос всегда находился в поле зрения науки административного права, поскольку речь идет об объеме и содержании правоохранительной деятельности особого рода, об органах и должностных лицах, которые ее осуществляют, единого понимания содержания и правовой природы административного процесса пока не существует, что, безусловно, не способствует эффективно-

сти правоприменительной деятельности.

В настоящее время в юридической литературе выделяются две основные концепции толкования административного процесса: «юрисдикционная» и «управленческая».

Сторонники «юрисдикционной» концепции предлагают конструировать административный процесс по образцу и подобию с уголовным и гражданским. В этом случае административный процесс понимается как деятельность уполномоченных субъектов по разрешению административных споров и применению мер административного принуждения.

«Управленческая» концепция имеет своей целью доказать, что административный процесс - это правовое явление более широкого плана, которое не может замыкаться в юрисдикционных рамках, а представляет собой не только юрисдикционную деятельность, но и деятельность по реализации регулятивных норм.

Являясь сторонниками «управленческой» концепции, полагаем, что административная деятельность многогранна и абсолютно не похожа на уголовно-процессуальную или гражданско-процессуальную, и поэтому не следует ограничивать административный процесс лишь разрешением споров между сторонами административного правоотношения.

Административный процесс имеет сложную структуру, которая обусловлена широким объемом, охватывающим многочисленные сферы государственного управления и различные категории административных дел¹⁰.

Определяя место юрисдикции в административном процессе, следует исходить из широкого понимания последнего и его деления на виды административных производств. Административный процесс подразделяется на отдельные виды административных производств, которые выступают как его разновидности, как части целого. Критерием деления административного процесса на отдельные виды производств служит характер индивидуально-

конкретных управленческих дел, отражающий свойства и особенности. Этот критерий обуславливает особенности того или иного вида производства, поскольку каждое производство имеет целью установление четкого порядка рассмотрения и разрешения конкретной категории управленческих дел¹¹.

Каждое административное производство представляет собой систему норм, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения тех или иных однородных групп управленческих дел.

Профессор В. Д. Сорокин говорит о следующих видах производств:¹²

- 1) производство по принятию нормативных актов государственного управления;
- 2) производство по предложениям и заявлениям граждан и обращениям организаций в сфере государственного управления;
- 3) производство по административно-правовым жалобам и спорам;
- 4) производство по делам о поощрениях;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях;
- 6) производство по дисциплинарным делам;
- 7) регистрационное производство;
- 8) лицензионное производство;
- 9) исполнительное производство.

Необходимо отметить, что административные производства имеют стадийную организацию, т.е. развиваются по стадиям. Стадия - это самостоятельная часть производства, имеющая свои цели, задачи, свой круг участников и свое процессуальное оформление.

В юридической литературе выделяют следующие стадии административного производства: возбуждение производства по административному делу; рассмотрение административного дела; принятие по административному делу решения; исполнение решения по административному делу; пересмотр решения по административному делу¹³.

Учитывая данное ранее понятие административной юрисдикции как деятельности уполномоченных субъектов по рассмотрению и разрешению по существу административно-правовых конфликтов (дел об административных правонарушениях и споров, возникающих из административных правоотношений) с соблюдением соответствующей процедуры, можно констатировать, что административная юрисдикция осуществляется в рамках таких стадий, как: рассмотрение административного дела и принятие по административному делу решения.

¹ См.: Краткий словарь иностранных слов. М., 1952. С. 472.

² См.: Малая Советская энциклопедия. Т. 10. М., 1932. С. 360.

³ См.: Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1957. С. 414.

⁴ См.: Шергин А.П. Административная юрисдикция. М. : Юрид. лит., 1979. С.9.

⁵ См.: Перетерский И. С. Всеобщая история государства и права. Ч. 1. : Древний мир. 1945. Вып 2. С. 74.

⁶ См.: Шергин А.П. Указ. соч. С.11.

⁷ См.: Перетерский И. С. Указ. соч. С.74.

⁸ См.: Шергин А. П. Указ. соч. С.9.

⁹ Там же. С.17.

¹⁰ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Изд-во Р.Асланова. «Юридический центр Пресс», 2008. С.56.

¹¹ Там же. С.58.

¹² См.: Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002.

¹³ Там же. С.58.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Сумникова О.Г.,
следователь СО ОП №1
(по Железнодорожному району)
СУ УМВД РФ по г. Орлу;

Бадиков Д.А.,
к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Анализ правоприменительной практики юридической литературы о расследовании уголовных дел по фактам изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг дает основание полагать, что наиболее распространенными следственными действиями при расследовании преступлений данной категории являются осмотр места происшествия и обыск.

Следственный осмотр является одним из первоначальных следственных действий по уголовным делам при расследовании фальшивомонетничества¹, а в случаях выявления денежных знаков и ценных бумаг, вызывающих сомнение в их подлинности, и мест их сбыта носит неотложный характер. При проведении данного следственного действия следователь изучает непосредственно отдельный объект или комплекс объектов, в результате чего получает информацию для выдвижения версий о деянии и механизме его исполнения, личности преступника и других обстоятельствах, подлежащих установлению по делу.

По делам о фальшивомонетничестве могут быть проведены следующие виды следственного осмотра: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов.

Местом происшествия по данной ка-

тегории уголовных дел, как правило, является:

- место изготовления поддельных денег или ценных бумаг; место хранения как предмета преступного посягательства, так и оборудования, на котором производилось изготовление;
- место хранения, в том числе и при перевозке;
- место сбыта.

В процессе осмотра следователь должен стремиться выявить объективные данные, на основании которых можно ответить на вопросы о том:

- является ли осматриваемое помещение местом изготовления подделок и что позволяет это утверждать;
- доступно ли место изготовления для других лиц или оно специально приспособлено для преступных целей и укрыто от посторонних;
- что свидетельствует о способе изготовления поддельных денег или ценных бумаг².

При осмотре следует стремиться обнаружить следы рук, ног подозреваемого, вещи, принадлежащие ему, следы использования материалов и приспособлений на вещной обстановке, при помощи которых были изготовлены денежные знаки (следы действия кислот, красок, обрезки метал-

лических пластин и т.д.). Все это в совокупности является доказательством того, что именно в этом месте изготавливались фальшивые денежные знаки, а также указывает на способ их изготовления.

Анализ уголовных дел рассматриваемой категории показал, что в большинстве случаев следователь производит осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела. В основном это осмотр участка местности, где лицо пыталось расплатиться поддельным денежным знаком, при этом каких-либо иных следов преступления не выявляется, а только лишь изымается поддельная купюра. Это все носит формальный характер, так как во многих случаях, кроме купюры или ценной бумаги, иные следы преступления будут отсутствовать.

Особую значимость представляет осмотр места изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг. Очень часто оно совпадает с местом нахождения (хранения) оборудования, принадлежностей и материалов, используемых для изготовления поддельных денег или ценных бумаг.

При производстве осмотра места изготовления поддельных денежных знаков могут быть обнаружены и изъяты следующие следы преступления:

- а) документы, принадлежащие преступнику;
- б) следы рук на предметах, которые использовались при изготовлении поддельных денежных знаков;
- в) копии денежных билетов или ценных бумаг, поддельные денежные знаки или ценные бумаги;
- г) материалы, вещества, аппаратура, технические средства и приспособления, используемые для подделки купюр или ценных бумаг, черновые записи, клише, печатные формы, фото- и видеоаппаратура, мобильные телефоны и т.д.;
- д) информация, содержащаяся в электронном виде, и средства ее фиксации и передачи³.

Все обнаруженные принадлежности, оборудование и материалы должны быть

сфотографированы, зафиксированы в протоколе осмотра, изъяты и упакованы.

Одной из разновидностей следственного осмотра является осмотр поддельных денежных знаков или ценных бумаг. Осмотр желательно проводить с участием специалиста, так как при описании банкнот требуется знание специфических признаков и терминов⁴. Поддельные денежные знаки или ценные бумаги должны быть сфотографированы и затем приобщены к материалам уголовного дела. Следует помнить, что осмотр не заменяет проведения экспертизы и в протоколе не должно быть выводов о происхождении поддельного денежного знака.

Для изобличения подозреваемого в совершении изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг большое значение имеет своевременное и качественное проведение обыска.

Как правило, по делам данной категории при проведении обыска проводится поиск следующих объектов:

- поддельных денежных знаков или ценных бумаг;
- бумаги, в том числе и уже нарезанной по формату;
- краски, химических реактивов, кислот, красителей, клея;
- клише, пластин, литографических камней, нумераторов, типографских литеров и наборов, валиков для прокатки, множительной техники и т.д., а также граверных инструментов;
- фотопринадлежностей, негативов, фотопластин, осветительных ламп и т.д.;
- литературы по изготовлению;
- компьютерной техники и носителей компьютерной информации.

Практика проведения обысков по делам о фальшивомонетничестве показывает, что преступники очень тщательно скрывают все, что так или иначе относится к преступной деятельности, сооружают хитроумные тайники, оборудованные как в жилищах, так и на месте работы, а нередко и в заброшенных постройках и пр., поэто-

му при производстве обыска должны быть использованы поисковые приборы.

Как свидетельствует практика выявления и раскрытия преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, тайники с фальшивками довольно редко в течение длительного времени остаются в неприкосновенности. Большинство лиц, имеющих отношение к ним, стараются быстро от них избавиться, поэтому тайники, которые ими используются, как правило, расположены в проходных, доступных местах.

Нередко возникает необходимость производства обыска транспортного средства, используемого для перевозки поддельных денег или ценных бумаг. В качестве тайника преступники зачастую используют запасные колеса, пустоты в дверях автомобиля, специально подготовленные полости и т.п. Обнаружить подобные хранилища без предварительной оперативной информации и определенных знаний следователю довольно сложно, поэтому необходимо к производству обыска привлекать специалиста-криминалиста, который не только хорошо знает способы подделки денег, но и сможет оказать квалифицированное содействие в выявлении, изъятии, упаковке и сохранении всех предметов и следов, имеющих значение вещественных доказательств.

Так, в августе 2009 года был проведен обыск транспортного средства ВАЗ 21099, подлежащего Ю. При разборе дверей автомашины (отделение обивки) был обнаружен и изъят газетный сверток, в котором находились 4 купюры номиналом 5000 рублей. В дальнейшем в ходе следствия было установлено, что обнаруженные купюры - поддельные⁵.

Немаловажным этапом подготовки к обыску будет разработка алгоритма действий каждого участника следственной группы, а также принятие мер по обеспечению сохранности информации в находящихся на месте обыска компьютерах и магнитных носителях. Для этого необходимо соблюдать ряд условий:

- не разрешать прикасаться к компьютерному оборудованию кому бы то ни было без прямого указания лица, ведущего осмотр;

- не разрешать выключать электроснабжение объекта;

- не производить никаких манипуляций с компьютерной техникой, если результат этих манипуляций заранее неизвестен⁶.

Необходимо также отметить, что нередко решающее значение имеет внезапность действий следственной группы, поскольку компьютерную информацию можно быстро уничтожить. Вместе с тем, так как названные объекты обыска имеют достаточно сложное устройство, крайне важно, чтобы в следственном действии принимал участие специалист.

В заключение следует отметить, что при проведении следственных действий по делам рассматриваемой категории (в частности осмотра места происшествия и обыска) следователь должен руководствоваться общими тактическими положениями об их производстве и отдельными особенностями. По нашему мнению, все следственные действия должны производиться процессуально грамотно и целеустремленно, так как не раз в дальнейшем следователь возвращается к их результатам, и от того, насколько своевременными и полными будут доказательства, зависит успех расследования по уголовному делу.

¹ Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

² См.: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С.773

³ Подволоцкий И.Н. К вопросу о необходимости использования специальных знаний при осмотре документов // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 25 - 28.

⁴ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 197. С.322; Болотский Б.С. и др. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / под ред. В.Д. Ларичева. М., 2002. С.323.

⁵ См.: Уголовное дело №38094 // Архив Железнодорожного суда г. Орла.

⁶ О необходимости ограничения любых манипуляций с компьютерной техникой на месте обыска без участия специалиста см., напр.: Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследова-

ния документов на машинных магнитных носителях информации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 143; Васильев А.А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 49.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Тишков С.А.,

к.полит.н., и.о. начальника кафедры специальной подготовки Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в правоприменительную практику введен новый принцип уголовного судопроизводства - разумный срок уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ¹. Указанный принцип устанавливает, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление процессуальных сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

Однако, по мнению Б.Т. Безлепкина, критерии разумного срока уголовного судопроизводства, указанные в ч. 3 и ч. 4 данной статьи, сформулированы весьма расплывчато. Законодательного определения понятия разумного срока не получилось, что открывает простор для правоприменителей и создает условия для судебной-следственной

волокиты и судебного оправдания её².

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента его прекращения или вынесения обвинительного приговора, учитываются правовая и фактическая сложность уголовного дела (включая предварительное расследование и судебное разбирательство); поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий следователя (дознателя), руководителя следственного органа (начальника подразделения дознания), прокурора, суда, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

При решении вопроса о соблюдении разумного срока уголовного судопроиз-

водства должно приниматься во внимание только время, в течение которого уголовное дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры³. При этом обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Определяя правовую и фактическую сложность уголовного дела нужно учитывать обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число участвующих лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, наличие международных следственных поручений.

При оценке поведения участников уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как объективные (болезнь участника процесса), так и субъективные факторы (уклонение от явки по вызову, неисполнение иных процессуальных обязанностей, явное игнорирование следователем (дознавателем) указаний прокурора об устранении нарушений требований уголовно-процессуального закона)⁴.

Заявление ходатайств, которые, по мнению следствия, необоснованны и направлены на затягивание расследования, ознакомления с материалами уголовного дела, не может считаться препятствием своевременному расследованию или рассмотрению дела в суде, т.к. на участников уголовного судопроизводства нельзя возлагать ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием ими предоставляемых законодательством процессуальных прав⁵. Поэтому написание заявлений, ходатайств и жалоб на постановления необходимо рассматривать как

реализацию обвиняемым (подозреваемым) своего права на защиту в рамках уголовного судопроизводства.

В соответствии с правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека, при оценке понятия «разумный срок» при расследовании и рассмотрении уголовных дел следует также учитывать, имело ли место применение мер процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность.

Анализ уголовно-процессуальной деятельности следственных подразделений УМВД России по Орловской области показывает наличие тенденции к увеличению общего количества уголовных дел, оконченных производством с превышением установленного ст. 162 УПК РФ двухмесячного срока следствия. Так, в 2012 году из 1827 оконченных производством уголовных дел 711 или 38,9% расследованы в срок свыше установленного УПК РФ (АППГ - 2100, 625 и 29,7% соответственно)⁶.

При этом, наряду с большим объемом следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, одной из причин продления процессуальных сроков является необходимость производства судебных экспертиз, поскольку в регионе отсутствует достаточное количество квалифицированных экспертов, имеющих право производства судебно-бухгалтерских, финансово-кредитных, финансово-аналитических, фоноскопических и лингвистических судебных экспертиз.

Вместе с тем, несмотря на наличие объективных причин, в ряде случаев нарушение процессуальных сроков следствия вызвано неудовлетворительной организацией расследования по уголовным делам или ненадлежащим процессуальным контролем.

Имеют место факты возбуждения следователями формальных ходатайств о продлении сроков предварительного следствия по одним и тем же основаниям, которые не содержат конкретных обстоятельств дела, перечня необходимых следственных

действий и оперативных мероприятий с указанием сроков и исполнителей. Принять своевременно меры реагирования прокурору, как правило, не представляется возможным, поскольку эти факты выявляются на стадии направления дела в суд либо при прекращении уголовного дела, то есть спустя длительное время⁷.

Уголовно-процессуальные гарантии реализации рассматриваемого принципа в ходе досудебного производства были закреплены в ст. ст. 123 и 124 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 123 при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой. В случае удовлетворения жалобы в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления⁸.

Практика расследования уголовных дел показывает, что разумность сроков расследования зависит не только от организации действий следователя, но также и от процесса ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. В уголовно-процессуальном законе и толковательных документах Верховного суда РФ не прописаны критерии, позволяющие определять объем (количество страниц, томов) изучаемого за день материала или количество времени, которое обвиняемый должен затратить на ознакомление в день, неделю и т.д. Поэтому, по нашему мнению, необходимо выработать единый подход к данному вопросу, поскольку во многом сроки ознакомления с делами, особенно многоэпизодными, определяют общую длительность расследования.

Анализируя нормы российского законодательства, позицию Европейского суда по правам человека и складывающуюся судебную практику, можно прийти к выводу о том, что обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства представляет

собой строгое соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом сроков производства по уголовному делу. Пролонгация процессуальных сроков допускается лишь в случаях, предусмотренных УПК РФ, в соответствии с правовой и фактической сложностью дела и поведением участников уголовного судопроизводства.

Поэтому в целях своевременного осуществления предварительного следствия с учетом значимости для заинтересованных лиц последствий несоблюдения разумного срока уголовного судопроизводства в рамках его общей продолжительности необходимы активная наступательная позиция следователя (дознателя), действенный процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа (начальника подразделения дознания), прокурора, организация эффективного взаимодействия, должное оперативное сопровождение и технико-криминалистическое обеспечение процесса расследования.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145.

² См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / 11-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2012.

³ О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23.12.2010 // Российская газета. 2011. 14 января. П. 44.

⁴ Макаров Л. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики // Уголовное право. 2012. № 2. С. 90-96.

⁵ О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23.12.2010 // Россий-

ская газета. 2011. 14 января. П. 36.

⁶ Основные показатели работы следователей УМВД России по Орловской области за январь-декабрь 2012 года // По данным ИЦ УМВД по Орловской области на 31.05.2013г.

⁷ Дьяконова Л.В. Разумность сроков уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 4. С. 27.

⁸ Кондрат И.Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 29 - 32.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Флоря Д.Ф.,

к. ю. н., доцент, начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Преступность, особенно организованная, - это реальная угроза безопасности общества и один из факторов политической и социально-экономической нестабильности в Российской Федерации.

Методы преодоления противодействия расследованию, которыми пользовались следователи до формирования системы организованных преступных групп (ОПГ), существенно устарели.

В современной социально-экономической обстановке в России необходимо выделить специфику деятельности ОПГ, которая предполагает неоднократное повторение преступных операций или действий,

что возможно при сохранении профессионального ядра ОПГ. В этих условиях одной из задач лидера ОПГ является противодействие правоохранительным органам по привлечению членов ОПГ к уголовной ответственности. Как показывает уголовная статистика, особо надежно продумывается неприкосновенность лидеров ОПГ, которые, как правило, в очень редких случаях привлекаются к уголовной ответственности, а уголовное наказание за них нередко несут другие члены ОПГ.

Как верно отметила В.С. Мешкова, состояние организованной преступности в нашей стране позволяет предположить, что

российская преступность пошла «своим путем». Помимо традиционных – воровских – организаций и «беловоротничковой» преступности, присущих зарубежным странам, в России произошел своеобразный симбиоз уголовников и промышленников, вставших на криминальный путь, позволяющий в ряде случаев объединить усилия на всем протяжении цикла преступной деятельности – от вынашивания замысла, воплощения его в реальность, через разоблачение, осуждение и отбывание наказания до возобновления преступной деятельности в больших масштабах¹.

Очевидно, что организовать достойное противодействие организованной преступности в Российской Федерации без фундаментальных научных исследований еще непознанных закономерностей оказания преступными организациями противодействия раскрытию и расследованию преступлений, невозможно.

В связи с этим назрела необходимость правового анализа законодательства, следственно-судебной практики, связанной с исследуемой проблематикой, и разработки научно обоснованных рекомендаций по эффективному преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений со стороны организованных преступных групп.

В последнее время противодействие раскрытию и расследованию преступлений приобрело новое качество, которое характеризуется следующими особенностями. Во-первых, преступные организации и сообщества, которые имеют широкий круг коррупционных связей, имеют свои службы безопасности, задачами которых является организация и планирование противодействия правоохранительным органам с использованием всех возможных законных и противозаконных форм, средств и методов. Во-вторых, в процессе противодействия криминальные структуры, как никогда ранее, опираются на различные институты государства и гражданского общества, используя их в своих целях, например, средства массовой информации, так называемую

желтую прессу².

Недостаточно эффективное противодействие расследованию – серьезная причина некачественной работы следователей и оперативных работников органов внутренних дел. Низкая результативность борьбы с противодействием – одна из причин другого негативного явления – высокого уровня латентной преступности. Неудивительно, что в условиях противодействия, запуганности людей «всемогущей мафией» они не спешат в органы расследования и далеко не всегда сообщают о совершенных в отношении них преступлениях, полагая (и часто обоснованно), что причиненное им зло по последствиям может оказаться менее тяжким, чем те последствия, которые постигнут их при изобличении преступников. Поэтому не случайно, что «только в каждом пятом случае... воздействие преступника на свидетелей и потерпевших не оказало существенного влияния на ход предварительного расследования и результаты рассмотрения уголовного дела в суде»³.

К этому добавим, что качество предварительного следствия зависит также и от того, насколько полно и глубоко следователи и иные сотрудники правоохранительных органов владеют мастерством расследования преступлений и изобличения преступников, насколько они активны в проявлении инициативы при расследовании, насколько готовы преодолевать встречающиеся на пути к установлению истины трудности⁴.

В последнее время в законодательство были внесены изменения, которые позволяют более эффективно бороться с противодействиями расследованию со стороны организованной преступности.

В российском уголовном судопроизводстве действует процедура, предусматривающая при необходимости выделение в отдельное производство уголовное дело в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, а затем к нему применяется особый порядок проведения судебного заседания с вынесением судебного решения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть заявлено подозреваемым или обвиняемым с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Каждая из договаривающихся сторон берет на себя определенные законом обязательства. Подозреваемый, обвиняемый оказывают содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных как его соучастниками, так и иными лицами, в розыске имущества, добытого преступным путем. В свою очередь, должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, гарантируют значительное смягчение ответственности за совершенное преступление. Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь и прокурор преследуют определенную цель - раскрыть ранее совершенные и зарегистрированные преступления; раскрыть преступления, о совершении которых не было известно правоохранным органам; получить доказательства или сведения, изобличающие лиц, совершивших преступления и не привлеченных к уголовной ответственности. Вместе с тем положения гл.40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности (ч.4 ст.317.6 УПК РФ). Цель, которую преследует подозреваемый (обвиняемый), заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, - это получить минимально возможное наказание за совершенные им преступления в обмен на предоставление органам, осуществляющим предварительное расследование, значимой для раскрытия преступлений информации.

Данные нормы направлены на противодействие преступности путем привлечения правоохранными органами к сотрудничеству лиц, совершивших преступления, на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты. Сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) с органами предварительного следствия преподносится как взаимовыгодное, хотя судебно-следственная практика еще не сложилась.

Таким образом, проведенный анализ уголовно-процессуальных норм гл.40.1 УПК РФ и практики ее применения показывает, что практические органы пока только накапливают опыт подобного правоприменения для преодоления противодействия расследованию, который требует осмысления и активного обсуждения в среде научной общественности.

¹ Мешкова В.С. Криминалистическая характеристика организованной преступности и ее субъектов. Калининград, 1997. С. 12-29.

² Шматов М.А., Шматов В.М., Азарова Е.С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: учебное пособие. Волгоград, 2008. С.3.

³ Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С.12.

⁴ Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 3.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Харыбин А.Ю.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Административно-юрисдикционная деятельность подразделений, обеспечивающих безопасность дорожного движения, представляя вид правоохранительной деятельности органов государственного управления, является элементом более широкого понятия, а именно правоприменительной деятельности полиции. Для того чтобы правильно понять назначение и содержание административной юрисдикции должностных лиц ГИБДД и ДПС, в первую очередь необходимо определить ее место и роль в структуре правоприменительной деятельности в целом. В науке административного права сформировалась теоретическая концепция этой деятельности, основные положения которой заключаются в следующем¹.

В принципе термином «применение» может быть названо любое правомерное действие, в том числе и использование своих прав, основных обязанностей. Это обусловлено тем, что выделение теорией права трех основных форм реализации права - соблюдения, исполнения (использования) и применения - в известной мере условно. Так, применение права в широком смысле этого слова распространяется и на другие формы его реализации (и соблюдение, и исполнение). В деятельности правоохранительных органов можно одновременно обнаружить и соблюдение, и исполнение, и применение права. Если же подходить к

осуществлению права с точки зрения изучения конкретных действий, направленных на реализацию предписаний правовых норм, то эти действия имеют различный характер. Соблюдение юридических норм предполагает воздержание от запрещенных нормативными актами поступков. Использование субъективных прав и исполнение юридических обязанностей означают действия в пределах установленной нормами права меры возможного и должного поведения. Соблюдение, исполнение (использование) права заключается в том, что определенный субъект (орган государства, отдельный гражданин) соотнобразовывает собственные действия и поступки с нормами права².

Характер действий, составляющих применение права, иной. Здесь подразумевается не только соответствие своих действий требованиям правовых норм, но и применение определенной нормы не к собственным поступкам, а к действиям иных лиц. Поэтому юридической наукой обоснованно выделяется особый вид деятельности государственных органов, их должностных лиц, сущность которой состоит «в разрешении конфликтов по поводу права и правопорядка»³.

Применение норм права - это совершаемые компетентными органами государства (их должностными лицами) властные акты, влекущие возникновение у конкрет-

ных лиц соответствующих прав и обязанностей либо применение к ним мер принудительного характера.

В области административно-правового регулирования вопросов безопасности дорожного движения правоприменительная деятельность имеет свои особенности.

Реализация административно-принудительных мер в форме их применения возможна при наличии факта нарушения правил дорожного движения.

В обеспечении безопасности дорожного движения используется весь арсенал средств административного принуждения. Административно-предупредительные меры хотя и не связаны непосредственно с нарушением правил дорожного движения, а направлены на его предупреждение, могут являться предметом анализа правоприменительной деятельности в широком аспекте.

Можно согласиться с мнением некоторых авторов, которые полагают, что использование мер административного предупреждения, по сути, есть акт применения права на основе действующих норм. Например, прекращая движение транспортного средства на отдельном участке дороги, должностное лицо реализует властное веление соответствующих нормативных правовых актов (т.е. применяет право), хотя его действия не зависят от нарушения норм или установленных правил, действующих в области дорожного движения. Следовательно, использование мер административного предупреждения - элемент правоприменительной деятельности ДПС⁴.

Другие группы мер административного принуждения - административного пресечения или административного наказания - связаны с совершением административных дорожных деликтов, нарушением иных норм и стандартов, действующих в дорожном движении.

Если касаться мер административного пресечения (административное задержание, отстранение от управления транспортным средством, изъятие документов

на право управления транспортным средством и др.), то их основное назначение состоит в том, чтобы в принудительном порядке прекратить противоправные действия, представляющие опасность для дорожного движения, и предотвратить вредные последствия таких действий. Другими словами, целью их применения не является разрешение дела об административном нарушении правил дорожного движения. При этом нельзя упускать из виду то обстоятельство, что реальное функциональное назначение мер административного пресечения нарушений правил дорожного движения обуславливает их дифференциацию на меры, пресекающие правонарушение, и меры процессуального характера, обеспечивающие разрешение дел об административных нарушениях правил дорожного движения. Но и в последнем случае указанные меры преследуют только вспомогательные цели, создают благоприятные условия для рассмотрения вопроса о правонарушении, но не разрешают его по существу.

Представляется, что именно обеспечительный, процессуальный характер названных мер не позволяет исключить их из сферы правоприменительной деятельности ДПС. Несмотря на то, что применение этих принудительных мер не содержит итоговой оценки противоправного деяния, они, тем не менее, теснейшим образом связаны с фактом правонарушения и при этом не только способствуют разрешению дела по существу, но и сами по себе влекут для нарушителя неблагоприятные последствия⁵.

Для того чтобы состоялся факт правоприменения в собственном смысле этого слова, необходимо, как указывалось, разрешение правового конфликта по существу, т.е. применение такой меры государственного принуждения, которая содержала бы итоговую юридическую оценку деяния, выполняла бы функцию наказания правонарушителя и несла бы для него неблагоприятные последствия. Несомненно, что такую функционально-целевую направленность в сфере административно-правового регулирования безопасности дорожного движения

имеют только санкции административно-правовых норм.

Применение к нарушителям правил дорожного движения санкций административно-правовых норм означает привлечение последних к административной ответственности. В теории права понимание юридической ответственности характеризуется в основном совокупностью трех признаков: 1) государственного принуждения; 2) отрицательными для правонарушителя последствиями; 3) осуждением виновного поведения правонарушителя от имени государства⁶.

Под административной юрисдикцией, как уже говорилось, понимается вид правоохранительной деятельности органов государственного управления, охватывающей рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним решений в установленных законом форме и порядке⁷.

Правоприменительная деятельность Госавтоинспекции - форма реализации правовых норм в области дорожного движения, осуществляемая путем применения уполномоченными на то должностными лицами административно-правовых санкций и других мер государственного принуждения к нарушителям правил дорожного движения.

Административно-юрисдикционная деятельность Госавтоинспекции - это деятельность должностных лиц по рассмотрению материалов дел об административных нарушениях правил дорожного движения, иных нормативов и стандартов, действующих в этой сфере, и принятию решений по ним в установленных законом форме и порядке⁸.

Административная юрисдикция, в том числе осуществляемая должностными лицами, является самостоятельным видом правоохранительной деятельности (наряду с контрольно-надзорной деятельностью, деятельностью по обеспечению исполнения норм права, по исполнению мер государственного принуждения), имеющим собственные функции, цели, формы дея-

тельности.

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность органов государственного управления, в том числе и ДПС, состоит в ряде регламентированных действий, направленных на установление фактических обстоятельств дела; выбор и толкование юридических норм, подлежащих применению; решение дела, выраженное в акте применения права.

¹ Головки В.В. Особенности административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции в области дорожного движения // Транспортное право. 2006. № 2.

² Иванова И.А., Бертуш С.И., Карасев В.Н., Стома В.В. Повышение эффективности административно-юрисдикционной деятельности ГАИ. М., 1994.

³ Головки В.В. Особенности административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции в области дорожного движения // Транспортное право. 2006. № 2.

⁴ Иванова И.А., Бертуш С.И., Карасев В.Н., Стома В.В. Указ. соч. С. 6.

⁵ Головки В.В. Особенности административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции в области дорожного движения // Транспортное право. 2006. № 2.

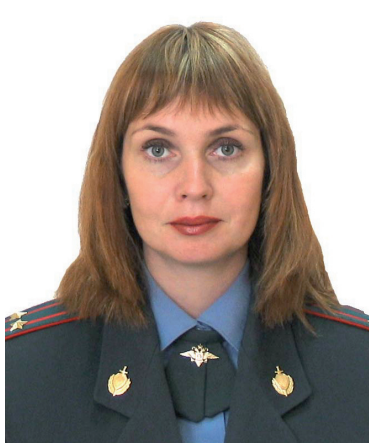
⁶ Там же.

⁷ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит, 1979. С. 21.

⁸ Иванова И.А., Бертуш С.И., Карасев В.Н., Стома В.В. Указ. соч. С. 10.

ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Чаплыгина В.Н.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Роль и место профессионального правосознания следователя в механизме реализации его полномочий определяется тем, что «в отличие от импульсивных действий, обусловленных непосредственно наличными условиями, все сложные формы человеческой деятельности детерминируются опосредованно – через регулирующую деятельность сознания»¹. Дальнейшее развитие данного положения, на наш взгляд, невозможно без уяснения понятия «правосознание следователя».

Исследуя данное понятие, целесообразно не только теоретически рассмотреть его развитие через функциональную деятельность, но и определить факторы, его обуславливающие. Такой подход дает возможность связать теорию с практикой и тем самым добиться наиболее достоверного результата.

Деятельность следователя должна соответствовать не только правовым нормам, регламентирующим работу, но и требованиям морали, нравственности, т.к. его работа самым неразрывным образом связана с такими нравственными представлениями, как справедливость, гражданское мужество, честность, гуманизм.

: устойчивая солидарность с законом, готовность защищать его; убежденность в незыблемости принципа законности; высокая теоретическая подготовленность, позволяющая принимать правильные решения в сложных юридических ситуациях;

уважение к праву, закону, к тактике его применения.

Правосознание следователя обладает спецификой, которая определяется его особой компетенцией в сфере юридической практики². Это правосознание особой группы людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной подготовки и характеризуется единством задач, методов и форм деятельности, направленной на расследование уголовных дел, обеспечение личной безопасности граждан, защиту их прав и свобод, законных интересов.

Небезынтересен тот факт, что уровень правосознания сотрудников полиции тем выше, чем больше им приходится применять право или осуществлять свою деятельность преимущественно в правовой, а не в организационной форме³. Так, у следователей, к примеру, уровень правосознания достигает теоретического, т.е. им свойственна высокая степень знания и понимания правовых явлений.

В правосознании следователя логично выделяют три его функции - познавательную, оценочную и регулятивную.

Познавательной функции соответствует определенный объем правовых знаний и умений следователя. Сущность данной функции заключается в том, что следователь, применяя знания уголовного и уголовно-процессуального законода-

тельства, из неопределенного количества явлений объективной действительности, в том числе оставшихся в прошлом, должен установить и исследовать лишь те, которые являются достаточными и необходимыми для реализации соответствующих полномочий.

Способность качественно реализовывать (применять) право в процессе профессиональной деятельности на основе умений и навыков объективируется в понятии «профессиональный опыт», который помогает обобщать их правовые знания, умения и навыки, ориентироваться в доказательственной информации, осуществлять из него отбор всего необходимого для правильного разрешения конкретного уголовного дела с учетом требований норм материального и процессуального права⁴.

Оценочную функцию определим через призму полученных следователем сведений, которые он рассматривает с точки зрения их пригодности для использования в качестве доказательств. Процедура такой оценки в законе не закреплена, а выработана следственной практикой.

Что же касается знаний о требованиях, которым должны удовлетворять полученные сведения, то ими следователя обеспечивает наука уголовного процесса, ибо в законе немыслимо изложить характеристики каждого источника сведений, обеспечивающие его достоверность и доброкачественность⁵.

Оценочная функция включает в себя и такой фактор, как эмоциональное состояние личности, формирующееся на основе правовых знаний и представлений о нормах права, юридических обязанностях и правах, законности в правотворческой и правореализующей деятельности. Правовые убеждения, в свою очередь, способствуют формированию у следователей стереотипов применения норм права и привычки соблюдения законности в правоприменительной деятельности. По своему содержанию правоприменительная деятельность следователей носит не только правоохранительный характер, но и является глубоко

нравственной.

Правосознание следователя тесно взаимосвязано с законностью, они во многом обуславливают друг друга. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что следователь, обладающий развитым, «здоровым» правосознанием, характеризующимся уважительным отношением к праву, к закону, к практике его применения, даже в сложной юридической ситуации выберет правильный вариант поведения.

Многочисленные факты укрывательства преступления от учета, физического и психического насилия, фальсификации материалов, необоснованных задержаний и арестов и т.п., еще раз подтверждают актуальность и необходимость исследования факторов, влияющих на состояние законности в деятельности органов внутренних дел.

Третью функцию – регулятивную – легче рассмотреть через ее основные элементы: правовые установки и ориентации.

«Правовая установка выступает в качестве связующего звена между профессиональным правосознанием и правоприменительной деятельностью». При этом в зависимости от типа установки (положительные или отрицательные) применение права следователями осуществляется в соответствии с требованиями закона либо противоречит ему.

Действие правовых ориентаций продолжительнее и результативнее, чем правовых установок. Прежде всего, они определяют приоритеты следственной деятельности и влияют не только на применение норм права, но и на развитие законодательства. Для них характерны: высокая степень усвоения принципов и требований права, убежденность в их необходимости и справедливости, готовность целеустремленно, последовательно и решительно воплощать их в жизнь в процессе повседневной юридической практики.

В результате информационного воздействия фактической и нормативной основы на правосознание следователя в нем формируется программа его деятельности, которая передается в управляемую

подсистему его уголовно-процессуальной деятельности и находит свое воплощение в процессуальных действиях следователя.

Таким образом, как мы выяснили, профессиональное правосознание следователя - сложное, многокомпонентное, многофункциональное образование, имеющее разветвленную структуру и играющее доминирующую роль в механизме регуляции поведения следователя в правовой сфере.

Недооценка его доминирующей роли и значения в механизме регуляции правового поведения следователя, а также недостаточная исследованность способов и путей его формирования приводят к деформации сознания и личности следователя.

¹ Демин Н.В. Проблемы теории личности. М., 2001. С. 96.

² Гуцериев Х.С. Политико-правовая теория и функционирование. СПб., 1996. С. 59.

³ См. более подробно: Бондарев А.А. Профессиональное правосознание сотрудников ОВД и пути его формирования // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности ОВД : межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Ч.1. М. : МЮИ МВД России, 1988. С. 4.

⁴ Лихолоб В.Г. Правовая культура работников органов внутренних дел и ее значение для правоприменения. Киев, 1994. С. 102.

⁵ Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: система и механизм реализации : монография. Белгород: БелЮИ МВД России, 2003. С. 106.

К ВОПРОСУ О РОЛИ И МЕСТЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Шепарнева А.И.,

к.и.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

История Великой Отечественной войны (1941-1945) еще в советский период была достаточно подробно изучена. Сражения, расстановка сил противоборствующих сторон, планы командования, участие гражданского населения в боевых действиях и многие другие вопросы подвергались серьезному исследованию советскими учеными. Современные отечественные исследователи пытаются внести свою лепту не только в изучение военных событий и

явлений, но и пересмотреть ставшие, казалось бы, классическими их оценки. Так, до сих пор спорным является вопрос о соотношении войны с Японией и Великой Отечественной войны, т.е. следует ли считать советско-японскую войну 1945 года составной частью только Великой Отечественной войны или частью Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Обе точки зрения имели свое историческое подтверждение. Так, первая из них

была четко определена в приказах Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. 9 мая 1945 г. в приказе № 369 по войскам Советской Армии и Военно-морскому флоту говорилось: «Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена»¹. Эта же мысль прозвучала в приказе № 373 от 3 сентября 1945 г., в котором говорилось, что «война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора – японского империализма – победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала»². Поэтому вплоть до середины 1960-х годов в научной литературе события на Дальнем Востоке позиционировались как составная часть Великой Отечественной войны.

Позднее появилось мнение о войне с Японией как логическом продолжении глобального противостояния в 1941-1945 гг.³ В общественном мнении стало формироваться представление о неразрывности этих двух войн как единого целого. В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» указывалось: «После разгрома Японии Великая Отечественная война Советского Союза, а вместе с ней и Вторая мировая война окончилась»⁴. Такой же подход характерен и для ряда других изданий и многих статей, опубликованных в периодической печати в брежневский период советской истории.

И наконец, в 1980-е годы, когда готовилась к изданию 12-томная «История Второй мировой войны», была найдена очень удачная формулировка о том, что война против Японии стала логическим продолжением Великой Отечественной и одновременно – составляющей частью Второй мировой войны⁵.

В современной исторической литературе присутствуют обе точки зрения. При этом они, по мнению российского историка К. Асмолова, дополнены целым рядом «новых трактовок», среди которых можно выделить:

- вступление Красной Армии в войну

на Дальнем Востоке практически не сыграло важной роли в капитуляции Японии, так как последняя все равно бы капитулировала под ударами США. Что же касается участия Советского Союза в войне, то его целью было скорее «мародерство», так как, благодаря участию в войне, СССР, оказавшись в числе победителей, сумел «урвать свой кусок при региональном переделе мира»;

- из желания успеть к вышеуказанному разделу Советский Союз даже нарушил Пакт о ненападении, заключенный между Москвой и Токио. Другими словами, объявление СССР войны Японии с юридической точки зрения не сильно отличалось от вероломного объявления войны фашистской Германией Советскому Союзу;

- более того, пакт практически спас сталинский режим от разгрома, так как дал ему возможность перебросить с Дальнего Востока дополнительный контингент войск, участие которого на Западе помогло переломить ход войны. Не было бы под Москвой сибирских дивизий, не было бы и поражения немецких войск;

- основным фактором, изменившим ход противоборства на тихоокеанском театре военных действий, стало применение Соединенными Штатами ядерного оружия и др.⁶

Рассмотрим первые две из новых трактовок. 9 августа 1945 года Советский Союз вступил в войну против Японии. Накануне этого дня японский посол Сато был принят в Наркоминделе, где ему было сделано заявление для передачи правительству Японии, в котором говорилось о том, что «после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще выступает за продолжение войны. Требование трех держав – Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая – от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией, поэтому предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем

Востоке теряет всякую почву»⁷.

В заявлении также указывалось, что в связи с отказом Японии капитулировать «союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира»⁸. Верный своему союзническому долгу, Советский Союз принял предложение и в кратчайшие сроки вступил в войну на Дальнем Востоке. Этим он окончательно подорвал как способность японской империи к продолжению войны, так и ее возможность ответить на американский ядерный удар своим бактериологическим оружием, которое она стала активно разрабатывать еще в 1930-е годы.

Решение начать боевые действия не было сиюминутным. Следует вспомнить, что ещё в ходе боевых действий на Западе против нацистской Германии в СССР шла огромная работа по планированию операций на Востоке, по накоплению материальных запасов, по переброске войск. Известно, что всего было переброшено 400000 человек, много тысяч танков, самолётов, артиллерийских орудий. И хотя не велось никаких открытых боевых действий, но напряженность сохранялась до тех пор, пока в апреле 1945 г. советское правительство не денонсировало пакт о нейтралитете, подписанный еще накануне Великой Отечественной войны. Другими словами, Советский Союз фактически за четыре месяца предупредил японское правительство о своем возможном участии в войне и в то же время сохранил юридически дух и букву пакта о нейтралитете. Таким образом, все утверждения о вероломных действиях Советского Союза в отношении Японии совершенно беспочвенны: вступление СССР в войну против Японии было осуществлено в полном соответствии с нормами международного права.

Также не соответствующими истине являются утверждения о желании СССР нажиться за счет погибающей Японии. По

мнению отечественного исследователя В.Г. Кошкина, изучавшего материалы японских архивов, «для того чтобы получить Курильские острова и вернуть Южный Сахалин, нам совсем необязательно было вступать в войну. Японцы сами – через наше посольство, средствами разведки – предлагали отдать эти территории в обмен на то, что СССР не вступит в войну. Более того, японцы даже сообщали нашим посольским работникам, что если Советский Союз захочет, то они могут ему отдать и Хоккайдо»⁹.

Вступление в войну Советского Союза произвело ошеломляющее воздействие на японские правящие круги. «Лишь теперь у императора, министра хранителя печати Кидо, премьер-министра Судзуки, министра иностранных дел Того, морского министра Ионай, а также у других дзюсинов и руководящих деятелей появилось твердое намерение прекратить войну»¹⁰. 14 августа 1945 года японское правительство вынесло решение о безоговорочной капитуляции, приняв условия Потсдамской конференции от 26 июля 1945 года. На следующий день по радио был передан императорский эдикт о капитуляции. Однако Квантунская армия, выполняя приказы своего командования, и после этого продолжала сражаться против советских войск. Вся военная кампания на Дальнем Востоке продлилась 24 дня.

В конце августа 1945 года наступавшие советские войска, взаимодействуя с Тихоокеанским флотом, разгромили японские части в Манчжурии, и в Корее, на Южном Сахалине и на Курильских островах.

Таким образом, Советский Союз в разрешении дальневосточного противостояния в августе – сентябре 1945 года сыграл решающую роль. Без советской помощи Япония вполне могла сложить оружие только в 1946 – 1947 годах после неоднократного применения ядерного оружия. При этом действия Советского Союза не выходили за рамки принятого международного права.

Поэтому в сравнении существующих советских и современных точек зрения на роль и место советско-японской войны 1945 года предпочтение отдается советским, со-

ответствующим исторической реальности того времени.

Вопрос же о соотношении данной войны и Великой Отечественной остается открытым, хотя, на наш взгляд, это две самостоятельные войны, которые являются важнейшими слагаемыми Второй мировой войны.

¹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 195.

² Там же, С. 207.

³ Кемулария Л.А. События на Дальнем Востоке в августе-сентябре 1945 г. в контексте Великой Отечественной войны (историография проблемы): [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/20.html>.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. С. 520.

⁵ В августе-сентябре 1945-го... [Электронный ресурс]: материалы «круглого стола», проведенного журналистами газеты «Красная звезда». // URL: <http://svgbdv.ru/voina/razgrom-yaponii> (дата обращения: 20.06.2013).

⁶ См.: Асмолов К. Победа на Дальнем Востоке // [Электронный ресурс]: URL : http://militera.lib.ru/research/pyhalov_dukov/07.html (дата обращения: 21.06.2013).

⁷ История войны на Тихом океане: В 4-х томах. Т.4. М., 1958. С. 209.

⁸ Там же.

⁹ В августе-сентябре 1945-го... [Электронный ресурс]: материалы «круглого стола», проведенного журналистами газеты «Красная звезда». // URL: <http://svgbdv.ru/voina/razgrom-yaponii> (дата обращения: 20.06.2013).

¹⁰ Цит. по: Самсонов А.М. Вторая мировая война (1939-1945): очерки важнейших событий. М., 1985. С. 542.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ТЕХНОЛОГИИ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ
САМОПОЗНАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ
СОСТОЯНИЕМ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

Алдошин А.В.,

к.п.н., преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Создание и внедрение технологий управления познавательной деятельности в образовательном пространстве физической подготовки характеризуется сложностью и неоднозначностью, вызванными объективными и субъективными причинами. В значительной степени это объясняется сложностью и противоречивостью специфических задач физической подготовки (объект исследования – живой организм), что не всегда позволяет формализовать процесс обработки информации.

На основе теоретических исследований установлено, что к технологиям управления состояниями следует отнести: информационные методы получения знаний и формирование базы знаний учебного назначения; контроль и мониторинг уровня физической подготовленности, развития, состояния здоровья, базы накопления и анализа данных о физическом состоянии; экспертные системы планирования, моделирования и прогнозирования оздоровительного тренировочного процесса; моделирование предметной среды.

Информационные технологии, используемые в процессе физической под-

готовки с целью управления полученной информацией о своей деятельности, включают: компьютеризированный контроль за уровнем физического состояния и физического развития, физической подготовленности; расчет различных показателей при проведении тестирования физической подготовленности в учебном процессе, хранения информации об уровне физического состояния, развития и подготовленности для оптимизации учебного процесса; обеспечение индивидуального подхода для отслеживания различных изменений и коррекции состояний, а также средства компьютеризированного контроля за усвоением теоретического материала в сфере физического воспитания как средства стимулирования обучающихся к самостоятельной познавательной деятельности.

В учебном процессе физической подготовки нашли применение различные мониторинги состояния здоровья. Среди них такие, как база данных автоматизированной программы валеологического мониторинга и морфофизиологический мониторинг, позволяющие использовать информацию о динамике психофизического состояния и

функциональных возможностей организма в качестве основы информационного образовательного компонента, обладающего функциями контролирующей среды, ее систематизации, анализ с возможностью принятия управленческого решения. Направленный анализ большого массива данных позволял выявить определенную тенденцию в изменении состояния здоровья за последние годы и внести коррективы в построение учебно-тренировочного процесса.

На учебных занятиях весьма актуальна проблема оптимизации дозирования двигательной нагрузки в связи с различным уровнем физического развития, подготовленности и здоровья занимающихся. Одним из перспективных направлений организации планирования двигательной нагрузки для оздоровительной и профессионально-прикладной физической подготовки и тренировки является создание экспертных систем и программ, используемых для разработки управленческого решения на основе анализа исходных данных.

Алгоритмизированные модели изменения состояния здоровья в зависимости от двигательных нагрузок позволяют создавать модельные базы данных по «сопровождению» его деятельности; обеспечивать оценку двигательной активности различного контингента занимающихся, с последующим созданием типовых моделей с учетом их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, современные технологии способствуют формированию познавательной деятельности и процессам самоуправления в образовательном пространстве физической подготовки благодаря:

- вычислительным и ресурсным, а также мультимедийным возможностям и интерактивности информационных технологий;
- обеспечению доступности обучения и повышения его качества;
- персонализации учебно-познавательной деятельности, возможно-

сти выбора индивидуальной траектории обучения, способствующих накоплению индивидуального опыта;

- оценки и мониторинга качества обучения, сертификации знаний, обеспечивающих распространение передового педагогического опыта и методики преподавания;

- созданию информационно-образовательной среды, способствующей применению новых форм, средств и методов обучения;

- моделированию предметной среды, обновлению содержания учебно-познавательной деятельности.

Самопознание и самоуправление психофизическим состоянием предполагает выявление критериев и показателей для оценки качественных и количественных перемен как меру решения поставленных задач. Критерии самопознания и самоуправления психофизическим состоянием в высшей школе необходимо рассматривать и как обратную связь, характеризующую воздействие результатов деятельности на состояние субъектов и их взаимоотношения.

Показательным конечным результатом в сфере физической подготовки является состояние здоровья обучающихся, поэтому очень важно каждому курсанту систематически следить за своим самочувствием и общим состоянием здоровья. Подобная форма работы является эффективным способом и обучения и самоконтроля, т.к., только понимая суть значений каждого теста можно правильно его выполнить. Каждому человеку безразличен он сам, потому самонаблюдение не может быть неинтересно каждому человеку. Для преподавателя же дневник самоконтроля - это прием проверки знаний, показатель физического состояния, физической подготовки, динамики развития в процессе всего периода занятий.

Однако в научно-методической литературе данный результат не подвергается анализу в силу очевидности его важности, но неоднозначность механизмов его оцени-

вания не позволяет сопоставлять данные, полученные разными авторами. Чаще всего фигурируют показатели, характеризующие эффективность физической подготовки обучающихся по:

- уровню теоретической подготовленности;
- состоянию здоровья;
- уровню физического, соматического здоровья;
- уровню функциональной подготовленности, физического состояния;
- уровню физической подготовленности.

Достаточно важны показатели, которые позволяют оценить знания и умения в разработке, реализации, самоконтроле и самокоррекции индивидуальных программ здорового стиля жизни обучающегося.

В.И. Андреев утверждает, что критериям оценки для каждой способности, характеризующей в совокупности самоуправление личности, необходимо не только найти способы, которые позволили бы определить уровень их развития, но и выявить тип способностей личности к самоуправлению, который может быть установлен по тому, какие само-процессы (самопознание, самоопределение, самоорганизация, само-реализация, самодеятельность, самоконтроль, самооценка, самовнушение, саморазвитие) наиболее развиты.

Для качественной оценки сформированности физической подготовки личности предложены критерии, среди которых интерес представляют следующие:

- удовлетворенность процессом, результатами, перспективой учебных занятий и физкультурно-спортивной деятельностью;
- осознанность, способность целенаправленно управлять своей умственной и физической деятельностью;
- результативность, проявляющаяся в конкретных итогах деятельности, связанных с педагогическим преобразованием проблемных ситуаций, в степени рассогласования между «должным» и «желаемым»;

- сформированность профессионально значимых качеств. Наиболее целесообразный путь – индивидуально своеобразное приспособление к профессии с учетом личных качеств человека, с выработкой индивидуального стиля действий;

- регулярность использования знаний, умений, навыков и опыта в организации здорового образа жизни, в учебной и профессиональной деятельности;

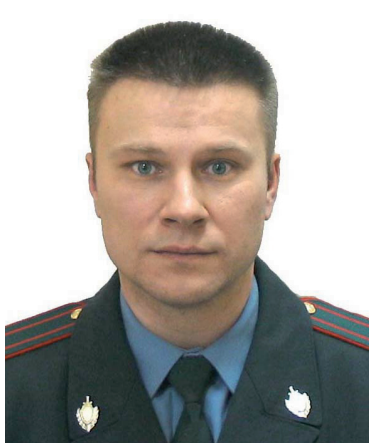
- самоконтроль психофизического состояния с целью овладения умениями различать отдельные ощущения, выделять главные из них и правильно их оценивать.

Следует отметить, что созданная система контроля физкультурного самообразования курсантов за счет расширения поля диагностируемых качеств позволяет сместить критерии эффективности образовательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» с традиционно принятых нормативов физической подготовленности на потребностно-мотивационную и когнитивную сферу личности, а также на состояние соматического здоровья курсантов.

Таким образом, опираясь на данные научно-методических источников, следует акцентировать внимание на следующих сторонах подготовки, которые в максимальной мере могут отражать степень проявления самоуправления психофизическими состояниями курсантов юридических вузов в образовательном пространстве физической подготовки.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Баркалов С.Н.,

к.п.н., доцент, начальник кафедры
физической подготовки и спорта
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Преподавателю в процессе обучения принадлежит основная руководящая роль, которая проявляется в руководстве обучением (планирование, организация, учет и контроль), руководстве в процессе обучения (управление, корректировка, оптимизация процесса обучения), руководстве через обучение (формирование профессионально-личностных качеств обучаемых). При этом деятельность преподавателя осуществляется в рамках определенной педагогической системы, которая обеспечивает успешность процесса обучения.

Эффективность педагогической системы во многом зависит от условий организации процесса обучения. Специалисты выделяют две группы условий:

1) социально-педагогические (наличие творческого, квалифицированного педагога и сплоченного коллектива обучаемых; соответствующее современным требованиям материально-техническое обеспечение учебного процесса, включая средства ТСО, печатные и электронные пособия, обучающие компьютерные программы, специализированные аудитории и полигоны и т.п.; соблюдение правил общественной, личной гигиены и гигиены общения; благоприятный морально-психологический климат, адекватные, основанные на взаимном уважении отношения между преподавателем и обучаемыми; рациональный режим труда и отдыха);

2) психолого-дидактические (соблю-

дение дидактических принципов и применение активных форм и методов обучения; достаточный уровень подготовленности обучаемых, соответствующий конкретному этапу обучения; наличие мотивов обучения и предстоящей профессиональной деятельности, стимулирующих самостоятельную учебно-познавательную деятельность обучаемых).

Под понятием «система» имеют в виду нечто целое, представляющее собой находящиеся во взаимной связи части (компоненты), предназначенные для решения конкретных задач. В педагогической системе специалисты, как правило, выделяют структурные и функциональные компоненты.

К структурным компонентам относятся: цель, задачи и содержание обучения; средства, методы и формы, объект (преподаватель) и субъект (обучаемый) педагогических воздействий.

Функциональные компоненты определяют действия, направленные на решение задач, возникающих в образовательном процессе, и включают в себя гностический, проектировочно-конструктивный, коммуникативный, организационно-двигательный компонент.

Применительно к деятельности преподавателя физической подготовки гностический компонент включает действия, направленные на получение, приумножение и накопление знаний о структурных компо-

нентах процесса физической подготовки и спорта:

- цель и задачи учебно-тренировочного процесса по физической подготовке и спортивной тренировки на разных этапах обучения;
- систему знаний в области теории и методики физической подготовки и спорта;
- средства, методы и формы решения поставленных задач;
- объекты деятельности (обучаемый, спортсмен, группа в целом), их состояние, уровень подготовленности и физического развития, динамику изменений, адаптация организма к физическим нагрузкам;
- функции преподавателя и способы управления учебным и тренировочным процессом;
- самообразование, умение получать новые знания, повышение профессионального мастерства и культурного развития, изучение, анализ и обобщение научных достижений, собственного опыта работы и опыта других специалистов;
- корректировку, умение перестраивать свою деятельность в соответствии с новыми знаниями.

Проектировочно-конструктивный компонент включает действия по планированию учебно-тренировочного процесса (перспективное, этапное, текущее, оперативное) и разработке учебно-тренировочных заданий и программ для разного контингента занимающихся:

- выявление исходного уровня занимающихся с целью определения объема и интенсивности физических нагрузок и рационального построения учебно-тренировочного процесса в целом;
- определение цели учебно-тренировочного процесса, промежуточных задач и нормативов для разных этапов обучения и тренировки;
- составление планов на циклы, этапы подготовки и отдельные занятия;
- прогнозирование изменений в психофизическом и функциональном состоянии обучаемых после применения тех или

иных педагогических воздействий;

- отбор и программирование содержания учебного материала на отдельных занятиях;
- проектировку физических и психических качеств, психофизиологических функций, которые необходимо формировать у обучаемых;
- программирование деятельности своей и обучаемых на занятиях и в процессе воспитательных мероприятий;
- формирование у занимающихся системы специальных знаний, умений и навыков разносторонней физической и психической подготовленности.

Коммуникативный компонент определяет действия, связанные с установлением взаимоотношений: с учебной группой, в коллективе, с каждым членом коллектива; с руководством факультетов, курсов, родителями; с другими спортивными коллективами и организациями. Коммуникативные умения выражают стремление преподавателя быть требовательным, справедливым, учитывать индивидуальные физические и психические особенности обучаемых, формировать у них потребность в систематических занятиях физической культурой и спортом, способствовать достижению высоких спортивных результатов

Организационно-двигательный компонент педагогической системы преподавателя физической подготовки включает действия, направленные на непосредственное проведение учебных и тренировочных занятий:

- организацию деятельности учебной группы с участием занимающихся для успешного решения поставленных задач и достижения запланированного результата;
- формирование у обучаемых организаторских умений, обучение их руководить группой, обеспечивать взаимодействие в коллективе;
- организацию эффективных и безопасных перемещений занимающихся на занятии;
- подготовку, ремонт, изготовление спортивного инвентаря в соответствии с

требованиями техники безопасности;

- квалифицированное владение техникой физических упражнений, включенных в программу обучения;

- владение и грамотное применение приемов страховки и самостраховки;

- выбор рациональных средств, методов и форм проведения учебных и тренировочных занятий.

Наиболее существенными умениями преподавателя в данном компоненте педагогической системы, по мнению большинства специалистов (Л.П. Матвеев, 1991; Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, 2009; Ю.Ф. Курамшин с соавт., 2010; Н.А. Алексеев с соавт., 2012; и др.), являются: 1) заставить обучаемого выполнить задание; 2) создать ассоциации с имеющимся у занимающегося двигательным опытом; 3) оказать помощь выполняющему упражнение (подстраховать, поддержать); 4) разделить упражнение на составные элементы; 5) показать упражнение с различной скоростью в целом и по частям с акцентом на узловые точки; 6) видеть ошибку при выполнении

упражнения и причину ее возникновения; 7) доходчиво объяснить упражнение; 8) подбирать подводящие, имитационные упражнения и упражнения для развития специальных качеств; 9) предвидеть возможные затруднения в овладении техникой упражнения; 10) определить логическую последовательность системы упражнений с учетом индивидуальных особенностей обучаемых и переходом от простых к сложным, от легких к более трудным.

Резюмируя изложенное, отметим, что в любой профессиональной деятельности выделяют две группы умений и навыков. Первая – умения и навыки стереотипных способов решения типичных задач в определенных ситуациях, вторая – умения ориентироваться в неожиданных ситуациях, находить новые решения в нетипичных, проблемных ситуациях. Уровень профессионального мастерства преподавателя, в первую очередь, определяется его способностью находить выход из проблемных ситуаций.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Герасимов И.В.,

к.п.н., заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Обеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных органов России продолжает оставаться актуальной проблемой. Безусловно, для ее решения требуются комплексные меры: совершенство-

вание дорожно-транспортной инфраструктуры, достаточное техническое оснащение, высокая профессиональная подготовка и т. п. Причем это касается и таких, на первый взгляд, простейших действий, как остано-

ка транспортных средств, проверка документов у их водителей, ограничение движения на участках дорог и т. п. Постоянное соблюдение мер личной безопасности значительно снижает уровень травматизма и риска для жизни и здоровья сотрудников полиции. Однако отсутствие явно видимой угрозы собственной жизни приводит к тому, что изученные и отработанные тактические приемы и методы обеспечения личной безопасности забываются или не используются в полной мере. Вследствие этого при возникновении опасности, которую сотрудник был в состоянии предвидеть, он оказывается не готов к ответным действиям, при осложнении привычной ситуации возможны случаи получения травм. Постоянное применение на практике безопасных тактических приемов должно привести к доведению этих действий до автоматизма, что в случае возникновения опасности для жизни и здоровья сотрудника дорожно-патрульной службы даст ему возможность избежать нежелательных для себя последствий.

Известно, что негативное влияние на состояние здоровья сотрудников ДПС оказывает тяжелая дорожная обстановка (загазованность, запыленность, шум, вибрация и т. д.), обусловленная характерными особенностями, присущими транспортным потокам. Это приводит к утомлению сотрудников ДПС и ухудшению их психофизиологического состояния. В результате уменьшается способность адекватно реагировать на воздействия со стороны источников повышенной опасности. Сотрудникам ДПС приходится выполнять свои обязанности в чрезвычайно сложных условиях, требующих максимального физического и психического напряжения и связанных с риском для их жизни и здоровья. Риск как физический, так и психический – объективная составляющая в профессиональной деятельности инспекторов ДПС.

Главная причина гибели сотрудников правоохранительных органов заключается, прежде всего, не в их недостаточной подготовке, а в том, что слишком большое коли-

чество сотрудников правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей руководствуются не тем, чему их учат, а своим собственным опытом. С годами они могут начать терять осторожность.

Поскольку большинство людей, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам ДПС в процессе служебной деятельности, не собираются их убивать, у служителей закона может не возникать необходимости руководствоваться правилами по обеспечению личной безопасности в течение довольно продолжительного времени. Это притупляет их бдительность. Когда же сотрудник внутренних дел сталкивается с правонарушителем, готовым прибегнуть к насилию, результат этой встречи может быть трагическим.

Одним из факторов повышения профессиональной подготовленности является целенаправленная система физической подготовки, способствующая формированию у сотрудников ОВД профессиональных качеств, оказывающая существенное влияние на повышение функционального состояния организма сотрудника и формирование необходимых морально-волевых качеств, что, в конечном итоге, призвано существенно повысить эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

Профессиональная готовность сотрудников органов внутренних дел обеспечивается многими факторами, значительное место среди которых занимает физическая подготовка.

Многочисленными научными исследованиями установлено, что физическая подготовка обеспечивает развитие и совершенствование не только физических качеств и прикладных двигательных навыков, но и таких профессионально важных психических качеств сотрудников ОВД, как инициативность, дисциплинированность, коммуникабельность, устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды. Показано, что она способствует поддержанию высокой работоспособности, влияет на развитие про-

фессионального интеллекта, составными частями которого являются следующие виды мыслительных операций: восприятие, анализ информации, воспроизведение необходимого фрагмента полученной информации, долговременная и оперативная память, оперативное мышление, выделение главного и второстепенного, определение причины и следствия и другие.

В процессе физической подготовки перед сотрудниками ДПС ГИБДД стоят разнообразные задачи, решение которых, в конечном счете, обеспечивает высокую работоспособность при выполнении профессиональных действий в различных условиях. Эти задачи решаются путём применения разнообразных средств и методов тренировки. Варьирование нагрузок осуществляется за счет изменения объёма и интенсивности работы, применения различных по направленности и величине нагрузок на отдельных тренировочных занятиях.

Кроме того, включение физических упражнений предполагает возможность их воздействия на нервную систему с целью снижения эмоционального напряжения, рациональная и дифференцированная система целенаправленной физической подготовки способствует нормализации функций центральной нервной системы и повышению эмоциональной устойчивости.

Перспективным также представляется применение физической тренировки как средства поддержания физической готовности специалистов. На каждом из этапов профессионального становления с помощью физических упражнений решаются следующие задачи повышения готовности:

- воспитание и совершенствование важных психических качеств;
- создание готовности функциональных систем организма к перенесению воздействия специфических факторов внешней среды и условий служебной деятельности;
- повышение физиологических резервов организма за счет высокой физической тренированности;

- воспитание и совершенствование волевых качеств;

- выработка способности управлять своим эмоциональным состоянием, снимать излишнее мышечное напряжение.

Исходя из данных рассуждений, следует предположить, что направленность физической подготовки сотрудников ОВД должна носить динамический характер с определёнными требованиями, предъявляемыми к ним на тех или иных этапах профессиональной деятельности.

У человека, постоянно занимающегося физическими упражнениями, развиваются положительные и желательные изменения в организме. Эти изменения заключаются в улучшении функционального состояния систем организма, обычно подвергающегося наибольшему напряжению под воздействием экстремальных факторов.

Следует помнить, что и сами физические упражнения могут служить средством создания стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности, поэтому высокая физическая готовность, активное течение нервных процессов должны обеспечиваться заранее сбалансированной системой физической подготовки, при помощи которой необходимо развивать профессионально важные качества.

Низкий уровень физической подготовленности сотрудников отражается и на уровне их здоровья.

Высокий уровень заболеваемости сотрудников свидетельствует о недостаточной подготовленности их организма к профессиональной деятельности и низком уровне устойчивости организма к неблагоприятным условиям, в которых приходится выполнять служебные обязанности.

Физическая подготовка и физическая культура в целом обладают широкими возможностями для воздействия на различные стороны профессиональной деятельности, в том числе и на обеспечение личной безопасности при выполнении служебных обязанностей сотрудниками ДПС ГИБДД, так как между ними существует тесная вза-

имосвязь, естественной основой которой является объективное единство функций

организма, задействованных как в процессе труда, так и в физических упражнениях.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Кузнецов А.С.,

преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Выполнение контрольной работы является одним из ключевых моментов в ходе изучения дисциплины «Основы информационной безопасности». Ее состав и предлагаемые для выполнения задания должны соответствовать большому числу требований и критериев. Наиболее важным с точки зрения вопросов систематизации знаний по изучаемой дисциплине является вопрос полноты охвата учебного материала контрольной работой в своих заданиях. Спецификой дисциплины «Основы информационной безопасности» является то, что обучаемым в ходе проводимых занятий преподается большое количество информации чисто технического плана, а в качестве практических заданий предлагается выполнять определенные действия на ПК в соответствии с изучаемой темой.

Исходя из рабочей программы, можно условно разделить курс дисциплины на юридически-правовую и технические части. Темы 1 и 2 посвящены рассмотрению нормативно-правовых актов в области информационной безопасности, структуре органов исполнительной власти, реализующих эти НПА, и другим юридическо-

правовым аспектам, так или иначе касающимся информационной безопасности.

Темы 3-5 посвящены в большей части технической составляющей информационной безопасности, а именно вопросам, способам и методам защиты информации, возможным техническим каналам утечки информации и т. д.

Задание на контрольную работу должно представлять собой синтез технической и юридическо-правовой части, интегрированной в единый пакет задач с целью полного охвата материала дисциплины. В связи с этим выходной отчет по контрольной работе должен включать в себя как письменную, так и цифровую часть, записанную на указанный преподавателем вид носителя.

В качестве задания по юридическо-правовой составляющей предлагается составление и заполнение типовых локальных документов в области информационной безопасности, используемых в ОВД. Данный пункт реализует практическое применение полученных знаний на практике с использованием форм, реально используемых в практических подразделениях МВД РФ.

Задание по технической части предлагается разбить на два этапа. Первым этапом является поиск и реферирование информации по заданной теме в области обеспечения безопасности и защиты на объектах информатизации ОВД. Данный этап позволит каждому обучающемуся углубить свои знания в конкретной области, а также обобщить и систематизировать свои знания по смежным областям.

Реферативное представление описанных выше заданий позволяет обучаемому закрепить свои навыки работы с прикладным программным обеспечением, необходимым в повседневной деятельности. Наиболее важным является привитие обучаемым культуры оформления работ в электронном виде с использованием современных текстовых редакторов офисных пакетов и навыков работы с информационно-справочными системами для поиска необходимых нормативно-правовых актов или других документов. Требования по соблюдению норм ГОСТ и ЕСКД по оформлению научных работ применимы и к данной контрольной работе. Правильность и полнота их соблюдения является частью комплекса мероприятий по формированию соответствующих общекультурных и профессиональных компетенций в области информационных технологий, определенных ФГОС третьего поколения по каждой специальности.

Вторым этапом предлагается решение задач по криптографии с использованием знаний, полученных в ходе практических занятий по данной дисциплине и дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».

В качестве примера можно привести ряд простейших задач, решение которых требует начальных знаний в области комбинаторики.

Пример 1.

В некоторой криптографической системе используется шифр с длиной ключа 128 бит. Известно, что данный компьютер способен выполнять 10^6 операций в се-

кунду.

Вопрос: сколько времени понадобится злоумышленнику для взлома подобной системы при использовании атаки с прямым перебором. Сделать выводы относительно полученных результатов.

Решение:

В качестве первого этапа курсанту необходимо вычислить максимальное число возможных комбинаций ключа, перебор которых поможет злоумышленнику получить подходящее состояние и дешифровать зашифрованную информацию в защищаемой системе.

Исходя из задания видно, что длина ключа $b=128$ знаков, а разрядность системы представлена в битах, то есть является двоичной ($a=2$). Используя классическую формулу для вычисления числа комбинаций N получим:

$$N = a^b = 2^{128} = 3,402823669 \times 10^{38}$$

Исходя из условия задачи, компьютер способен выполнять $t=10^6$ операций в секунду, значит, есть возможность получить число секунд T для проведения полного перебора:

$$T = \frac{N}{t} = \frac{3,402823669 \times 10^{38}}{10^6} = 3,402823669 \times 10^{32} \text{ секунд}$$

Для формирования корректных выводов по задаче необходимо привести данный результат в удобный для восприятия вид, для этого переведем число секунд в количество лет, необходимых для полного перебора:

$$T = \frac{3,402823669 \times 10^{32}}{60 \times 60 \times 24 \times 365} = 1,079028307 \times 10^{25} \text{ лет}$$

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что даже при использовании суперкомпьютеров и увеличении мощности вычислений на порядки, время, потраченное на полный перебор, является необозримо большим. Следовательно, длина ключа 128 бит является достаточной для поддержания гарантированной стойкости шифрования данной криптосистемы.

Рассмотренная концепция контрольной работы имеет ряд очевидных плюсов

по сравнению с классическим вариантом ввиду того, что при выполнении данного вида курсантам предоставляется шанс самостоятельно на примере реальных прак-

тических задач научиться оценивать возможности и характеристики современных систем защиты информации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД»

Марачинский Ю.Л.,
старший преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России
имени В.В. Лукьянова

В настоящее время развитие российской государственности обусловлено сложностью задач, решаемых органами внутренних дел в условиях изменений в политической и экономической жизни российского общества и государства. Большое число совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений приводит к тому, что в ряде случаев дестабилизируется политическая и социально-экономическая обстановка в стране. Характер преступности в России представляет реальную угрозу ее национальной безопасности.

Анализ состояния преступности, наличие явных тенденций ее роста, по крайней мере, на ближайшие годы, агрессивность и жестокость преступного мира на фоне его технической и боевой оснащенности заставляет нас более пристально рассмотреть проблему подготовки профессиональных кадров. При этом высокий уровень профессионального мастерства сотрудников ОВД важен не просто для результативной работы, а подчас для обеспечения личной безопасности в повседневных условиях выполнения служебных задач. Об опасно-

стях, сопровождающих сегодняшнюю работу полиции, свидетельствуют все возрастающие потери личного состава.

Официальная статистика, по данным МВД, в течение последних лет свидетельствует о неуклонном росте числа погибших и раненых сотрудников. Потери, связанные с гибелью, ежегодно составляют более 200 человек. Цифры раненых и травмированных сотрудников при этом доходят до 6000 человек, и год от года эта тенденция не уменьшается.

Перед учебными заведениями системы МВД поставлена задача по подготовке специалистов, которые будут решать задачи, возникающие в постоянно усложняющейся оперативной обстановке.

Совершенствование системы боевой подготовки курсантов, включающей огневую, физическую, тактико-специальную подготовку, в процессе преподавания дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников ОВД», предполагает качественно новую методику. Целью данной дисциплины является формирование и развитие у курсантов профессиональных

качеств, необходимых для успешной и эффективной деятельности в различных ситуациях оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников ОВД.

Способность будущих сотрудников обеспечить свою личную безопасность необходимо формировать различными способами, один из них предусматривает изменение, а также дополнение учебных программ соответствующими целями и задачами, разделами и темами специальной подготовки, применение соответствующих критериев оценки.

Данный этап обучения должен предусматривать наличие единого комплекса для подготовки и совершенствования боеготовности, с этой целью занятия по дисциплине необходимо насыщать элементами внезапности, риска и опасности в быстро меняющейся обстановке интенсивным усложнением обрабатываемых задач и длительностью больших нагрузок.

Условия максимально приближенные к реальным событиям служебной деятельности, создаваемые различными способами, позволяют обучаемым забыть, что они находятся в учебной обстановке, почувствовать себя специалистами, решающими конкретные задачи как во время исполнения своих служебных обязанностей, так и внеслужебное время.

Это заставит курсантов анализировать действия, определять недостатки, выявленные при решении оперативно-служебных задач. Выполнить служебные задачи как индивидуально, так и в составе группы, совершенствуя при этом вопросы служебно-боевой подготовки.

При проведении практического занятия необходимо разработать его замысел, определить место проведения, круг задач, исходя из цели и поставленных учебных вопросов. При этом необходимо учесть применение в процессе занятия защитного снаряжения для обучающихся и имитационных средств.

Все это находит свое отражение при проведении тактико-специальных (ТСУ) и оперативно-тактических учений (ОТУ).

Именно в ходе этих учений следует создавать как штатные, так и нештатные ситуации выполнения оперативных задач в различных условиях служебно-боевой деятельности с моделированием нестандартных ситуаций, стараясь выделить при этом наиболее сложные и ответственные задания.

При организации всего учебного процесса по дисциплине «Основы личной безопасности сотрудников ОВД» тактико-специальные и оперативно-тактические учения выступают как эффективное средство совершенствования вопросов боеготовности обучения. Занятия практической направленности стимулируют профессиональный рост преподавателей, укрепляют и совершенствуют более тесные связи между кафедрами и подразделениями самого учебного заведения, обеспечивают более высокий уровень обучения курсантов.

Они позволяют решить целый ряд учебных задач, дают курсантам реальную картину их будущей профессиональной деятельности, учат использовать полученные знания, умения и навыки при решении сложных практических ситуаций во время исполнения служебных обязанностей, вырабатывают у них умения и навыки, связанные с вопросами безопасности при поиске информации теоретического и практического характера, позволяют формировать специальные и профессионально-значимые качества, необходимые при действиях в экстремальных ситуациях, и, наконец, учат курсантов профессиональному взаимодействию в ходе решения практических задач.

Наличие необходимых умений, знаний и навыков, обеспечивающих личную безопасность сотрудников ОВД, напрямую зависит от методики их формирования. При проведении практических занятий, тактико-специальных и оперативно-тактических учений следует отводить необходимое количество времени на комплексное формирование знаний, умений и навыков обучаемых. Это использование ситуативных комплексов и моделирование ситуаций, связанных с применением оружия, боевых

приемов борьбы, огневого контакта с противником после длительной физической нагрузки в условиях проведения специальных операций.

Все это позволит сформировать необходимые навыки и умения курсантов, проверить их готовность к выполнению поставленных задач, оценить поведение в

сложных ситуациях служебно-боевой деятельности. Программа обучения курсантов может быть использована при подготовке аналогичных программ для различных подразделений и служб с учетом требований нормативных документов системы образовательных учреждений МВД России.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНОМУ ДОСТУПУ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мишин Д.С.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

До недавнего времени информация и средства управления ею были сосредоточены в одном месте и централизованно обрабатывались. Внедрение информационных и коммуникационных технологий, развитие телекоммуникационных систем началось в России в конце 80-х годов XX века. Повсеместное использование высоких технологий привело к созданию и совершенствованию технических средств, обеспечивающих обмен информацией между объектами сети. Степень взаимодействия и скорость обмена определяют конкурентоспособность телекоммуникационных систем, а уровень защиты от несанкционированного доступа определяет степень безопасности информации, циркулирующей в сети.

На современном этапе развития общества сохраняется устойчивая тенденция к нарушению безопасности информации на всех стадиях ее обработки, хранения и передачи. Причины постоянного совершен-

ствования процедур неправомерного доступа в сфере компьютерной информации кроются в высокой латентности этого вида преступлений.

Противоправные деяния в сфере компьютерной информации совершаются в целях получения информации ограниченного доступа и последующей продажи ее третьим лицам, при этом содержание информации может быть различным. Изучение проблем расследования правонарушений в сфере компьютерной информации выступает одной из острейших задач современной криминалистической науки¹.

В сложившейся ситуации просматривается глобальная тенденция по совершенствованию средств обнаружения, противодействия и предотвращения попыток несанкционированного доступа в вычислительных сетях любого уровня. Данный процесс достаточно динамичен, так как постоянное совершенствование процедур несанкционированного доступа влечет за

собой адекватное совершенствование и повышение надежности средств и методов обнаружения атак, аналитической обработки сообщения о подобных воздействиях. Система защиты компьютерной сети и обнаружения атак должна быть интегрирована во всей локальной вычислительной сети и обязательна для исполнения. Пользователи должны быть уверены в том, что информация адекватно защищена. Соблюдение режима требований к обеспечению информационной безопасности невозможно без использования программно-технических средств.

Обнаружение атак требует или понимания ожидаемого поведения контролируемого объекта системы, или знания всех возможных атак и их модификаций.

В первом случае используется технология обнаружения аномального поведения, а во втором случае - технология обнаружения злоумышленного поведения или злоупотреблений. Вторая технология заключается в описании атаки в виде шаблона или сигнатуры и поиска данного шаблона в контролируемом пространстве (например, сетевом трафике или журнале регистрации)². Эта технология очень похожа на обнаружение вирусов (антивирусные системы являются ярким примером системы обнаружения атак), т.е. система может обнаружить все известные атаки, но она мало приспособлена для обнаружения новых, еще неизвестных, атак. Подход, реализованный в таких системах, очень прост, и именно на нем основаны практически все предлагаемые сегодня на рынке системы обнаружения атак, которые основаны на сигнатурном подходе.

Технология систем обнаружения атак молода и динамична, и сегодня в этой сфере идет активное формирование рынка, информация быстро устаревает, что затрудняет сравнительный анализ характеристик.

Поведение взломщиков, вторгающихся в работу сети, значительно отличается от действий зарегистрированных пользователей. При этом производится анализ отчетов о функционировании операционной

системы, приложений и сравнение системных событий с заранее известной базой процедур нарушений безопасности. Располагающиеся на сетевых рабочих станциях компоненты системы обнаружения атак следят за различными аспектами безопасности и в случае взлома или отклонений от нормального режима функционирования реагируют на это. Системой регистрируется факт произошедшего, предупреждается администратор, а в отдельных случаях производится полная остановка рабочих станций, изменение настроек межсетевых экранов или маршрутизаторов. Кроме того, компоненты системы осуществляют анализ сетевого графика и сравнение информации о сеансе связи с данными об известных атаках на компьютерные сети. Применение подобных систем позволит улучшить состояние дел в области обеспечения безопасности информации.

Повысить эффективность систем обнаружения атак позволяет захват сетевого трафика непосредственно с сетевой карты, минуя операционную систему, и может реализовываться на обычных специализированных компьютерах или интегрированных в маршрутизаторы или коммутаторы. При реализации подобных систем на компьютерах информация собирается посредством захвата и анализа пакетов с использованием сетевых интерфейсов в беспорядочном (promiscuous) режиме. В маршрутизаторах и коммутаторах захват трафика осуществляется с шины сетевого оборудования³.

Принцип функционирования систем обнаружения атак основан на модели Деннинга и позволяет обнаруживать как злоупотребления, так и нестандартное поведение пользователя. Это программное обеспечение функционирует на уровне компьютерной сети и состоит из ядра, осуществляющего взаимодействие с сетевым адаптером сетевого оборудования. В состав сетевого адаптера предлагается включить оборудование, ведущее журналы регистрации, хранящее сетевой трафик, а также специального программного обеспечения, которое осуществляет декодирование и анализ

протоколов, с которыми работает сетевой адаптер и реализует соответствующую логику работы системы обнаружения атак и реагирование на них.

Системы сетевого уровня не требуют установки на каждом хосте программного обеспечения, необходимого для обнаружения атаки, так как число мест контроля сети, в которых установлена система обнаружения атак, невелико. Кроме того, для контроля сетевого сегмента необходим только один сенсор, независимо от числа узлов. Системы, функционирующие на сетевом уровне, используют живой трафик при обнаружении атак в реальном масштабе времени. В результате сетевой пакет, ушедший с компьютера злоумышленника, не может быть возвращен назад и он теряет возможность сокрытия следов противоправной деятельности. Анализируемая информация не только описывает метод атаки, позволяет идентифицировать правонарушителя, но и позволяет использовать ее в качестве доказательной базы в суде. Поскольку многие хакеры хорошо знакомы с механизмами системной регистрации, они знают, как манипулировать этими файлами для сокрытия следов своей деятельности.

Использование на элементах компьютерной сети специального программного обеспечения позволяет производить анализ файлов отчета о работе сети и определять:

- * компьютер, с которого был произведен неправомерный доступ;
- * время и продолжительность соединения одной рабочей станции с другой;
- * протокол информационного обмена компьютерной сети, который автоматически ведется на каждом компьютере, имеющем доступ к сети, и информация остается в лог-файлах;
- * данные о пользователе, определяемые по адресу его электронной почты, назначенном системным администратором;
- * содержание разговоров через компьютерную сеть, информация о которых автоматически сохраняется во временных файлах, которые даже после стирания могут быть частично восстановлены.

Обеспечение адекватного реагирования на производимые атаки невозможно без использования системы поддержки и принятия решений, накопления знаний и опыта в области расследования правонарушений и преступлений в сфере компьютерной информации целесообразно использовать нейросетевые методы анализа, что позволит обеспечивать информационную безопасность на должном уровне.

Экспериментальная оценка реальных данных показывает, что нейронная сеть может обучаться с целью идентификации пользователей просто по тем командам, которые они посылают, и по их частоте, и такая идентификация может быть использована для обнаружения атак в компьютерной сети против информации. Нет необходимости принимать во внимание порядок команд. Нейросетевые методы позволяют легко обучаться, не требуют значительных затрат, работая в автономном режиме, позволяют ежедневно создавать регистрационные записи.

На современном этапе развития общества происходит его переход к созданию систем, основанных на нейросетевых методах анализа и ориентированных на защиту сети от несанкционированного доступа. Применение систем обнаружения атак позволит улучшить состояние дел в области обеспечения информационной безопасности в вычислительных сетях.

¹ Мишин Д.С. [и др.] Теоретические основы развития информационно-телекоммуникационной среды (организационно-правовые и социокультурные аспекты) : монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2005. С.192.

² Хогланд Грег, Мак-Гроу Гари. Взлом программного обеспечения: анализ и использование кода : Пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. С.396.

³ Там же.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Савкин А.Н.,

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Современные требования к профессионализму сотрудников органов внутренних дел качественно отличаются по многим параметрам, которые предъявлялись еще несколько лет назад, и обуславливаются современной ситуацией в обществе: ростом социальной напряженности и конфликтов, организованной преступности и совершенствованием средств совершения преступлений. Для решения профессиональных задач в борьбе с преступностью изменяются условия деятельности и возрастает ответственность всех служб и подразделений МВД России. Эти обстоятельства предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке их сотрудников. Точное и правильное выполнение профессиональных двигательных действий сотрудником в состоянии стресса зависит от выработки и доведения их выполнения до автоматизма путем систематических тренировок. К ним относятся такие действия, как, например, применение боевых приемов самозащиты, надевание наручников, использование специальных средств, работа с приемно-передающими устройствами связи и др. Если сотрудник в экстремальной ситуации не теряет самообладания, он может определить выбор и последовательность своих действий и уверенно их осуществить. Постоянные упражнения способствуют осуществлению контроля над состоянием своего организма.

Трудности формирования професси-

ональных компетентностей специалистов для структурных подразделений МВД России связаны со следующими объективными факторами:

- отсутствием единой школы специалистов физической подготовки в МВД России;
- недостаточным количеством научных исследований в этой области;
- отсутствием учебника по профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников органов внутренних дел;
- недостаточной изученностью специфики профессиональной деятельности сотрудников подразделений ГАИ–ГИБДД;
- комплектованием профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки и спорта образовательных учреждений МВД России выпускниками различных гражданских образовательных учреждений, как правило, не имеющих опыта работы в подразделениях органов внутренних дел. Такое положение способствует многообразию различных точек зрения специалистов физической подготовки, работающих в образовательных учреждениях МВД России, на организацию и содержание образовательно-воспитательного процесса по физической подготовке с курсантами и слушателями, на методологические принципы, методы и средства, применяемые в образовательном процессе по физической подготовке с курсантами и

слушателями.

Практика убедительно показывает, что педагогический процесс формирования профессиональной компетентности специалиста эффективен в том случае, если содержит определенную концепцию. Используемые в образовательном процессе принципы, методы, формы и средства обучения должны соответствовать этой концепции. Результаты педагогической практики дают основание определить, что наибольший эффект для оптимального решения педагогических задач дает использование методов, принадлежащих различным теориям. Во избежание механического смешения методов различных теорий необходимо научное обоснование их объединения.

Среди преимуществ внедрения новых технологий преподавания называются: «высокая степень включенности обучаемых в процесс обучения; «вынужденная активность» — принудительная активизация мышления и деятельности обучающегося; повышение эмоциональной включенности обучаемых и творческий характер занятий; обязательность непосредственного взаимодействия обучаемых между собой, а также с преподавателем; коллективное форсирование усилий, интенсификация процесса обучения».

Кроме того, каждый из методов наряду с обучением выполняет общую для всех методов обучения функцию — обеспечение перехода от организации всего учебного процесса преподавателем к самоорганизации и саморегуляции этого процесса студентами в контакте с преподавателем.

Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И., рассматривая технологии профессионально ориентированного обучения в высшей школе, отмечают, что сфера педагогической деятельности не может быть охарактеризована четким предметным определением, однозначным набором функций. Она не может отделяться собственно профессиональными действиями от спонтанного общения, переживания. Операциональная сторона педагогической деятельности не может быть отделена от

ее личностно-субъективных параметров, рациональная регуляция — от эмоциональной. Субъективность, получение результата обучения спустя некоторое время, его широкая вариативность не позволяют обеспечить высокий уровень его предсказуемости и гарантированности.

Любая технология является как бы промежуточным звеном между определенной наукой и соответствующим производством. Общеизвестная истина о необходимости такого звена, к сожалению, совершенно игнорируется в системе образования.

Различия между методикой и технологией обучения состоят в том, что методика определяет, каким путем можно достичь требуемых результатов в обучении. Понятие «методика» выражает процедуру использования комплекса методов и приемов обучения, разработанных и апробированных на практике поколениями педагогов.

Технология обучения носит авторский характер и подчеркивает педагогическую компетентность педагога. Технология гарантирует достижение результата. Она способствует решению любой дидактической задачи.

В ходе организации педагогической технологии профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России рекомендуется блочно-модульная система обучения.

Модульное обучение — это технология обучения, сущность которой состоит в том, чтобы обучающийся мог самостоятельно работать по предложенной ему программе, включающей в себя информационные данные и методическое руководство по различным действиям. Модульное обучение ставит своей целью обеспечение гибкости приспособления к индивидуальным потребностям личности и уровню его базовой подготовки. При модульном обучении педагог выполняет помимо формирующих и контролирующих функций еще и функции консультанта и координатора.

Сердцевина модульного обучения -

учебный модуль, включающий: законченный блок информации; целевую программу действий ученика; рекомендации (советы) учителя по ее успешной реализации.

Модульная технология обеспечивает индивидуализацию обучения: по содержанию обучения, по темпу усвоения, по уровню самостоятельности, по методам и способам учения, по способам контроля и самоконтроля.

Цель модульного обучения – содействие развитию самостоятельности учащихся, их умению работать с учетом индивидуальных способов проработки учебного материала.

Технологии обучения в высшей школе должны содержать следующие критерии:

- учитывать личностные качества обучаемых;
- быть оптимальными;
- не противоречить дидактическим принципам;
- иметь направленность на активизацию познавательной деятельности студентов.

Исходя из вышеизложенного, можно

сделать следующий вывод, что технология обучения представляет собой целостную дидактическую систему, позволяющую наиболее эффективно, с гарантированным качеством решать педагогические задачи. К структурным составляющим технологии как дидактической системы целесообразно отнести:

- дидактические цели и задачи;
- содержание обучения;
- средства педагогического взаимодействия (методы обучения);
- организацию учебного процесса (формы обучения);
- средства обучения;
- обучаемого;
- преподавателя;
- результат совместной деятельности участников обучения.

Таким образом, в основе разработки технологий обучения лежит проектирование высокоэффективной учебной деятельности обучаемых и управленческой деятельности преподавателя, что является основой успешного обучения курсантов образовательных учреждений МВД России.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ «ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ» В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Савчук Н.А.,
преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД
в особых условиях Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

История практической стрельбы начинается в Калифорнии в начале 50-х годов. Через несколько лет этот вид спорта быстро распространился на другие континенты, включая Европу, Австралию, Цен-

тральную и Южную Америку, Африку. Международная конфедерация практической стрельбы (I.P.S.C.) официально была основана на Международной конференции по пистолетному спорту, состоявшейся в

Колумбии, Миссури, в мае 1976 года.

На конференции были разработаны восемь принципов практической стрельбы и девиз - DVC - Diligentia, Vis, Celeritas (лат.), что означает «Меткость, Мощност, Скорост».

Сегодня Международная конфедерация практической стрельбы объединяет участников более чем шестидесяти стран (называемых регионами IPSC) от Аргентины до Зимбабве. В практической стрельбе каждый спортсмен стремится достичь выигрышной комбинации меткости, мощност и скорости.

Соревнования проводятся на небольших стрельбищах, где дистанция выстрела редко превышает 45 метров, по трём основным типам оружия: пистолет калибром 9 мм и более, гладкоствольное полуавтоматическое ружьё, штурмовая винтовка. Поразить 15-ти сантиметровую зону А с 45 метров или меньше – может показаться легкой задачей для опытного стрелка из пистолета, но в «практической стрельбе» разрешено применять только пистолеты калибра 9 мм и крупнее. Именно эта минимальная мощност отражает практическое наследие современного спорта, так как стрельба из оружия такого калибра гораздо сложнее, чем прицельная стрельба из спортивного пистолета калибра 5,6мм с небольшой отдалей, особенно когда стрелок старается двигаться как можно быстрее. Время тоже имеет большое значение, ведь результат определяется путем деления набранных очков на потраченное время.

Сочетания различных типов мишеней, как-то: составные мишени, движущиеся мишени, реагирующие на удар мишени, штрафные мишени, частично закрывающие основные препятствия; движение, тактический план и другие трудности, которые создатели упражнений могут придумать, служат для того, чтобы держать в напряжении стрелков.

Согласно правилам IPSC упражнения должны быть практичными, в то же время приветствуется и разнообразие, чтобы спорт не стал слишком формальным и

стандартным. На некоторых соревнованиях не дается предварительная информация об упражнениях и никто не знает заранее, чего ожидать¹.

Имея боевое происхождение, этот вид спорта сильно видоизменился, так же как каратэ, фехтование или стрельба из лука. Сегодня международные соревнования по практической стрельбе, в основе которых лежит безопасность и безопасное обращение с оружием, меткость, мощност и скорость, проводятся по всему миру. Высшее достижение в практической стрельбе – стать чемпионом мира IPSC.

Практическая стрельба – эйрсофт-версия (IPSC Action Air)

В отличие от обычной практической стрельбы эйрсофт-оборудование фактически не ограничивает спортсменов в месте проведения соревнований – это может быть как школьный баскетбольный зал, так и автомобильная парковка.

В 2008 году практическая стрельба с использованием эйрсофт была официально признана Конфедерацией IPSC, были разработаны специальные правила для проведения данных соревнований.

Преимущества использования эйрсофт-оборудования:

- * Нет необходимости в разрешении на огнестрельное оружие и нет ограничения на количество приобретаемых стволов.

- * Существенная экономия денег как на приобретение самого эйрсофт-пистолета, так и на расходный материал и аксессуары.

- * Взаимозаменяемость аксессуаров между оружием и эйрсофт (кобуры, прицелы и т.д.).

- * Возможность проведения соревнований или тренировок почти в любом месте с соблюдением правил техники безопасности.

- * Возможность создания более динамичных упражнений.

- * Значительно выше уровень безопасности.

- * Доступность для широкой общественности.

* Отсутствие сильного шума при стрельбе.

Недостатков не так много:

* Отдача при стрельбе из эйрсофта сильно отличается от реальной.

* Есть ограничения в дистанции стрельбы².

Практическая стрельба с использованием эйрсофт-оборудования появилась в Гонконге более 15 лет назад, что совпало с появлением эйрсофт-оборудования вообще. За основу правил спорта были взяты правила IPSC. Разница между эйрсофт и настоящим IPSC составляют типы оружия, размеры мишеней (3/4 от настоящих) и некоторые различия в правилах, обусловленные спецификой эйрсофта. В остальном все то же самое.

Практическая стрельба с использованием эйрсофт – это отличный спорт для оттачивания дисциплины и безопасного пользования оружием. В отличие от обычной стрельбы она не носит явный военный характер, а является лишь спортом с соревновательным элементом. Это очень азартный вид спорта, который требует от спортсмена высокого уровня концентрации, хорошей физической формы, навыков планирования стратегии и тактики, а также умения быстро принимать решение.

В процессе интенсивного реформирования системы подготовки специалистов в нашей стране и становления новой парадигмы образования все большее значение уделяется не только повышению эффективности теоретического обучения, но и внедрению в образовательный процесс технических средств обучения. С развитием современных технологий в настоящее время происходит активное оснащение учебных заведений МВД России новейшими инновационными средствами, целью которых является моделирование в образовательном процессе реальных ситуаций служебной деятельности сотрудников, а как следствие, и повышение качества подготовки специалистов в целом. Обучение курсантов и слушателей профессии «сотрудник органов внутренних дел» означает не только фор-

мирование профессионально-прикладных качеств, но и внедрение в существующую педагогическую систему огневой подготовки страйкбольного оборудования, позволяющего имитировать реальный огневой контакт с преступником, а также применение огнестрельного оружия, так как занятия по стрельбе, в каких бы условиях они ни проводились, не могут дать курсантам и слушателям полной картины того, к чему их готовят, к тому же многие моменты оперативного взаимодействия невозможно отрабатывать с боевыми патронами, а при холостой стрельбе теряется ощущение опасности и реальности ситуации. Помимо этого, в реальном огневом контакте с преступником на сотрудника органов внутренних дел действует ряд мощных психологических стрессовых факторов: отчетливое осознание возможности погибнуть или получить увечья, повышенная ответственность за принятие решений, которые к тому же надо принимать быстро, психологический барьер стрельбы по человеку, всё это вводит сотрудника органов внутренних дел в возбужденное состояние, когда он не может четко выполнять действия, отработанные в тире или на полигоне, если у него нет боевого опыта или привычки к работе в таком состоянии. Являясь одним из эффективных средств совершенствования огневой и тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел, страйкбольное оборудование позволяет отрабатывать огневые контакты на ближних дистанциях. Это дает представление о целесообразности применения тех или иных тактических приемов ведения ближнего боя в конкретных ситуациях и возможности моделирования любых ситуаций, которые зависят от характера поставленных задач в условиях, когда на обучаемых действуют те же психологические раздражители, что и в реальной ситуации ближнего огневого контакта. Внедрение и использование страйкбольного оборудования в учебно-тренировочном процессе весьма полезно для индивидуальной подготовки обучаемых, крайне эффективно для отработки взаимодействия

и тактических приемов ведения огневого контакта в составе группы и позволяет выполнять поставленные задачи наиболее эффективным способом.

¹ URL : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Стрелковый спорт](http://ru.wikipedia.org/wiki/Стрелковый_спорт).

² URL : <http://www.tactic-ball.co.il/ipsc/>.

ПРАВОМЕРНОСТЬ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Степанюк В.И.,

начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

В последнее время и в нашей стране, и за рубежом отмечаются негативные тенденции, связанные с возрастанием степени организованности и вооруженности преступных групп, активизации террористической деятельности. Увеличивается число преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудников органов внутренних дел. Осложнение криминогенной обстановки определяет повышение социальной значимости, сложности и ответственности задач, стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов, требований к профессиональной подготовке личного состава МВД России. Для того чтобы успешно бороться с преступностью, обеспечивать законность и правопорядок, сотрудники милиции должны быть квалифицированными специалистами, высоконравственными, всесторонне развитыми людьми.

Находясь на службе, сотрудник полиции нередко оказывается в ситуациях необходимой обороны как самого сотрудника, так и окружающих его в данный момент людей. Это требует от него принятия мгновенных профессионально-правовых

компетентных решений, основанных на законе, как средства прекращения противоправного поведения. К таковым относятся меры административного пресечения. Их применение связано с непосредственным вмешательством в действия нарушителя с целью их прекращения и недопущения вредных последствий. Посредством психологического или физического воздействия правонарушитель лишается фактической возможности продолжить неправомерные действия. Среди мер административного пресечения, применяемых полицией, принято выделять меры общего и специального назначения.

Меры административного пресечения специального назначения являются средствами физического воздействия на правонарушителей, применяемыми в случаях, когда иными мерами прекратить общественно опасное поведение невозможно. Применение значительной их части является использованием института необходимой обороны, в соответствии с которым действие работников полиции по пресечению правонарушений и задержанию правона-

рушителей признаются правомерными, общественно полезными и поэтому не влекут юридической ответственности, даже если этими действиями правонарушителю вынужденно был причинен вред. Сотрудники полиции имеют право применять физическую силу, специальные средства (наручники, резиновые палки, слезоточивый газ, светозвуковые устройства, устройства для вскрытия помещений, для принудительной остановки транспорта, водометы, резиновые пули, бронемшины и иные транспортные средства, служебных собак, лошадей и другое), полный перечень которых устанавливается Правительством России, а также огнестрельное оружие.

Особое внимание при обучении сотрудников применению специальных мер пресечения следует уделить законодательным проблемам. Сложность разработки соответствующих рекомендаций для сотрудников полиции заключается в том, что формулировки относительно использования специальных мер пресечения весьма расплывчаты («минимальное или дозированное применение силы», «необходимые меры силового воздействия», «применение специальных средств», «обстоятельства, дающие основания для применения специальных средств или огнестрельного оружия», «причинение минимального вреда»).

Вид специального пресечения, интенсивность применения определяются с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя.

Все меры административного пресечения, применяемые сотрудниками ОВД, являются самостоятельной классификационной разновидностью мер административного принуждения¹. Применяя любую меру административного пресечения, сотрудник должен преследовать определенную цель – выполнить правоохранительную функцию ОВД. Разница между применяемыми мерами административного пресечения состоит в действиях объекта, к которому они применяются, по принципу градации таковых мер по степени воздействия на правона-

рушителя в зависимости от тяжести совершенного проступка.

В настоящее время законодатель, учитывая определенный опыт практического применения мер административного пресечения, дал полный перечень таковых (от применения физической силы и специальных средств до применения оружия). Опираясь на смысл слова «пресекать», определяется задача таковых мер. В толковании В. Даля слово «пресекать», «пресечь» означает «прекращать», «уничтожать», «останавливать»². Таким образом, пресечение это воспрепятствование чему-либо, в частности уже начавшемуся или совершенному противоправному деянию, недопущение перерастания его в различного рода преступление. Как средство прекращения противоправного поведения меры административного пресечения играют важную роль в обеспечении надлежащего общественного порядка.

«Значение этих мер в системе правоприменительных средств, – отмечает А.П.Шергин³, – трудно переоценить, поскольку в ходе их применения пресекается общественно опасная деятельность нарушителя, обеспечивается возможность привлечения его к ответственности».

Применением мер пресечения сотрудник ОВД не допускает совершения противоправного деяния, перерастания его в различные формы преступления, удерживает нарушителя от повторных действий и других закононарушающих последствий.

Вместе с тем необходимо отметить, что законодательство не всегда в полной мере определяет меры административного пресечения как сотрудникам ОВД так и органам государственного управления. Детальная правовая регламентация применения административно-пресекательных мер находит подробное отражение в ведомственных нормативных актах. Особенно актуально сейчас тщательно детализировать применение сотрудниками ОВД специальных мер пресечения, к которым относятся применение физической силы, специальных средств и оружия. Это отдельная ка-

тегория мер пресечения, присущая только ОВД, приобретает сегодня особую актуальность в связи с непростыми задачами, стоящими на современном этапе государственности, а с другой стороны, со вступлением России в Европейский союз и необходимостью согласования законодательных актов, касающихся мер пресечения в целях нарушения прав человека в международном понятии.

Специальные меры административного пресечения, используемые в связи с необычными обстоятельствами места, времени, достаточно высокой степени опасности данной меры, применяются лишь тогда, когда иными способами прекратить противоправное поведение правонарушителя не представляется возможным.

Применение специальных мер сотрудниками ОВД предполагает определенную долю риска, который при исключительных обстоятельствах, в сложной и ответственной обстановке не только допустим, но и необходим. Некомпетентное применение специальных мер приведет к ответственности в установленном законом порядке.

При выполнении возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с преступностью и обеспечению общественной и личной безопасности граждан сотрудникам полиции предоставлено право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Правовые основания применения этих специальных мер пресечения, предусмотренные Законом «О полиции»⁴, во многом определяют эффективность действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей.

Однако анализ раздела «Применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона «О полиции» показал, что он не в полной мере соответствует объективным потребностям практики, Уголовному кодексу РФ, Кодексу РФ об административных правонарушениях. Учитывая это, представляется необходимым внести изменения в законодательные акты для расширения право-

вых оснований эффективного применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей.

В статье 22 вышеуказанного закона «Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» определено, что сотрудники полиции обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением специальных мер пресечения. Данная формулировка вызывает вопросы: какая специальная подготовка имеется в виду, в чем заключается проверка на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением мер насильственного воздействия?

Профессиональная подготовка сотрудника полиции должна включать формирование навыков боевых приемов борьбы и применения специальных средств. Вместе с тем юридическая подготовка по применению специальных средств пресечения является не менее важным элементом профессионального обучения. Учитывая это, следует сформулировать эту часть статьи 22 следующим образом: «Сотрудники полиции обязаны проходить юридическую подготовку по применению всех специальных мер пресечения, овладевать боевыми приемами борьбы, а также периодически проходить проверку профессиональной пригодности по указанным направлениям».

При применении специальных мер административного пресечения к сотрудникам ОВД предъявляются особые требования, в частности:

- своевременное, законное и правильное реагирование на совершенное или готовящееся правонарушение, могущее повлечь за собой тяжкие последствия;
- соразмерность применяющихся мер воздействия степени опасности конкретных правонарушений;
- правильное определение реально-

сти опасности;

- недопущение дальнейшего развития противоправной ситуации и перерастания ее в более тяжкое последствие.

Порядок применения специальных мер пресечения регламентируется многими специальными нормативными актами (уставом, положениями, наставлениями, инструкциями) преимущественно ведомственного характера. Закон не регламентирует в деталях такой порядок. На наш взгляд, необходимо учесть мнение специалистов боевой подготовки о необходимости разработки единого Положения о порядке применения всей системы специальных мер административного пресечения с видовой их разбивкой. Кроме того, применение специальных мер требует классификации по применению их:

- в обычных или повседневных условиях;
- в специфических условиях (специальные задачи, охраняемые объекты);
- в особых условиях (военное время,

комендантский час, стихийные бедствия).

Такой нормативный акт значительно облегчил бы усилия сотрудников ОВД по устранению противоправных ситуаций.

В любой связанной с правоохранительной деятельностью критической ситуации, независимо от того, касается ли это применения чрезмерных мер пресечения сотрудником полиции или его гибели на посту, встает один главный вопрос: А был ли он подготовлен, так как надо?

Мало, в каких профессиях недостатки подготовки могут иметь такие серьезные последствия, как у сотрудников полиции.

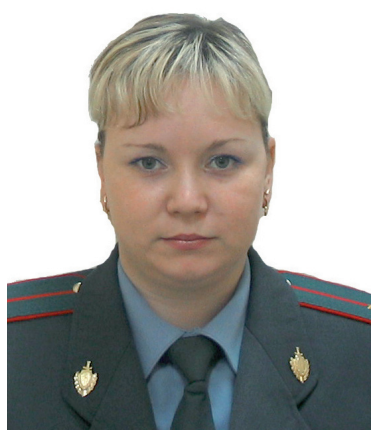
¹ Еропкин М.И. Меры административного принуждения.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М., 1955. С.396.

³ Шергин А.П., Попов Л.Л. Классификация мер административного принуждения // Правоведение. 1970. С.44.

⁴ О полиции : Федеральный Закон № 3 от 07.02.2011г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД

Тихонович М.И.,
преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД
в особых условиях Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Деятельность сотрудников ОВД связана с высокой степенью риска, опасностью для жизни и здоровья, осознанной высокой ответственностью за результаты выполнения служебных задач. Только подготовленность сотрудников, раскрытие их

потенциальных возможностей могут обеспечить успешность деятельности в экстремальных условиях. По мнению В.Н. Смирнова¹, психологическая подготовка в органах внутренних дел является составной частью профессиональной подготовки

и видоизменяется в соответствии с этапами службы сотрудников. Она входит в структуру первоначальной подготовки, систему служебной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В связи с профессиональной направленностью психологической подготовки в органах внутренних дел на практике чаще используется термин «профессионально-психологическая подготовка».

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия имеет ряд особенностей, вытекающих из содержания их деятельности и необходимых особенностей личности, обуславливающих психологическую готовность к применению оружия. Ситуация вооруженного противостояния с преступником включает в себя следующие составляющие:

- * юридический анализ ситуации;
- * наличие навыков владения оружием;
- * психологическую готовность к применению оружия.

Вместе с тем опасную ситуацию, если она непосредственно не угрожает жизни и здоровью людей и не требует немедленно применения оружия, следует разрешить мирным путем. В таком случае большая роль принадлежит:

- * моральным качествам сотрудника полиции и его желанию разрешить конфликт без применения оружия;
- * способности установить коммуникативный контакт с правонарушителем, умению договориться и разрешить конфликтную ситуацию;
- * умению сотрудника полиции оставаться в состоянии высокой мобилизации, способности быть выдержанным и уверенным в себе.

Помимо перечисленных качеств характера, сотрудник ОВД должен быть в любой момент готов к решительным действиям и постоянно помнить о личной безопасности.

Как свидетельствует проведенный анализ литературных источников, ряд ис-

следователей² находят, что психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел направлена на формирование следующих основных компонентов: развитых психологических качеств, умения учитывать психологические аспекты при выполнении профессиональных действий, психологической устойчивости. Данной точки зрения придерживается также А.И. Папкин, который делает основной акцент на развитие познавательных, эмоциональных, морально-психологических, волевых и коммуникативных качеств, а также формирование психологических навыков безопасной деятельности.

Решение задач психологической подготовки наиболее эффективно достигается путем проведения тренингов³. Тренинг позволяет значительным образом влиять на глубинные структуры личности, добиваться большого обучающего эффекта. Действенность проведения тренинговых занятий заключается еще и в том, что у сотрудника полиции формируются навыки эффективного профессионального поведения. Повышается его психологическая готовность к действиям в подобных ситуациях и снижается вероятность нанесения ущерба своему здоровью и психическому состоянию.

При планировании программы психологической подготовки сотрудников полиции с помощью социально-психологического тренинга необходимо, по мнению В.Н. Смирнова⁴, учитывать специфику подразделения, с которым будет проводиться подготовка. С учетом целей и задач психологической подготовки к применению огнестрельного оружия выбираются упражнения, направленные на изучение возможных экстремальных ситуаций, формирование конструктивного поведения в конфликтных условиях и психологической устойчивости к стресс-факторам с учетом их возникновения в ситуации потенциального вооруженного конфликта. При этом принимается во внимание анализ реальных случаев применения оружия сотрудниками подразделений, с которыми проводится психологическая подготовка.

Задачу формирования поведения сотрудника в ситуации применения оружия можно решить путем репетиции поведения, состоящей из ролевого проигрывания сложных ситуаций, имеющих место в служебной деятельности⁵. При этом члены группы, знающие друг друга на протяжении нескольких лет, принимая участие в разрешении заданной ситуации, показывают свои способы и модели поведения, а затем обсуждают, насколько схожи они с реальным поведением сотрудников в процессе несения службы. В процессе ролевой игры участники демонстрируют, как правило, имеющиеся знания и поведенческие навыки. Помимо этого, существует возможность попробовать новые варианты поведения и отследить их эффективность, получить обратную связь, проанализировать эффективность своего поведения, изменить его и проверить новый способ на практике. В.Н. Смирнов и А.М. Столяренко рекомендуют тему практической части занятия раскрывать при помощи вводных, составленных с учетом специфики службы и реальных ситуаций, возникающих в процессе работы, и на практике отрабатывать модели действий в наиболее типичных ситуациях применения оружия. Во время тренинга, как правило, рассматриваются несколько вариантов поведения, выбирается наиболее оптимальный, который проигрывается в ролях для закрепления нового опыта. Подобные упражнения способствуют выработке желательного и адаптивного поведения. При выполнении профессиональных задач сотрудниками полиции имеет существенное значение соблюдение правил личной и групповой безопасности. Профессионально-психологическая подготовка к деятельности и мастерство невозможны без соблюдения мер безопасной для жизни и здоровья сотрудника полиции. Это особенно важно в экстремальных условиях, когда от безопасности одного зависит безопасность, а значит, и выполнение задачи подразделения в целом.

Существуют ряд ситуаций, вызывающих эмоциональное напряжение. Как пра-

вило, это ситуации, связанные с повышенной ответственностью, риском для жизни, необходимостью принятия решений в условиях дефицита времени, с конфликтным взаимодействием с вышестоящими руководителями и подчиненными⁶.

Исходя из положения о том, что применение оружия сотрудниками полиции является экстремальным видом деятельности, мы полагаем, что тренинговые программы подготовки к деятельности в экстремальных условиях (на основе изученной литературы и с учетом специфики деятельности) можно взять за основу при составлении программы тренинговых занятий подготовки к применению огнестрельного оружия.

Психологическая готовность является динамическим явлением и способна трансформироваться при изменении ее компонентов. Для изучения компонентов, влияющих на готовность к правомерному применению огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, были использованы следующие методы исследования: беседа, экспертный опрос, тесты⁷.

В то же время роль огневой подготовки в деле повышения профессиональной подготовки работников МВД не является чем-то принципиально новым, однако решение проблемы обучения умелому владению боевым оружием в условиях усиления преступности в стране требуют тщательного анализа противоречий между содержанием профессиональной деятельности и методикой огневой подготовки. Исходя из этого проблема повышения боевой подготовленности сотрудников органов внутренних дел средствами огневой подготовки продолжает быть актуальной, так как оперативная обстановка и неблагоприятный прогноз развития преступности в стране требуют осуществления решительных, адекватных, жестких мер со стороны всех ветвей власти для решения одной из наиболее приоритетных задач государства - обуздания вала криминального насилия и организованной преступности, которая становится одним из наиболее опасных факторов, осложня-

ющих оперативную обстановку. Доля ее в общей структуре преступности ежегодно растет. Число зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, увеличилось за последние семь лет в 8,5 раза.

Широкое применение огнестрельного оружия в качестве аргумента при охране правопорядка предъявляет повышенные требования к огневой подготовленности личного состава, на что неоднократно обращалось внимание руководством МВД России. Однако предпринимаемые меры следует считать недостаточными, поскольку огневая подготовленность работников полиции все еще находится не на должном уровне

Вывод из вышесказанного может быть следующий: сегодня в условиях повышенных требований к сотрудникам ГИБДД общая и особенно специальная физическая подготовленность в совокупности с умением самостоятельно оценить ситуацию, принять верное решение, умело использовать специальные и подручные средства, огнестрельное оружие, умение взаимодействовать в составе служебного наряда является одним из важных критериев общей профессиональной подготовленности. Для качественного выполнения своих служебных обязанностей сотрудник ГИБДД в области боевой подготовки должен обладать определенным комплексом знаний, умений и навыков, позволяющим эффективно решать оперативно-служебные и служебно-боевые задачи.

¹ Смирнов В.Н. Особенности профессиональной экстремально-психологической подготовки сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел: монография. М. : РИО ВИПК МВД России, 2003.

² Вахов В.П., Волков В.Н., Колос И.В., Назаренко Ю.В., Калманов Е.Б. Особенности психического состояния сотрудников органов внутренних дел, работающих в экстремальных условиях. Домодедово:

РИПК МВД России, 1992.

³ Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники: учебное пособие. М. : Ось-89, 1999.

⁴ Смирнов В.Н. Экстремально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18). С. 32 - 42.

⁵ Асямов С.В., Пулатов Ю.С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников ОВД. Ташкент, 2002.

⁶ Формирование мотивационной готовности сотрудников органов внутренних дел к службе : отчет о НИР. М. : Академия управления МВД России, 2002.

⁷ Коноплева И.Н., Богданович Н.В. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия // Юридическая психология. 2009. № 2.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Шумилин В.П.,

к.п.н., ст.преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

В последнее время в системе образовательных заведений МВД России происходит динамичный процесс внедрения активных форм и методов обучения. Ведущая роль при этом принадлежит преподавателям, однако активность в учебном процессе должна быть взаимной, то есть каждый обучаемый в процессе самостоятельной подготовки может и должен проявлять инициативу, сознательно пользоваться приемами творческого усвоения знаний, правильно организовывать свой умственный труд. Это особенно актуально при обучении слушателей заочной формы обучения.

Определенные знания, умения и навыки в области самостоятельной работы есть у каждого слушателя, но многие из обучающихся испытывают затруднения в ее организации, в использовании эффективных приемов усвоения и применения знаний в самостоятельном анализе конкретных ситуаций, а также в выборе эффективных форм освоения программы вуза.

Эти трудности в большей мере обусловлены отсутствием системы знаний о культуре умственного труда, умений и навыков самоорганизации и самоанализа своего собственного учебного труда.

Одним из перспективных направлений использования правильно организованной самостоятельной работы слушателей, выработки новых подходов к обучению в целом является методика дистанционного обучения в высшем учебном заведении, и в

частности в вузах МВД.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 года № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» явился руководящим документом в системе дистанционного образования. В нем рассматриваются основные формы и методы организации и функционирования данного направления в образовании.

В системе МВД отправным документом стал Приказ МВД РФ от 23.06.2006 № 497 «О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России». В нем регламентируется формирование и ведение (обработка) федеральных учетов, баз данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической и иной информации в органах внутренних дел и внутренних войсках МВД России.

Дистанционное обучение новая, совсем недавно апробированная высокоэффективная форма обучения. Она включает в себя и заочную форму обучения, а также предполагает использование новых информационных технологий, таких как Internet, электронный учебник, мультимедиа-технологии.

Замена обычных учебников на электронные позволяет повысить эффект от обучения путем включения в работу не только зрительной памяти человека, но и слухового аппарата (звук, аудио).

Современные мультимедиа программные продукты позволяют интегрировать различные виды информации в некоторую среду, в которой происходит обучение.

Использование компьютерных электронных учебников естественно предполагает наличие компьютерной системы. Успех в обучении с помощью таких систем во многом определяется правильной организацией самостоятельной работы слушателя.

Самостоятельная работа играет решающую роль в формировании личности будущего специалиста, являясь необходимым условием развития его потенциальных возможностей, выполнения творческой деятельности.

Цели самостоятельной работы состоят в том, чтобы:

- привить слушателю навыки самостоятельно добывать знания, формировать умения, необходимые специалистам;
- повысить его ответственность за свою профессиональную подготовку, формирование личностных и профессионально-деловых качеств;
- развивать самостоятельность в планировании, организации и выполнении своей служебной деятельности.

Самостоятельная работа призвана обеспечивать возможность осуществления слушателем познавательной деятельности в обучении.

Формирование прочных знаний, умений, навыков и развитие умственных способностей обучаемых возможно только в результате самостоятельной интеллектуальной и практической деятельности.

В процессе обучения навыки внешней стороны культуры умственного труда переходят в привычку, становятся неотъемлемой частью и естественной потребностью личности.

Неразрывная связь современных достижений науки и техники и самостоятельной работы над получением знаний обучаемым позволит:

- высвободить большое количество времени преподавательского состава;

- приблизить слушателей к практическим вопросам, возникающим в процессе обучения;

- научить пользоваться современными средствами обучения.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Другова К.В.,

инспектор батальона полиции №3 ОВО
по г.Орлу ФФГКУ УВО УМВД России
по Орловской области

В производстве по делу об административном правонарушении могут принимать участие различные категории лиц, которые в административно-правовой литературе именуются как «участник процесса» и «субъект процесса». В отдельных же случаях эти понятия трактуются как однозначные.

В теории права вопрос о его субъектах решается неоднозначно, поскольку детальное определение круга субъектов соответствующих правоотношений составляет задачу той или иной отрасли юридической науки¹.

Для участника производства характерно наличие процессуальных прав и обязанностей, которые он может реализовать или реализует в конкретном производстве.

В юридической литературе традиционно участников производства по делам об административных правонарушениях подразделяют на несколько групп: 1) компетентные органы и должностные лица, наделенные правом принимать властные акты; 2) субъекты, имеющие личный интерес в деле и не обладающие властными полномочиями (лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители); 3) лица и органы, содействующие осуществлению производства, выявлению объективной истины (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые).

Среди наделенных властными полномо-

чиями лиц выделяют осуществляющих надзор за законностью производства (прокурор). Правовой статус участников определен в главе 25 КоАП РФ.

Особенности производства по делам об административных правонарушениях, совершенных участниками дорожного движения, обуславливают специальный статус сотрудников ДПС, выполняющих свои функции на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях и осуществляющих взаимодействие с иными участниками производства, среди которых врачи, проводящие освидетельствование водителей, и судьи, уполномоченные рассматривать дела данной категории.

Среди компетентных органов и должностных лиц, наделенных властными полномочиями по осуществлению производства по указанной категории дел, в соответствии с КоАП РФ, выделяются:

1. Должностные лица органов внутренних дел (полиции) (ст. 28.3 КоАП РФ).

Несмотря на то, что в Кодексе закреплены в п.1 ч.2 ст.28.3 должностные лица органов внутренних дел (полиции), уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, тем не менее законодатель содержит в своих положениях лишь общие требования, в связи с чем в целях осуществления административно-юрисдикционного процесса в органах внутренних дел принят ведомственный нормативный правовой акт,

конкретизирующий полномочия должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию².

Анализ приказа МВД России от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» позволил выделить в обобщенном виде следующих должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса в пределах своей компетенции:

- о должностные лица подразделений организации охраны общественного порядка на улицах и при проведении массовых мероприятий, отрядов мобильных особого назначения;

- о должностные лица управлений (отделов, отделений) ГИБДД;

- о должностные лица межрайонных подразделений ГИБДД: регистрационно-экзаменационных, государственного технического осмотра автотранспортных средств;

- о должностные лица строевых подразделений ДПС ГИБДД;

- о должностные лица подразделений автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД;

- о должностные лица службы участковых уполномоченных полиции и др.).

2. Судьи.

По общему правилу дела об административных правонарушениях, подведомственные судьям, рассматривают мировые судьи³.

3. Прокурор. Спектр его процессуальных прав и обязанностей вытекает из норм ФЗ «О прокуратуре РФ»⁴ и норм Кодекса (ст.ст. 25.11, 30.10, 30.11 КоАП РФ).

Таким образом, ведомственные нормативно-правовые акты детально регламентируют конкретный перечень должностных лиц соответствующих органов

исполнительной власти, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в области дорожного движения в пределах их компетенции.

¹ Сорокин В.Д. Административно – процессуальное право. М., 1972. С.194.

² О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: Приказ МВД РФ от 5 мая 2012 г. № 403.

³ Подсудность дел мировым судьям определяется путем исключения дел, отнесенных к компетенции судей районных (городских) судов, военных судов, арбитражных судов. Судьи районных (городских) судов рассматривают дела об административных правонарушениях, указанных в чч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ, в том случае, если по делу проводилось административное расследование (ст. 28.7 КоАП РФ).

⁴ См.: О прокуратуре РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО СОВРЕМЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ)

Фомина Е.М.,

к.ю.н., доцент, Академия ФСО России

Одним из результатов военной реформы в части исполнения государством своих обязательств по обеспечению военнослужащих жильем стало принятие федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Необеспеченность жильем во время службы, туманные перспективы получения собственного жилья после окончания военной службы – всё это не способствовало и не способствует в целом престижу военной службы и роняет авторитет государства в целом. Но это в прошлом. Перевод обязательств государства перед военнослужащими в жилищной сфере из натуральной формы (предоставление квартиры) в денежную форму расширил возможности военнослужащих самостоятельно принимать решения по выбору места проживания, качеству и размеру приобретаемого жилья.

Но данный закон решает проблему обеспечения жильем только части военнослужащих, оговоренных рамками этого закона. Все остальные военнослужащие, не попадающие под действие накопительно-ипотечной системы, должны быть обеспечены жильем в соответствии с законодательством Российской Федерации, с действующими на момент их прихода на службу нормативными актами. Данный закон ориентирован еще и на закрепление военнослужащих в рядах Вооруженных сил и тех федеральных органов государственной власти, где предусмотрена военная служба, то есть он должен являться стимулом для длительной службы. Ведь только сумма накопления за 20 лет службы позволит каждому участнику накопительно-ипотечной

системы жилищного обеспечения военнослужащих после увольнения приобрести в собственность жилье. А если его выслуга будет составлять более 20 лет, он сможет приобрести в собственность жилье повышенной комфортности, то есть, таким образом, закон ориентирует на долгосрочную службу. Впрочем, и вторая составляющая этого закона - ипотека тоже рассматривает длительные сроки нахождения на службе. Только после трех лет участия в накопительно-ипотечной системе военнослужащий приобретает право на получение ипотечного кредита для приобретения жилья с использованием уже накопленных средств. В дальнейшем основную часть долга по ипотечному кредиту будет погашать государство. Молодые офицеры, офицеры среднего звена смогут фактически получать жилье на начальном этапе своей карьеры. Но в законе содержатся и жесткие ограничения, в частности статья 10 этого закона определяет возникновение права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника, и определяет, что основанием возникновения права на использование накоплений являются:

1) общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, двадцать лет и более;

2) увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет десять лет и более:

а) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

б) по состоянию здоровья - в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в) в связи с организационно-штатными

мероприятиями;

г) по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе;

3) исключение участника накопительно-ипотечной системы из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим;

4) увольнение военнослужащего по состоянию здоровья - в связи с признанием его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе.

То есть если военнослужащий увольняется до достижения 10 лет выслуги, то он теряет право на получение накопленных средств. В период с 10 до 20 лет службы при увольнении по уважительной причине (организационно-штатные мероприятия, состояние здоровья и другие) военнослужащий получает накопленные средства и может их использовать на решение своего жилищного вопроса самостоятельно.

В целом же, как предполагают в Министерстве обороны Российской Федерации, функционирование накопительной системы позволит обеспечить:

улучшение морально-психологического климата в воинских коллективах и семьях военнослужащих;

формирование у военнослужащих уверенности в жилищном обеспечении их семей;

компенсацию ограничений, связанных с военной службой, как особого вида федеральной государственной службы, сопряженной с риском для жизни;

социальную справедливость;

подтверждение статуса военнослужащих как граждан, находящихся под особой защитой государства.

Но данный закон содержит и ряд проблемных моментов, с которыми сталкивается военнослужащий при его реализации. В частности, в законе размер жилищных накоплений не учитывает состав семьи во-

еннослужащего, разницу рыночных цен на жилые помещения в различных регионах России и некоторые другие моменты.

Итак, в свете некоторых «неудобных» моментов можно констатировать, что военнослужащие становятся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения (далее НИС) и реализуют право на жилье независимо от наличия у них права собственности и иных вещных прав на жилые помещения, что в принципе является апогеем справедливого подхода в данной сфере. Однако наличие таких имущественных прав в ряде случаев все-таки может повлиять на объем реализуемых прав. Речь идет о п.2 ст. 4 Закона о НИС.

К примеру, если военнослужащие - участники НИС в соответствии со ст. 14 Закона приобретают жилье за счет целевого жилищного займа или кредитного договора через три года участия в накопительно-ипотечной системе, досрочно увольняются по основаниям, предусмотренным п.2 ст. 10 Закона о НИС (организационно-штатные мероприятия и др.) и соответственно общая продолжительность их военной службы составляет десять лет и более, то они должны выплатить остаток средств (за недослуженные планируемые годы до двадцати лет или достижения предельного возраста) сами или вернуть жилое помещение государству. И вот здесь «спасательным кругом» становятся выплаты по решению федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующему федеральному органу исполнительной власти, в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник накопительно-ипотечной системы в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календар-

ном исчислении могла бы составить 20 лет (без учета дохода от инвестирования) (ст. 4 Закона о НИС).

Обязательным условием для осуществления дополнительных выплат является признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях. Однако в отличие от установленного в жилищном законодательстве (см. ст. 51 Жилищного кодекса РФ) подхода о том, что нуждающимися признаются лица при обеспечении жилыми помещениями менее учетной нормы либо проживающие в жилых помещениях, не отвечающих установленным для жилых помещений требованиям, ч. 2 исследуемой статьи не содержит в себе подобных оговорок.

В частности, выплаты средств, дополняющих накопления, не производятся как участнику накопительно-ипотечной системы, так и членам семьи участника накопительно-ипотечной системы (в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 12 Закона о НИС), претендующим на получение дополнительных выплат, если они являются:

- собственниками жилого помещения;
- членами семьи собственника жилого помещения.
- нанимателями жилого помещения по договору социального найма;
- членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма.

Кроме того, в ходе реализации положений о выплате дополнительных денежных средств имеют место случаи существенных задержек выплат, что ставит участников НИС, не погасивших свой долг по кредитному договору, в крайне тяжелое положение. Речь идет об обращении кредитором взыскания на предмет залога – жилое помещение, приобретенное за счет предоставленного кредита¹.

Еще необходимо сказать о формировании цены на жилые помещения для военнослужащих в рамках НИС. Когда продавцы узнают о том, что покупатель квартиры военнослужащий, то либо прибавляют к

указанной первоначальной цене сразу 13 % (чаще на квартиры в новых домах), либо отказывают в продаже по мотивам долгих сроков перечисления денежных средств и оформления документов для сделки. Здесь же можно говорить и о более интенсивном росте цен на недвижимость по сравнению с размером индексации.

Таким образом, существующая система обеспечения военнослужащих жильем (по НИС) с теоретической точки зрения позволяет говорить о действительной реализации государственной политики в жилищной сфере, однако на практике реализовать военнослужащим данное право не всегда просто.

¹ См.: Анализ судебной практики [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Трибуна молодого учёного

ОБОСНОВАНИЕ НЕОТЛОЖНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Борисов Д.А.,

курсант 401 учебной группы факультета
подготовки следователей Орловского
юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова;

научный руководитель:

Коновалов Н.А.

Назначение предварительного расследования, как стадии уголовного процесса, заключается, прежде всего, в установлении объективной истины по уголовному делу и подготовке его материалов к рассмотрению в суде. Объективность расследования обеспечивается, в совокупности с соблюдением принципов уголовного процесса, еще и неукоснительным соблюдением общих правил производства следственных действий, составляющих основу содержания предварительного расследования. Какие-либо отступления от правил, предусмотренных статьей 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве следственных действий, допускаются только в случаях, строго определенных законом. В этой связи вопросы, касающиеся времени производства следственных действий как по продолжительности, так и применительно ко времени суток, являются актуальными. В данной статье мы рассмотрим проблемы обоснования неотложной необходимости производства следственных действий в ночное время, исходя из действующих в настоящее время норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Организм человека устроен таким образом, что бодрствует он и проявляет активность в светлое время суток. Ночью же ему необходим отдых для восстановления физических и моральных сил, потраченных днем. Нарушение этого ритма влечет вред-

ные последствия для здоровья в целом и для умственной деятельности в частности. Истории предварительного расследования известно немало случаев оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства путем лишения их возможности отдохнуть и восстановить силы, а именно сна, тем самым человек лишался возможности полно и объективно оценивать ситуацию, в которой он находился, а порой, таким образом ему причинялись страдания, чтобы склонить к даче нужных показаний.

В связи с вышеизложенным особую значимость для предварительного расследования имеют положения Конституции Российской Федерации, согласно которым «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2 Конституции РФ) ». Кроме того, согласно части 5 статьи 37 Конституции РФ каждый имеет право на отдых. Следовательно, производство следственных действий в ночное время, то есть с 22 до 6 часов, является нарушением этого конституционного права, что недопустимо и должно осуществляться лишь в исключительных случаях, что предусмотрено ч. 3 ст. 164 УПК РФ. Однако до настоящего времени исключительность случая определяется на основании внутреннего убеждения следователя и криминалистических рекомендаций. Но в связи с тем, что исключительность производства

следственного действия ночью, как мы установили ранее, ограничивает конституционное право на отдых, следовало бы предусмотреть в уголовно-процессуальном законе исчерпывающий перечень таких неотложных ситуаций, и не только для производства следственных действий ночью.

Ни в коем случае не желая поставить под подозрение правомерность проведения следственных действий ночью сотрудниками правоохранительных органов страны, мы тем не менее считаем, что порядок их производства недостаточно урегулирован действующим уголовно-процессуальным законодательством, что может привести к негативным последствиям для рассмотрения уголовных дел в суде.

По процессуальным основаниям производства следственные действия на досудебной стадии можно классифицировать на те, которые производятся:

- 1) по решению следователя или дознавателя без вынесения постановления;
- 2) на основании постановления следователя или дознавателя;
- 3) на основании судебного решения или без такового в случаях, не терпящих отлагательства, но на основании постановления следователя или дознавателя и с обязательным последующим уведомлением об этом суда с предоставлением результатов такого следственного действия.

Следует отметить, что вынесение следователем или дознавателем постановления или судом решения предполагает применение мер государственного принуждения и, соответственно, ограничение конституционных прав лиц, в отношении которых следственные действия проводятся. В постановлении следователя, дознавателя или решении суда, как требует закон, должны быть изложены фактические обстоятельства, на основании которых принято решение о производстве следственного действия.

Исходя из сказанного, отметим, что со следственными действиями, производимыми по постановлению следователя, дознавателя или решению суда, все более

или менее понятно. Фактические обстоятельства, диктующие их производство в неотложной ситуации, фиксируются в указанных выше процессуальных документах, обеспечивая тем самым возможность проверки законности обоснования такого решения. При производстве же следственных действий в неотложной ситуации по решению следователя или дознавателя без вынесения постановления, таких как допрос свидетеля, очная ставка, следственный эксперимент и других, фактические обстоятельства, положенные в основу такого решения, нигде не фиксируются, хотя эти обстоятельства должны быть гораздо более вескими по сравнению с теми, исходя из которых такие следственные действия проводятся в обычной ситуации. Кроме того, фактические данные, положенные в основу решения о ночном производстве следственных действий, могут быть актуальны в определенной следственной ситуации, а по прошествии времени и при изменении следственной ситуации будут казаться неактуальными, что даст возможность стороне защиты оспорить законность, а соответственно, состоятельность доказательств, полученных ночью или в другом неотложном случае.

По нашему мнению, существует реальная потребность прямо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе необходимость производства всех следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, как минимум по постановлению следователя или дознавателя, за исключением осмотра места происшествия и осмотра трупа до возбуждения уголовного дела, тем самым будет обеспечена процессуальная обоснованность ночного производства следственного действия, затрагивающего конституционное право на отдых, и зафиксированы фактические обстоятельства, согласно которым было принято решение о времени производства следственного действия.

На основании сказанного представляется необходимым изложить статью 164 УПК РФ в следующей редакции:

1. Следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя. При производстве указанных следственных действий безотлагательно в постановлении должны быть указаны фактические данные, которые положены в основу решения о производстве следственного действия.

2. В случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные действия производятся на основании судебного решения. В случае необходимости производства указанных следственных действий безотлагательно следователь в постановлении, а суд в решении обязаны указать фактические данные, которые положены в основу решения о производстве следственного действия.

3. Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

4. Следственные действия, не указанные в частях первой и второй настоящей статьи, за исключением осмотра места происшествия и осмотра трупа до возбуждения уголовного дела, в ночное время должны проводиться по постановлению следователя, в котором указываются фактические данные, которые положены в основу решения о производстве такого следственного действия безотлагательно.

5. К фактическим данным, требующим безотлагательного производства следственного действия, относятся случаи, когда:

1) необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов;

2) фактические основания к производству указанных следственных действий обнаружались в ходе производства осмотра, обыска или выемки в другом месте;

3) промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться;

4) неотложность их проведения обу-

словлена обстановкой только что совершенного преступления;

5) возникла реальная угроза сокрытия или уничтожения искомых объектов;

6) при преследовании подозреваемого;

7) при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

Далее часть 4 считать частью 5, часть 5 считать частью 6, часть 6 считать частью 7, часть 7 считать частью 8, часть 8 считать частью 9 и изложить их в прежней редакции.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Имашева Г.К.,

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Необходимость толкования правовых норм связана, прежде всего, с наличием неоднозначных формулировок в законодательных актах, что порой приводит к прямо противоположной их интерпретации, а также различному применению одних и тех же правовых норм в одинаковых ситуациях.

Н.М. Коркунов отмечал, что «знать, какие именно нормы подлежат применению, еще мало. Надо, кроме того, суметь применить эти нормы. А для этого, прежде всего, следует выяснить смысл данной юридической нормы... Если законодатель по неумелости или недосмотру выразил в законе свою волю уже ее действительного содержания, законом она делается все-таки только в том объеме, в каком она выражена... закон служит настолько источником права, насколько он выражает волю законодателя. Поэтому, если случайно выражения закона окажутся шире действительной воли законодателя, законом должно считаться только то, что составляло действительную волю законодателя... ошибка или неправильность языка не может служить источником права. Поэтому, ближайшим образом, задачу толкования законов составляет выяснение воли законодателя»¹.

Основная проблема толкования законов состоит в том, чтобы определить, кто на самом деле должен быть инициатором толкования. Ведь, казалось бы, законодательные органы, принимающие законы, по сути своей и должны их толковать. Но в то же время исполнительные и судебные

органы власти применяют эти законы и соответственно они имеют определенное представление о том, какая именно норма права требует толкования в конкретной ситуации.

В большинстве случаев закон после его принятия существует отдельно от юридической практики, так как уровень принимаемых законов остается весьма низок. Н.М. Коркунов обратил внимание на проблему некачественных законов: «Предположение, что законодатель соблюдал при выражении своей воли правила логики и грамматики, есть не более как предположение. Поэтому, если мы каким-либо путем убедимся, что в данном случае законодателем допущена, что бывает далеко не редко, грамматическая или логическая ошибка, предположение это теряет свою силу, и мы не можем принять толкование, которое обусловливается им. То же самое может быть сделано в том случае, когда толкование, основанное на этом предположении, приводит к очевидно нелепому выводу. Для выяснения того, как в действительности, согласно с волею законодателя, и, может быть, вопреки грамматическим и логическим правилам, должно быть понимаемо сказанное в законе, лучшим средством является знакомство с историей возникновения данного закона.

Для этого следует обращаться к первоначальному законопроекту, к последовательному ходу его изменений, к прениям в законодательном собрании. Эти так

называемые материалы лучше всего могут объяснить, как сложилось то или другое определение закона, и, следовательно, имея их под руками, нет уже надобности прибегать в этом отношении к каким-либо предположениям»².

Осуществление официального толкования законов в рамках законодательной инициативы может привести к тому, что будут толковаться и те нормы, которые не требуют толкования, и это в свою очередь может привести к еще большей двусмысленности и неясности.

М.Н. Карасев считает, что если на один закон будет приходиться несколько толкующих его законов, это в свою очередь приведет к значительному снижению качества законов и ухудшению существующих проблем правоприменения, в частности, когда одно и то же отношение регулируется одинаковыми по силе, но различными по характеру нормативными правовыми актами.

Следует учитывать, что для российских судов большое значение имеют разъяснения и обзоры судебной практики по различным категориям дел, которые осуществляются Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Несмотря на то, что эти разъяснения формально не имеют нормативного характера и не являются источником права, они широко используются в качестве ориентира при вынесении решений для нижестоящих судов. Во многом это связано с тем, что различные нормативные правовые акты одной юридической силы по-разному представляют и трактуют сходные юридические понятия. Поэтому судьям в своих решениях весьма сложно определить, какие законы, в какой ситуации следует применять³.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что инициаторами толкования законодательных актов должны быть не законодатели, а правоприменители – те государственные органы, к компетенции которых относится использование конкрет-

ных юридических норм применительно к определенным ситуациям.

Затрагивая проблемы качества законов, правильности всех понятий и терминов, находящихся в них, во избежание двусмысленности, неточности и неопределенности тех или иных понятий и терминов, содержащихся в законах, следует вносить изменения и дополнения непосредственно в закон и в той или иной степени отказаться от необходимости официального толкования правовых норм, установив особый порядок толкования законов.

Но вместе с тем, как показывает юридическая практика, официальное толкование зачастую необходимо. Связано это, прежде всего, с тем, что, разрабатывая и принимая законы, в силу объективных причин не представляется возможным учесть весь спектр отношений, которые могли бы быть урегулированы принятыми и вступившими в действие нормативными правовыми актами.

Таким образом, проблема толкования правовых норм в одинаковой степени достаточно остро стоит и перед правоприменителями, и перед законодателями. Вопрос о необходимости или ненужности официального толкования законов остается открытым, поэтому при решении проблемы официального толкования правовых норм необходимо учитывать существующую специфику и важность законодательной и правоприменительной работы, построения правовой системы, соответствующей принципам законности и равенства всех перед законом и судом, так как, используя механизм толкования с применением различных приемов (логических, лингвистических и т.д.), можно наполнять толкуемую норму новым смыслом, который не соответствует первоначальной идее, существовавшей при ее разработке, что может привести, с одной стороны, к резкому снижению качества законов (так как всегда можно будет действовать по принципу «главное принять, а там истолкуем как нужно»), а с другой – к осложнению правоприменительной практики, ибо весьма непросто будет выяснять,

какая норма и в какой ситуации должна действовать. Поэтому официальное толкование должно быть выражено в более жесткой, усложненной форме и не соответствовать процедуре принятия законов простым большинством.

М.Н. Карасев в качестве примера представляет такую схему, в соответствии с которой законодатели рассматривают запросы судов или органов исполнительной власти по вопросам истолкования (что должно быть отражено законодательно) и принимают решение о толковании той или иной нормы квалифицированным большинством голосов. Далее акт толкования должен быть подписан Президентом Российской Федерации (или высшим должностным лицом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, если вопрос затронут на соответствующем уровне) и опубликован в предусмотренном законодательством порядке⁴.

Выводя толкование за пределы законодательной инициативы и принятия законов, можно назвать документ, принимаемый квалифицированным большинством от числа законодателей, как «акт толкования». Такая практика позволит, во-первых, ужесточить саму процедуру толкования, а во-вторых, максимально избежать случайностей и ошибок при его осуществлении. Конечно, это не решит всех проблем творчества и правоприменения и не устранил всех ошибок. Однако представляется, что подобное усложнение станет сдерживающим фактором для так называемого беспорядочного толкования.

¹ Коркунов Н.М. Курс лекций по общей теории права. СПб., 1907. С. 342 - 343.

² Там же. С. 344.

³ Карасев М.Н. Некоторые аспекты толкования норм права // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 17-24.

⁴ Там же. С. 17-24.

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Базавлук Л.М.,

к.филол.н., доцент, доцент кафедры
иностраных и русского языков
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Нормой русского языка является грамматическое согласование определяемого слова с главным словом в словосочетании (большая удача, большой успех) и сказуемого с подлежащим (Мать сказала; Отец сказал). Но в некоторых случаях выбор зависимой формы вызывает трудности и требует учёта целого ряда условий.

1. В разговорной речи частотно использование смыслового (а не грамматического) согласования при существительных мужского рода, характеризующих лиц женского пола.

Врач пришла; Профессор сказала; Директор школы уволилась.

Однако в официальной речи замена грамматического согласования смысловым не допускается, за исключением тех случаев, когда такое существительное имеет при себе имя собственное, например: врач Петрова. В таких конструкциях определение и сказуемое согласуются с ближайшим существительным.

Например: Опытный врач Петрова внимательна к больным. Определение-причастие всегда согласуется с именем собственным: вошедшая в палату врач Петрова.

Если подлежащее – собственное имя – имеет при себе обособленное приложение, выраженное нарицательным существительным, то сказуемое согласуется с

подлежащим:

Мария Ивановна, учитель математики, заболела.

Обратите внимание на то, что перечисленные правила не распространяются на другие типы сочетаний «имя нарицательное + имя собственное» (наименование животных, неодушевлённых объектов). В таких случаях (собака Полкан, город Москва) сказуемое согласуется с нарицательным существительным: Собака Полкан лаяла; Город Москва понравился мне.

При собирательных существительных в современном русском литературном языке смысловое согласование (Молодёжь собрались в клубе; Родня его не любили) не допускается. Единственная норма – форма единственного числа: Молодёжь собралась в клубе; Родня его не любила.

Обычно не допускается смысловое согласование и при местоимениях кто, что, а также производных от них (кто-то, некто и др.). Независимо от реально выражаемой ситуации местоимение кто требует сказуемого и определения в форме единственного числа мужского рода, а местоимение что – в единственном числе среднего рода:

Кто-то из нас совершил этот проступок; Это сделал тот, кто побывал здесь раньше; Что-то большое и тёмное стояло в дальнем углу зала.

При подлежащем кто множествен-

ное число сказуемого может быть использовано в том случае, когда в придаточном предложении именная часть составного сказуемого выражена существительным во множественном числе:

Те, кто двадцать лет назад были школьниками, сейчас вершат судьбу страны.

Множественное число сказуемого при местоимении что обычно используется только в конструкциях типа: те, что...; всё, что...

Те, что отстали, не теряли надежды догнать передовой отряд.

2. Согласование определений с существительными, зависящими от числительных два, три, четыре, подчиняется следующим правилам.

При существительных мужского и среднего рода определения употребляются в форме родительного падежа множественного числа (существительное в этом случае стоит в форме родительного падежа) – два больших стола, два больших окна.

При существительных женского рода определение ставится в форму именительного падежа множественного числа (существительное в этом случае тоже стоит в форме именительного падежа множественного числа) – две большие вазы.

Если существительное женского рода стоит в форме родительного падежа единственного числа, то и определение может ставиться в форму родительного падежа, но множественного числа (две высоких горы).

Определение перед числительным или обособленное определение ставится в именительном падеже независимо от рода существительного:

большие два стола; две картины, писанные маслом, висели на стене; два письма, написанные братом, встревожили меня.

Исключение составляют прилагательные целый, полный, добрый, которые обычно стоят в родительном падеже и перед числительным (целых две недели, полных три месяца), хотя в живой речи очень

распространено использование формы именительного падежа.

3. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным существительным с собирательным количественным значением (большинство, часть, ряд и т.д.), определяется следующими факторами.

Если существительное не имеет при себе управляемых слов или управляемое слово стоит в единственном числе, то сказуемое употребляется в единственном числе:

Большинство поддержало докладчика; Большинство команды поддержало тренера.

Если управляемое слово стоит во множественном числе, то сказуемое, как правило, согласуется с собирательным существительным и ставится в единственном числе:

Большинство сотрудников поддержало директора.

Обратите внимание на то, что сказуемое согласуется и в роде с существительным, стоящим в именительном падеже!

Ср.: Большинство депутатов поддержало решение; Часть депутатов поддержала решение; Ряд депутатов поддержал решение.

Сказуемое во множественном числе обычно употребляется в таких случаях:

а) между подлежащим и сказуемым есть другие члены предложения, особенно причастный оборот с причастием во множественном числе, придаточное предложение с союзным словом который во множественном числе. (Хотя это правило не носит обязательного характера, всё же желательно использовать в таких конструкциях именно форму множественного числа сказуемого.)

Большинство людей, смотревших фильм, высоко оценили работу режиссера; Большинство людей, которые смотрели фильм, высоко оценили работу режиссера;

б) при существительном есть несколько управляемых форм во множественном числе:

Большинство рабочих, инженеров и

служащих завода поддержали директора;

в) при подлежащем есть однородные сказуемые:

Большинство студентов сдали зачёты и хорошо подготовились к экзаменам;

г) в предложении используется составное именное сказуемое, причём именная часть выражена прилагательными и причастиями:

Большинство детей были нарядны и веселы; Большинство домов на этой улице деревянные.

В речи очень распространено использование сказуемого в форме единственного числа при подлежащем, указывающем на неодушевлённые предметы (см. последний пример), однако такое употребление в литературном языке нежелательно.

Аналогичные правила действуют при подлежащем – количественно-именном сочетании со словами много, мало, немного, немало, сколько, столько, несколько. Основной нормой является использование сказуемого в единственном числе. Для постановки сказуемого во множественное число необходимо действие дополнительных факторов. Например, наиболее распространённой является форма множественного числа сказуемого при подлежащем, указывающем на одушевлённые предметы, прежде всего – на людей.

4. Той же системой факторов определяется согласование сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием (два брата, тридцать два стула и т.п.), то есть сочетанием числительного с родительным падежом существительного. Основной нормой является постановка сказуемого в единственном числе:

Выиграно пять матчей; Пять бойцов отправилось в разведку.

Исключение составляют предложения с подлежащим, включающим числительные два, три, четыре. Как правило, при таком подлежащем сказуемое стоит в форме множественного числа:

Три дома на вечер зовут (Пушкин).

Обратите внимание! При составном

числительном, оканчивающемся на один, сказуемое стоит в единственном числе, причём, поскольку это числительное изменяется по родам, род сказуемого тоже может быть различным:

В конференции участвовал двадцать один представитель тридцати стран Европы; Двадцать одна делегация участвовала в заседании.

Согласование по роду есть и при числительном тысяча, миллион, миллиард:

Явилась тысяча человек.

В остальных случаях сказуемое в единственном числе обычно имеет форму среднего рода:

Прошло пять минут.

Помимо тех факторов, которые были указаны выше, на согласование сказуемого при подлежащем – количественно-именном сочетании – влияют и некоторые специфические условия.

Тенденция к употреблению единственного числа обнаруживается тогда, когда названное в подлежащем количество предметов выступает как нечто целое. Наиболее часто это проявляется в тех случаях, когда глагол-сказуемое имеет значение бытия, наличия, существования, положения в пространстве, протекания во времени. В таких контекстах собственно нет отдельных предметов, а числительное представляет собой только измерение одного временного или пространственного целого:

В комнате было два окна; Шесть стульев стояло у стены; Пять лет прошло с тех пор.

Большую роль при выборе формы сказуемого играет порядок слов. Так, при обратном порядке слов (сказуемое предшествует подлежащему) также чаще используется форма единственного числа.

Ср.: Три часа прошли незаметно; Прошло три часа.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Щербенко Л.Р.,

ст. пр. кафедры иностранных и русского
языков Орловского юридического
института МВД России
имени В.В. Лукьянова

В Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии существуют три отдельные судебные системы: судебная система Англии и Уэльса; Шотландии; Северной Ирландии. Несмотря на определённые различия, эти системы имеют общие черты – источники права и различие между гражданским и уголовным правом.

Основные источники британского права включают в себя общее право и статутное право. В Англии общее право называют прецедентным правом. Это означает, что, когда один судья принял решение по делу, любой другой судья, который рассматривает подобное дело, должен вынести по делу такое же решение, как и в предыдущем случае (если только у него нет очень веских причин не делать этого).

Судьи несвободны в принятии решения по делу, они должны следовать определённым правилам, и эти правила формируют систему судебного прецедента.

Статутное право – это право, принимаемое парламентом. Судьи не имеют права подвергать сомнению или оспаривать юридическую силу Акта парламента, тем не менее судьи играют важную роль в британском законодательстве. Парламент издаёт законы, а судьи применяют их к конкретным делам в процессе рассмотрения в суде.

Самыми распространёнными судами в Англии и Уэльсе являются магистратские суды, иногда называемые полицейскими судами. Эти суды рассматривают около 90 процентов всех уголовных дел и некоторые гражданские дела. В магистратских судах дела рассматриваются без участия присяжных тремя мировыми судьями (непрофессиональными) или одним профессиональным

магистратом. Мировые (непрофессиональные) судьи – это обычные граждане, пользующиеся авторитетом в обществе. Они не получают жалование и работают неполный рабочий день. В некоторых крупных городах есть профессиональные мировые судьи, которые имеют юридическое образование, работают полный рабочий день и получают жалование. В Англии и Уэльсе насчитывают около 100 профессиональных мировых судей. Юрисдикция вынесения приговора мировыми судьями ограничивается штрафом в 1000 фунтов стерлингов или тюремным заключением, максимальный срок которого составляет 6 месяцев.

Более тяжкие уголовные дела передают в Суд Короны, где их рассматривает один судья или суд присяжных из двенадцати человек. В различных городах Великобритании есть около 90 отделений Суда Короны.

Главными судами для рассмотрения гражданских дел являются суды графства. Юрисдикция этих судов ограничивается территорией и суммой иска. Обычно в судах графства рассматриваются дела, касающиеся споров, произошедших в одной местности, сумма иска которых составляет не более 5000 фунтов стерлингов. Дела, как правило, рассматриваются одним судьёй. В редких случаях к слушанию дела привлекается суд присяжных из восьми заседателей. На территории Англии и Уэльса насчитывается свыше 300 судов графства.

Высокий Суд рассматривает гражданские дела, которые не могут быть решены судом графства или магистратским судом. Рассмотрение дела осуществляется обычно одним судьёй без участия присяжных.

Апелляционный суд рассматривает апелляции по уголовным и гражданским

делам. В состав апелляционного суда входят около двадцати лордов - судей, которые слушают дело совместно с тремя судьями. Обычно действует несколько таких судов одновременно.

Высшим апелляционным судом Англии и Уэльса является палата лордов, а точнее, её апелляционный комитет. Судьи здесь - назначаемые члены палаты лордов по рассмотрению апелляций (судебные лорды) под председательством лорд-канцлера.

Судебная система Соединённых Штатов включает в себя федеральные суды, отдельные судебные системы для всех 50 штатов, округа Колумбия и пяти территорий. Эти различные судебные системы рассматривают приблизительно 100 миллионов дел ежегодно, причём большинство дел заслушивается в судах штатов. На федеральном уровне насчитывается примерно 2200 судей. К ним относятся судьи Верховного Суда США, судьи апелляционных судов, судьи районных судов, судьи, рассматривающие дела о банкротстве, магистраты или мировые судьи. В судах штатов, начиная с высших судов и заканчивая судами, имеющими ограниченную юрисдикцию, служит приблизительно 31 тысяча судей.

В компетенцию федеральных судов входит, прежде всего, рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных федеральным законодательством, и гражданских дел по искам к федеральным властям и по спорам, возникающим в связи с применением федеральных законов, или между гражданами, проживающими в двух различных странах, если при этом сумма иска превышает 10000 долларов.

По ряду вопросов юрисдикция федеральных судов и судов штатов зачастую совпадает, в частности, по преступлениям, связанным с наркотиками. «Совпадающая юрисдикция» означает, что дела могут рассматриваться как в федеральном суде, так и в суде штата по желанию тяжущихся сторон. Однако некоторые юридические вопросы могут рассматриваться или только в федеральном суде, или только в суде штата. Так, например, дела, связанные с банкрот-

ством, рассматриваются исключительно в федеральных судах.

Систему федеральных судов можно сравнить с пирамидой, на вершине которой находится Верховный суд Соединённых Штатов Америки. На следующем уровне находятся 13 апелляционных судов и апелляционный суд вооружённых сил. Ниже располагаются 94 районных суда и такие специализированные суды, как суд федеральных исков, налоговый суд, суд апелляций для ветеранов и суд международной торговли.

Верховный Суд является высшим апелляционным судом страны и судом последней инстанции для рассмотрения апелляций по делам, рассмотренным федеральным судом или судом штата. Верховный Суд состоит из 9 судей: восьми членов Верховного Суда и председателя Верховного Суда, назначаемого пожизненно президентом с согласия Сената.

Верховный Суд заслушивает апелляции из федеральных окружных апелляционных судов и апелляционных судов последней инстанции штатов. Дело не рассматривается Верховным Судом до тех пор, пока четверо из девяти судей не проголосуют за то, чтобы дело было рассмотрено.

Верховный Суд имеет первоначальную и апелляционную юрисдикцию. Его первоначальная юрисдикция (это означает, что никакой другой суд не может рассматривать дело прежде, чем оно будет направлено для рассмотрения в Верховном Суде) распространяется на споры между двумя или более штатами; дела, сторонами в которых являются послы и другие дипломатические представители иностранных государств; дела, начатые послами или другими дипломатическими представителями иностранных государств; или дела, где одной из сторон является консул или вице-консул; споры, возникающие между Соединёнными Штатами и определённым штатом; дела, возбуждаемые штатом против граждан другого штата или иностранцев.

Апелляционные федеральные суды

Соединённых Штатов являются промежуточными апелляционными судами федеральной системы. Первоначальная функция этих судов заключается в наблюдении за тем, чтобы суды низшей инстанции интерпретировали и применяли закон надлежащим образом. В этих судах рассматриваются апелляции, поступившие из районных судов. В США действуют двенадцать апелляционных федеральных судов в одиннадцати судебных округах и округе Колумбия. Судьи федеральных апелляционных судов, назначаемые президентом, утверждаемые Сенатом, могут служить пожизненно. Судебные заседания проводятся, как правило, составом из трёх судей. Присяжных не участвуют в заседаниях апелляционных федеральных судов.

На самом нижнем уровне «судебной пирамиды» находятся районные или окружные суды. Это суды первоначальной юрисдикции, в которых рассматривается большинство нарушений федерального уголовного и гражданского права. В США насчитывается 95 районных судов, в каждом штате действует как минимум один суд.

Каждый штат и территория имеют право создавать свою систему судов. Структура судов в разных штатах отличается. Некоторые штаты имеют упрощённую, двух - или трёхуровневую систему, в то время как в других штатах существует многоуровневая система судов для рассмотрения разных дел. Судьи в разных штатах могут назначаться губернаторами, избираться путём голосования или в соответствии с определёнными законами.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.